

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики:

lena68169

Редактор:

Оливия Джеймс

Русская обложка:

Надежда Зайцева, lena68169

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Аннотация

Иметь невидимого соседа по комнате также сложно, как кажется: Из-за Леандера у Люси постоянные проблемы с родителями. Пока у тех не кончается терпение, и Люси не оказывается в воспитательном лагере в Колорадо. Когда Люси уже думает, что даже Леандер оставил её на произвол судьбы, он появляется и просит её о помощи: Вместе с ней он хочет проникнуть в последние тайны тройного прыжка. А время поджигает, потому что из-за неудавшейся попытки стать человеком, Леандер постепенно превращается в призрака.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный
Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Оглавление

Глава 1. Полный беспорядок.....	4
Глава 2. Как Джонни и Ванесса	9
Глава 3. Заморыш с поцелуем.....	13
Глава 4. Кошка с похмелья	19
Глава 5. Расстроенный побег	24
Глава 6. Вышла из-под контроля	29
Глава 7. Последний выход – Колорадо	33
Глава 8. Квадратура круга.....	37
Глава 9. Легковесы	42
Глава 10. Виннету по другому	50
Глава 11. На дороге	54
Глава 12. Спой мне песню о смерти	58
Глава 13. Посреди стервятников.....	63
Глава 14. Не законченная	66
Глава 15. Мечта о Нью Мексико	73
Глава 16. Человеческий ребёнок	79

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 1. Полный беспорядок

- Этого ведь не может быть, - прошептала я с лёгким намёком паники в голосе. - Этого не может быть!

При этом я уже в течение года хорошо знала, что вещи, которые на самом деле не существовали и, на мой взгляд, не должны были существовать, больше невозможно было исключить из моей хаотичной жизни. Центр этих вещей, которых не должно быть - Леандер фон Херувим, когда-то ангел-хранитель, теперь же действующий на нервы зануда, стоял, словно замороженный, в углу комнаты и наблюдал с непроницаемым выражением лица за тем, как я в третий раз перекапывала мой рюкзак, а затем поднимала вверх все бумаги, папки и колледж блоки с моего письменного стола, вытряхивала их и снова клала назад.

При этом я уже догадывалась, что здесь ничего существенного не обнаружится - и уж точно не мой реферат по немецкому, который я так отчаянно искала. Да, мой письменный стол никогда не был аккуратным, а в моём рюкзаке так или иначе царили совершенно другие законы, чем законы физики и вероятности, но обычно я без проблем всё там находила. Порядок был не обязателен, если мог разгадать свой беспорядок. И я могла бы поклясться, что положила реферат вчера вечером в мой рюкзак. Где его теперь не было. Его просто здесь не было!

- Не стой здесь так глупо, а давай помоги мне! - наорала я на Леандера. - Ищи со мной!

- В этом нет никакого смысла. - Его голубой и зелёный глаза смотрели без эмоций сквозь меня, и я внезапно почувствовала непреодолимое желание ударить его кулаком в живот. - Твоего реферата здесь нет, потому что ты никогда его не писала.

- Писала! - воскликнула я разгневанно. - Два битых часа я сидела над ним, в то время как ты снова читал какие-то безвкусные романы и смотрел телевизор!?

Нужно заметить, что об этом мама не знала. Поэтому мне срочно нужно понизить тон своего голоса, так как никто кроме меня не мог Леандера ни видеть, ни слышать. Согласна, мы добились прогресса. В конце концов, осенью он заболел как человек - очень сильно заболел, и с помощью гениального трюка с моей стороны его смог обследовать двоюродный брат Сердана, начинающий врач. Он даже прослушал его лёгкие. Лишь несколько дней спустя собравшиеся родители и учителя наблюдали за тем, как Леандер в костюме Человека-паука, закрывающим всё тело, занимался паркуром и снискал за это ревушие аплодисменты, в то время как я в последующие недели должна была постоянно уклоняться от неудобных вопросов. Потому что никто не хотел верить в то, что я не знала, кто был этим трейсером, который так элегантно двигался по подиуму.

Тем не менее, в повседневной жизни осталось всё так, как было уже в течение года: Леандер для всех людей, кроме меня, был невидим и неслышим, но его можно было почувствовать, и он разрабатывал всё больше способов и путей, чтобы сделать моё существование кошмаром. И в теперешней моей проблеме я подозревала его.

Это он должно быть что-то сделал с моим пропавшим рефератом, хотя я не могла себе объяснить почему. Раньше Леандер всегда способствовал моим школьным успехам, вместо того, чтобы бойкотировать их, да, он даже сочинял для меня рефераты.

Но Леандер стал воплощением загадки. Я больше его не понимала, а он сам тоже не потрудился объяснить мне, что происходило внутри него. Вместо этого он делал вид, будто всё в порядке. В моём безграничном разочаровании я без разбора засунула книги и тетради в рюкзак и быстро закрыла застёжку, так как время поджимало, не то электричка уедет без меня. Я уже сейчас боялась урока немецкого языка. Из-за чистого гнева и беспомощности я даже

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

больше не помнила, что вчера вообще написала, значит, не могла изложить это и устно. Потому что моя голова была занята другими важными вопросами, чем немецкая романтика.

А именно романтикой моей собственной жизни, с ней дело было хуже, чем когда-либо ещё. Не то, чтобы я надеялась на постоянную романтику или даже безвкусицу. Но Леандер не предлагал даже намёка на неё. Я этого не понимала. Ещё одно такое предложение, которое мне следует вычеркнуть из моего лексикона, потому что оно совсем мне не помогало. Я думала и говорила его слишком часто.

Оно забирало у меня энергию. И теперь тоже лежало у меня на языке и, казалось, отнимало воздух, чтобы дышать.

Охранников было в принципе сложно понять, да, это я между тем осознала. В теории они знали много чего о человеческих чувствах, но в практике это была катастрофа и никогда нельзя рассчитывать на то, что человеческий телохранитель, как Леандер, когда-либо будет вести себя как человек. Но после нашего паркур-шоу, во время празднования Рождества в школе, Леандер был ближе ко мне, чем когда-либо и я почувствовала, что для него это было серьёзно. Со мной. В виде его ... его девушки? Что-то подобное он, должно быть, думал или хотел, так как обнял меня и прикусил моё ухо и ... и целовал меня. Долго.

Так долго, что мои колени снова начали дрожать, и не потому, что я только что занималась спортом высоких достижений. Это была его заслуга. Только его. Моего Леандера.

Я думала, что с нами всё станет легче - так как мы теперь знали, что ... любили друг друга? Было ли это именно этим? Любовью? Невольно я покачала головой, в то время как влазила в кроссовки и хватала свою куртку. Уже тем холодным вечером я почувствовала лёгкое беспокойство, когда лежала в своей кровати, а Леандер рядом со мной на диване и я размышляла над тем, как сердечно мы целовались и обнимались.

На один момент у меня появилось желание, сбегать и провести ночь в гостиной на диване, если бы я не находила это так прекрасно, слушать частично здоровое дыхание Леандера. В тоже время это дыхание чуть не свело меня с ума. Как будто Леандер знал об этом, и как будто это его вдохновило, впредь он ежедневно стремился к тому, чтобы свести меня с ума. Не своим дыханием, о нет, другими вещами. Например, исчезнувшим домашним заданием. Или тем, что он крушил квартиру, пока меня не было дома. Или тем, что закончил глаз над моей кроватью, который я в приступе творчества хотела нарисовать на стене. Но он не стал красивым глазом, он выглядел так, как в одном из паршивых фильмов ужасов.

Глаз зомби. Леандер мог хорошо рисовать, он мог бы нарисовать и красивый глаз, но нет же, он наоборот, нарисовал глаз, которого можно было испугаться. Мама чуть не упала назад, когда увидела его утром и если бы я как раз не лежала в постели, то со мной случилось бы тоже самое.

Ко всему прочему, это случилось ещё и в то утро, в которое я проспала - как уже часто в прошедшие недели - потому что мой будильник не звонил, или я была слишком измученна, чтобы услышать его, после того, как я полночи крутилась туда-сюда, спрашивая себя, что к чёрту случилось с Леандером, и почему он притворялся, будто мы самое большее знакомые, которые случайно живут вместе в одной комнате. Как он мог вести себя так после всего того, что я для него сделала, когда он был болен? В канун Рождества он ещё утверждал, что никогда не чувствовал себя настолько человеком, как сейчас и постепенно до меня доходило, что Леандер-человек был не хорошим Леандером.

Мне не хватало Леандера-ангела первых часов. Каким бы неловким, в истерике и вспыльчивым он тогда не был: Я предпочитала его, чем этого бездушного, провокационного типа, который теперь постоянно был поблизости.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Но когда он выходил и проводил время на улицах Людвигсхафена, то я тоже не могла расслабиться. Мои мысли день и ночь кружились вокруг него.

Глупым образом моя швейная машинка была сломана, а мама согласиться отдать её в ремонт только тогда, когда мои оценки в школе улучшатся, так что и здесь я тоже не могла себя отвлечь. А улучшить свои оценки было чрезвычайно трудно, если реферат для улучшения оценок исчез.

Мою последнюю контрольную работу по немецкому я провалила, потому что Леандер до трёх часов ночи сидел за компьютером и отирался в каких-то чатах, так что я, совершенно не выспавшись, шатаясь, зашла на урок.

Чаты ... Чего ему там было нужно? У него была девушка в комнате, ему были не нужны чаты! Даже мысль об этом, отдавалась тысячью мелкими, причиняющими боль уколами в груди. Мне нужно что-то против этого предпринять. Я не хотела быть постоянно в плохом настроении из-за парня, который вёл себя так дурно. Это было что-то для Софи и её подружек-хохотушек, но не для меня.

Эту власть никому нельзя получить надо мной, ни ангелу, а также ни человеку. Я ненавидела так много размышлять о Леандере и не прийти ни к какому объяснению. Настало время заняться другими вещами.

Но даже если бы швейная машинка ещё работала, она не смогла бы меня утешить. Мои последние творения полностью провалились. Один раз я даже воткнула иглу машинки себе в палец, и маме пришлось вести меня в отделение неотложной помощи с куском чёрной нитки, проходящей сквозь кончик моего пальца. Это не было большой проблемой, они снова вытащили чёрную нитку и зашили рану прозрачной, что побудило лечащего врача рассказать несколько плохих шуток, которые никто из нас не хотел слушать.

Но что меня при этом действительно разозлило так это то, что я была уверена в том, что установила другую программу, и этот несчастный случай вовсе не должен был случиться.

Но я ведь была уверена и в том, что написала мой реферат, а теперь он пропал без вести.

Существовало лишь одно лекарство для такого неудачного утра: Паркур. Мой единственный лучик надежды в эти дни. По крайней мере, наши родители после шоу поняли, что паркур не самоубийственная миссия, а серьёзный спорт, которому и они должны оказывать уважение.

Столько людей хлопали нам, даже аплодировали стоя, так что они не могли пойти против нас. Никто бы этого не понял. Даже господин Рюбзам несколькими очень пространными предложениями попросил подумать над тем, что такой большой талант не должен зачахнуть.

Однако паркур в доме Моргенрот стал делом "когда - тогда". Мне нельзя было просто так тренироваться и встречаться с ребятами. Сначала я должна была выполнить предварительную работу и чаще всего это были бессмысленные, скучные занятия по домашнему хозяйству, которые навязывали мне мама и папа. Прежде всего папа мучился страхом, что я могу превратиться в эгоистку и придавал большое значение тому, чтобы я вносила "свой вклад в общество". Это включало в себя: Мыть лестницу, подметать улицу, вытаскивать из посудомоечной машинки посуду, убирать в ванной комнате, гладить.

Или же - это была ответная услуга за сегодняшний день, убратся в кухонных шкафах. Это было срочно необходимо, потому что мамыны поварские сеансы принимали всё более странную форму. Хотя чаще всего то, что она выпекала и варила возле плиты и в духовке не удавалось или было на сомнительным вкус, она прибавила в весе, а это ей совсем не нравилось.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Поэтому она наверное считала более безопасным, чтобы я убирала в шкафах, прежде чем она снова поддастся новой идеи с приготовлением или любой продукт питания, который найдёт, на всякий случай попробует.

Кухонные шкафы я привела в порядок перед сном, не смотря на реферат и при этом даже вытерла их, кроме того сегодня мама и папа больше не узнают о моём не существующем реферате - так что по крайней мере ничего не мешало хорошей тренировки с ребятами. Не сказав Леандеру пока или даже посмотрев на него, я покинула мою комнату и так сильно пнула пяткой дверь, что та, стуча, закрылась.

- Люси, пожалуйста, разве это было необходимо? Мы же не у Джебс! - Я сдержала комментарий и подождала с опущенными веками, пока папа не прошёл мимо меня и не исчез в коридоре, чтобы спуститься вниз в подвал к своим трупам. Джебс. Не знаю, кто были эти Джебс, но это предложение я слышала не в первый раз.

Несомненно, эти Джебс однако должны были быть друзьями Хемпелов (и их диваном), потому что их по меньшей мере упоминали так же часто в связи с беспорядком и плохим поведением. Я не могла больше слышать оба предложения.

Вздыхая, я зашла на кухню, хорошо зная, что о завтраке не стоило больше и думать. Мама сидела, положив руку на свой живот, за столом и смотрела с отвращением на кружку с кофе. На её тарелке лежала надкушенная булочка, намазанная толстым слоем нутеллы. Обычно она не выпускала булочку с нутеллой из рук, пока не проглотит последнюю крошку, а её накрашенные розовым губы не будут измазаны тёмно-коричневыми точками.

- Привет, - поприветствовала я её приглушённым тоном. Может у неё болела голова. Когда у неё болела голова, она была ещё более непредсказуема, чем обычно. А в последнее время её при этом часто тошнило. Фатальная комбинация.

- Это называется доброе утро, Люси. Доброе утро. – Ну, прекрасно. Телохранитель, который мной совсем не интересовался, исчезнувший реферат, взбучка от отца и недовольная мать с мигренью. Сегодня действительно был не мой день.

- Ладно, тогда значит доброе утро, - ответила я более колко, чем намеревалась и сразу же прикусила себе язык. Мне следует сдерживаться. В конце концов, я ведь что-то хотела от мамы, за что мне приходилось бороться больше, чем за что-либо другое. - Мне нужно сейчас идти и ... ну, я после школы ещё встречаюсь с ребятами для тренировки. Вернусь к ужину ...

- А ну-ка стой! - прервала меня мама, гремя, и указала на кухонные шкафы.

- Я навела в них порядок. Ещё вчера вечером.

- Тебе должно быть это приснилось, моя барышня. - Тяжело дыша, мама встала, не убирая руку с живота, и открыла все три верхних шкафа один за другим, и как открывались их дверки, так открылся и мой рот. Я потеряла дар речи.

Достаточно время для мамы, чтобы показать мне внутренность нижних шкафов. Было ещё всё намного хуже, чем то, что я видела вчера. Перевернутые мешки с сахаром и мукой, неправильно сложенные формы для выпечки, наоборот рассортированная посуда и даже, стоя возле двери, я могла видеть, что дно шкафов было грязным и липким.

- Разве у нас не было уговора? Хм? И что это такое? Полный беспорядок, Люси, полный беспорядок!

- Я их убрала, - повторила я, запинаясь, и почувствовала, как моё лицо затвердело, и горячая волна ненависти затопила мой живот. Почему к чёрту? Почему Леандер делает такое, спрашивала я себя сбита с толку и в тоже время разгневанная. Это был бойкот, самый скверный бойкот! Он издевался надо мной. Чёрт, он сам занимался паркурком в нашем шоу! А

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

теперь что, начинается всё сначала? Он добивается того, чтобы я не могла тренироваться? Медленно я покачала головой.

- Я их убрала, - сказала я в третий раз, не смотря на то, что прекрасно знала, состояние шкафов от этого не изменится.

- А что ты тогда скажешь на этот счёт? - спросила мама колко. Я испуганно поняла, что её нижняя губа дрожала. Не плачь, пожалуйста, не надо. Я этого просто не выдержу. - Как ты объяснишь это? Это были домовые?

- Что-то подобное! - выпалила я в ответ, в надежде, что Леандер, как почти всегда, ошивался в коридоре и подслушивал и наконец-то почувствует себя виновным. - И я пойду после школы тренироваться. Это ты мне не можешь запретить! Мне это нужно!

Мне нужно было заняться паркуром, потому что он был единственным, что мне в моей жизни ещё доставляло удовольствие. Мне было это нужно, более необходимо, чем когда-либо.

- Ты этого не сделаешь Люси, нет!

Но я была быстрее, чем она. Прежде чем мама обошла стол, я уже добралась до входной двери и мчалась по лестнице вниз. Она меня не поймает - что это вообще принесёт? Мне нужно было в школу! В последнее время я слишком часто опаздывала и поэтому получила предупреждения, ей нельзя было меня задерживать.

- Дерьмо! Чёртово, дурацкое дерьмо! - ругалась я, когда упала на последнее свободное место в электричке, потому что не могла больше удерживать напряжение в животе. У меня было желание выпрыгнуть из моего тела. Пожилая женщина передо мной, которая балансировала свою закупочную корзину на коленях и схватилась за ручку обоими руками, посмотрела на меня с упрёком и пробормотала что-то с укоризной. Но слово "невозможно" она сказала громко и ясно, чтобы каждый услышал.

- Заботьтесь о своём собственном дерьме! - вырвалось у меня. Но на самом деле я имела в виду совсем не её. Я имела в виду Леандера. Заботься о своём собственном дерьме, Леандер фон Херувим, ты производишь его достаточно. Но оставь меня пожалуйста в покое.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 2. Как Джонни и Ванесса

Уже по дороге домой, чувство воодушевления, которое пока сопровождало каждую паркур-тренировку, а также потом держалось ещё четыре, пять часов, начало улетучиваться и уступило место тупому предчувствию. От угла улицы к углу мои шаги становились медленнее и я застала себя за тем, как смотрела на витрины, ничего при этом не видя, что меня бы заинтересовало. Я тянула время, но чем дольше я мешкалась, тем весомее и более окончательным становилось плохое чувство, пока я не стала двигаться, как будто у меня на руках и ногах висели свинцовые гири.

Даже сияющее, голубое, вечернее, весеннее небо и мягкий ветерок, который дул на улочках - погода, которая обычно окрыляла меня, ничего не могло в этом изменить.

Дома будет неприятно, к этому я должна была быть готова. С другой стороны то, что меня там ожидало, не было ничем новым и я в принципе ничего нового не сделала, а "только" без разрешения занялась паркуром. При этом я даже получила для него основное разрешение, хотя ранее несколько раз тайком тренировалась. Для моих родителей это должно быть было двойное злоупотребление доверием.

Мне не нужно было дурачить себя, это было хуже, намного хуже, чем раньше. Но в тайне я надеялась на хороший поступок Леандера. Он должен был осознать, что зашёл слишком далеко и что-нибудь предпринял, что настроит моих родителей к примирению.

Пока он в решающие моменты всегда понимал, что было правильно, а что нет, и иногда даже спасал мою шкуру. И в этот раз он поступить также. Он просто должен!

Но как только я повернула ключ и зашла в коридор, я почувствовала, что мои надежды были напрасны. Было слишком тихо. И слишком темно. Из папиного подвала с трупами не проникало света, это означало, что он был наверху в квартире, с мамой, чья Alfa Romeo стояла во дворе.

Они ждали меня там, вдвоем. Я остановилась. На один момент у меня появилось искушение сделать ещё круг, обойдя квартал. Но чем больше времени проходило, тем сильнее они распылялись со своей взбучкой. Поэтому я стиснула зубы и промаршировала в квартиру, где было также темно и тихо, как на лестничной площадке. Моё сердце всё ещё болезненно сжималось, когда я приходила домой, и не раздавалось никаких шажков собачьих лап на гладких деревянных досках, но Могвай сейчас тоже не смог бы меня спасти.

- Привет, я вернулась! - крикнула я. Никакой реакции. Но они были здесь, я это чувствовала. И что теперь? Может попытаться закрыться в своей комнате? Нет, это было глупо и всё равно ничего не принесёт.

Я не натворила такого большого дерьма, как они думали, но я свалила дурака и лучше встретиться с неизбежным. Я ещё никогда не была трусихой. Тем не менее, мне стало почти плохо, когда я открыла кухонную дверь и посмотрела в потемневшие лица мамы и папы.

- Я только тренировалась с моими ребятами. Больше ничего. Только занималась спортом, - начала я быстро защищаться, прежде чем один из них мог меня атаковать. - Это ведь не преступление, не так ли?

- Это нет, - ответил папа ледяным голосом и подвинул кошелёк, который лежал под его рукой, на середину кухонного стола. Мамин кошелёк, тёмно-фиолетовый с розовыми швами.

Я посмотрела на него непонимающе, в то время как папиных губ почти больше не было видно, мамины надулись, один из её многих предвестников перед тем, как начнутся рыдания.

- Зато вот это.

- Что, "вот это"? - спросила я слабо. - Цвет? Да, это преступление, я тоже так считаю.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Люси! - прогремел папа так громко, что я, испугавшись, отпрыгнула назад. Мама тоже вздрогнула. - Проклятье, Роза, нам нужно было дать ей другое имя, Люси звучит всегда мило, даже если выкрикиваешь его, а она в последние недели и месяцы не милая! Совершенно не милая! - Я сделала ещё один осторожный шаг назад, потому что из папиного рта, при крике, вырывались фонтаны слюней. Он не привык к этому. Папа почти всегда оставался тихим и прежде всего он почти всегда выражался изысканно.

Только что он прозвучал прямо таки нормально, как и любой другой отец, а это напугало меня больше, чем тот факт, что я не знала, о чём он говорил.

- Почему ты это делаешь, Люси? Для чего тебе нужно столько много денег? Что ты на них покупаешь? - спросила мама сдавленным голосом. Её голос звучал так, будто она плакала, и не только десять минут. Возможно даже всё время после обеда.

- Я ... ничего. Я ничего не покупала. Вообще какие деньги? - Ах, чёрт, зачем я спрашивала? Собственно я точно знала, что здесь происходило. Из маминого кошелька должно быть были взяты деньги и скорее всего не только пять или десять евро.

Видимо господину фон Херувим снова понадобился новый, роскошный лосьон для бритья. Почему он его не "одолжил" как до сих пор? Я никогда не считала, что это хорошо, но по крайней мере невидимого вора нельзя было поймать, и если Леандер утверждал, что никогда не одалживал вещи в одном и том же магазине и что боссы парфюмерно-галантерейных магазинов и без того купались в богатстве, я хотела верить ему.

У меня у самой не было денег для его роскошных причуд. Моих карманных денег вот-вот хватало на то, чтобы покупать ему иногда что-то из одежды. О продуктах за уходом своего тела он должен был заботиться сам.

- Это всегда одно и то же, - сказал папа, качая головой, и бросил на маму страдальческий взгляд, которая позеленела в лице, как будто ей также плохо, как и мне. - Она что-то вытворяет, отрицает это ... Я не могу и не буду выколачивать из неё правду. Никогда.

Застонав он закрыл глаза и провёл обеими руками по своей полулысине.

- Люси, последний шанс. Скажи нам, почему ты украла деньги и что ты с ними сделала.

- Я не воровала денег. И это верно, ты не можешь выколлотить из меня правду, - ответила я тихо, но при этом не смотрела на него, потому что иначе начала бы реветь. Вместо этого я прикусила губы до боли. Говорить я больше не могла.

- Боже, она такая упрямая, от кого у неё только это ... - прошептала мама. - Я не знаю, что мне делать.

- Хорошо. Люси, у тебя был шанс. - Папа вернулся к своему обычному, тихому, невозбуждённому тону, но пульсация на его виске подсказала мне, что это стоило ему невероятно много сил. Я бы предпочла, что бы он орал на меня. - Ты его не использовала. Домашний арест. Три следующих месяца. Карманные деньги отменяются. А о паркуре можешь забыть, пока не станешь совершеннолетней и у тебя не появится собственная квартира, где ты сможешь делать то, что захочешь.

- Нет. Нет! - Теперь это была я, кто орал. - Я не брала чёртовых денег, мне ничего не нужно, всё, что мне нужно, это мои ребята и ...

Ой-ой, как же это прозвучало? Но играло ли вообще это ещё какую-то роль? Моя жизнь закончилась. Три месяца домашний арест? Никакого паркура в качестве компенсации? Каждый день выносить капризы Леандера, который делал всё ещё хуже, чем уже и так было?

- Да пошли вы! Оба! - закричала я взбешённо, убежала в свою комнату, бросила рюкзак в угол и так сильно пнула дверь шкафа, что на ней появилась хорошо заметная трещина.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Но это только пробудило во мне желание, пнуть её ещё раз, да, и с удовольствием ещё и в третий раз, в то время как я почувствовала, что мама и папа последовали за мной и ошеломлённо смотрели на моё неистовство на значительном, безопасном расстоянии.

Что они при этом не видели, был Леандер, который стоял неподвижно в углу между кроватью и окном и не обращал на меня внимания - да, он даже опустил веки вниз. Сердито я схватила подушку и бросила её ему в лицо, но он по-прежнему не шелохнулся. За ней последовало всё, что мне попадалось в руки, мой медвежонок, пара ботинок, компакт-диски, ручки и в конце концов маечка, которая в течение одной мили секунды оставалась висеть, как белый флаг перемирия, на левом ухе Леандера, прежде чем она неторопливо опустилась на пол.

Лишь мамино громкое всхлипывание снова привело меня в чувство. Несмотря на неё, я навалилась на дверь, чтобы закрыть её; я больше не могла выносить их обеих. Но меньше всего я могла выносить Леандера.

- Ты мудака! - заорала я на него, что услышали мама и папа и из-за этого должны были подумать, что я имею в виду моего собственного отца, но я не могла себя контролировать.

Мне было очень сложно удерживаться от того, чтобы больше не бросаться вещами. Леандер оставался стоять, будто оцепеневший, и только бросил косой взгляд на майку у его ног. Потом его глаза снова направились мимо меня.

- Ты хочешь доконать меня? - прошипела я беззвучно.

То, что я теперь скажу, было предназначено только для его ушей, мне нужно было говорить тихо, даже если у меня в горле было такое чувство, будто меня душат. Леандер почти незаметно покачал головой, но ничего не сказал, а продолжал смотреть мимо меня. Он даже больше не мог смотреть мне в лицо.

- Ладно, тогда я кое-что тебе скажу: Всё кончено! Точка, finita la comedia! Найди себе кого-то другого, кому ты сможешь усложнять жизнь!

- КОНЧЕНО, - повторил он глухо и короткая, слабая улыбка промелькнула на его губах, которую я не могла интерпретировать.

- Да, кончено! Для тебя это ведь всё равно уже давно случилось, не так ли?

Медленно он поднял свои ресницы и на один крошечный момент посмотрел прямо на меня, прежде чем его глаза-хаски снова затуманились. Ничего кроме скучающего безразличия.

- Так иногда случается, Люси. - Люси ... Почему ты больше не называешь меня шери? подумала я обиженно и разгневанно в одно и то же время. Что я тебе только сделала? – То мы вместе, то врозь. Как у Джонни и Ваннесы. Они тоже ... - Он на мгновение остановился, и я могла бы поклясться, что он подавил вздох. - Они тоже больше не вместе.

- Здесь речь не идёт о каких-то дурацких знаменитостях, Леандер! А о нас! О ... - Я не стала говорить дальше. Нас? Слово "нас" ведь больше вовсе не существовало для Леандера. Он беспокоился только о себе и больше не о ком.

- Я бы хотела, чтобы ты никогда не выполнил своего тройного прыжка, - прошептала я, и измученная, опустилась на свою кровать, повернувшись к нему спиной. Смотреть на него причиняло только боль. - Ты стал ужасным человеком.

Мне показалось, будто я ощутила, что сквозь его тело прошла какая-то реакция, что он возможно даже хотел возразить мне и при этом сказать то, что иногда раньше говорил. Что является никем. Но позади меня всё оставалось тихо. Ещё незадолго до Рождества, Леандер утверждал, что не хотел становиться человеком. Человеческое тело и человеческое существование были для него слишком несовершенными.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Он что, хотел бы лучше снова стать ангелом? И поэтому вёл себя так ужасно? Но дороги назад не было. Он был тем, кем стал, и нам нужно было справляться с этим.

Но не как пара. Я больше так не могла. Я больше не чувствовала к нему любви, даже дружбы. И тем не менее в моей груди была такая боль, которая захватывала у меня дух.

Мне нужно было убраться из этой квартиры, подальше от него, не имело значение, что обо мне думали мама и папа и что мне запретили. Они не имели представления, с чем мне тут приходилось справляться, и так как я была единственной, кто об этом знал, то и принимать решения в этом вопросе, я тоже могла только сама. По воли случая, Сеппо упомянул на тренировке, что сегодня вечером в его общежитие будет вечеринка. Сердана и Билли он на неё пригласил. Меня нет; он так и так знал, что мама и папа мне не разрешат пойти.

Тем больше ребята обрадуются, если и я там появлюсь. Да, я поеду на вечеринку Сеппо.

В прошедшие месяцы у меня была хорошая тренировка вести себя тихо, и мне удалось, почти бесшумно, прокрасться в коридор. К счастью кухонная дверь была прикрыта; они не могли меня видеть.

Но я сразу же услышала, что мама и папа ещё разговаривали. Обо мне. О чём же ещё? Хотя меня всё отсюда гнало, я прислонилась к двери и прислушалась.

- ... но у нас нет денег, Хериберт. У нас нет денег! - Голос мамы звучал ужасно, но папа ничего не ответил. Вместо этого, я, после нескольких секунд молчания, я услышала шуршание его накрахмаленной рубашки и шёлкового галстука.

Наверное, он обнял маму, чтобы утешить. По их мнению, это была я, кто опечалил их и сделал беспомощными. Злая, упрямая Люси. А это в свою очередь сделало меня такой грустной, что мне пришлось закрыть глаза и прижать руки к стене, чтобы не расплакаться вместе с ними.

Что мама только имела в виду? Она говорила о деньгах, которые взял Леандер? Неужели это было так много, что у моих родителей были теперь финансовые трудности? Но это не подходило к маме; она никогда не носила с собой больше чем пятьдесят или сто евро. И после того, как почти сгорел папин подвал, и я спасла мёртвую бабушку из огня, его бизнес и дальше шёл хорошо.

Мама громко высморкалась, а я использовала возможность, чтобы шмыгнуть к входной двери, схватить с комода папин ключ и исчезнуть в подъезде.

Я знала, что то, что я теперь делала, было неправильно. Ещё более неправильного поступка почти было невозможно придумать. Но никто не мог заставить меня провести вечер и ночь с парнем, с которым я только что порвала отношения. Это была попытка.

Как Джонни и Ванесса сказал Леандер. Джонни Депп и Ванесса Паради. Леандер каркал уже в течение нескольких недель, что они разойдутся, и при этом выглядел всегда искренне огорчённым. Это беспокоило его, потому что Ванесса, говорил он, была ангелом Джонни. Она направила его жизнь в упорядоченное русло.

Меня Леандер тоже иногда называл ангелом, когда был болен. "Мой ангел". Но когда я сказала, что всё кончено, он даже не моргнул глазом.

Любовный кризис знаменитой пары огорчил его больше, чем разрыв наших отношений. Он его просто не волновал. Я его больше не узнавала.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 3. Заморыш с поцелуем

- Люси? Ты? - Взгляд Билли становился всё более скептическим, чем ближе я подходила к квартире Сеппо. Вместе с двумя типами, которых я ещё никогда не видела, он болтался на тротуаре и незаметно отбросил окурок, который только что ещё держал в руке. Он знал, что я считала курение дерьмом. Собственно мы все так считали, Сеппо, Сердан, Билли и я. Никотин действовал плохо на физическое состояние и господин Рюбзам был лучшим тому примером, что сигареты не делали ни красивее, ни моложе. Кроме того, результаты длительного, постоянного курения регулярно оказывались в папином трупном подвале.

Но такие вопросы в прошедшие часы стали для меня незначительными мелочами. Какое мне было дело до того, что Билли курил? Я пришла сюда, чтобы забыться, а не для того, чтобы с одним из парней поругаться.

Не отвечая на вопрос Билли - он ведь ясно видел, что это была я, я подняла в приветствие правую руку и хотела обойти его и зайти в подъезд дома, но он сделал большой шаг в сторону и таким образом загородил мне дорогу.

Оба других типа только глупо усмехались.

- Эй, Люси, не принимай это на свой счёт, но ...

- Что но? - выпалила я раздражённо. - Вечер для мужчин? Если да, то где тогда мужчины?

Ухмылка одного типа пропала в считанные секунды, в то время как другого становилась всё шире. У него были длинной до шеи и слегка волнистые волосы, как у Леандера и серо-зелёные глаза. Первый же выглядел как ставший человеком мопс. Билли только покраснел и избегал моего взгляда.

- Не, но ... Тебе не следует заходить туда. Это не для тебя. - Я только покачала головой и протиснулась между ним и садовым забором. Не для меня?

Билли должен знать, что такое я решала всё ещё сама.

- Катц, скоро будет настоящая вечеринка, где будем только мы, прощальный вечер, но это ... это ...

Тип с волосами Леандера разглядывал меня явно с любопытством и при этом подчёркнуто круто затягивался своей сигаретой.

- Что за прощание?

- Моё. - Билли смотрел сконфуженно на землю. - Я переезжаю. Летом. В Баварию, с моей старушкой. Ты же знаешь.

- Нет, не знаю! Я ничего не знаю!

- Внимание, сейчас она заплачет, - пробормотал мопс. - Билли, она тебя любит.

- Мечтай дальше, - ответила я пренебрежительно, не удостоив его взглядом, что побудило того, что с волосами Леандера, булькая засмеяться.

- Я думала, что ты только обдумываешь это, Билли!

- Да. И обдумал до конца. Лучше я начну всё заново с моей мамой, чем и дальше слушать это вечное гавканье. Ты этого просто не выдержишь. Честно.

- Но мы ... мы одна команда! Ты же знаешь the Fab 5! - Но в тот момент как я это сказала, мне стало ясно, что этой команды больше не существовало.

Не та команда, что на целые дни разбила лагерь в спортивном зале, чтобы хорошо отработать своё шоу, а потом штурмовала подиум. Потому что к этой команде принадлежал Леандер. Без Леандера Fab 5 больше не будет существовать, останется ли Билли здесь или нет.

Тем не менее, я не могла скрыть своего разочарования.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Люси, правда, я с удовольствием с вами тренируюсь и мне нравится быть вместе с вами, но ... ты не представляешь себе, что происходит у меня дома, они только и делают, что ругаются! Мы ведь можем тренироваться и во время каникул или вы навещаете ко мне или ...

Я снова покачала головой. Я даже не хотела себе этого представлять. Больше всего мне хотелось пнуть Билли в голень, чтобы привести его в чувство. При этом я точно знала, что он был здравомыслящим.

Даже невыносимо здравомыслящим. Да, Сеппо я смогла ещё удержать от того, чтобы тот сбежал в Апулию и стал там пекарем пиццы, потому что это был совсем уж бездумный план. Но план Билли был хорош. Его мне нельзя срывать, да у меня бы и не было никаких шансов.

- Ну и убирайся к чёрту на кулички, - прошипела я и открыла дверь, прежде чем он мог предпринять новую попытку, прогнать меня.

Но мне нужно было лучше его послушать. Да, я должна была развернуться и снова пойти домой, потому что то, что я здесь увидела, я никогда не хотела увидеть. Было так, словно кто-то налил соляную кислоту в мои открытые раны и так сильно меня парализовал, что я оставалась стоять в течение нескольких секунд и не могла двинуться с места.

При этом я ненавидела то зрелище, что предстало передо мной, с самого первого момента. Сердан. С девушкой, которая держала его за руку.

Она была по меньшей мере на две головы выше, чем я, свои длинные волосы она связала в коричневый шёлковый хвост и хотя я могла видеть её только со спины, я не сомневалась в том, что она была исключительной красавицей.

Сердан не брал посредственных девчонок. Для этого он сам намного превышал посредственность. Я втянула в себя воздух, как будто меня кто-то ударил в живот, когда она прижалась к нему ещё сильнее и что-то прошептала на ухо и только теперь он почувствовал, что я уставилась на него, и медленно повернул свой взгляд в мою сторону. Этот угольно-чёрный взгляд, который так часто смотрел на меня слишком любяще, скрыто любяще, но теперь я поняла, как мне этого будет не хватать.

- Двоих одним ударом, - прокомментировала я неловкое молчание, потому что теперь и девчонка заметила мой взгляд на своей спине и повернулась. Но я отвернулась, прежде чем наши взгляды могли встретиться. - Поздравляю, Люси.

Будто одурманенная, я прошла мимо обоих в салон, где из колонок выстукивала ревущее-громкая рэп-музыка, и Сеппо играл в бильярд с несколькими ребятами и девчонками. Когда он меня увидел, то только предостерегающе поднял вверх брови, как будто ему не подходило то, что я была здесь, но я показала ему средний палец.

Вздыхая, он повернулся к худой блондинке, которая чуть не пронзила себя кием, и склонился к ней ближе, чтобы направить её руки, прежде чем ещё появятся мёртвые да раненые.

Тогда значит мы в полном комплекте, подумала я с горечью. У Сердана была девушка, а Сеппо как раз делал всё возможное, чтобы добиться того же, даже если это происходило из вечной конкуренции.

От Леандера, я немного ранее, сама отделалась. Всё в течение нескольких часов. Раздражённо, я упала в кресло, которое было настолько большим, что я почти в нём потерялась и закрыла глаза. Бассы стучали в моей голове, а жёсткие, быстрые удары делали меня с каждой минутой всё агрессивнее.

Кроме того я уже долго ничего не ела и не пела. Мой язык прилип к нёбу, желудок болел, но у меня не было аппетита. Вместо этого, от спёртого воздуха мне стало снова плохо, как ранее, при нагоняе от мамы и папы, и собственно меня здесь уже ничто не держало, я могла бы

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

с таким же успехом сидеть в чужой квартире, у чужих людей. Но у меня было такое чувство, что я никогда не смогу встать из этого кресла, да, вообще пошевелить руками и ногами. Как будто я внутренне превратилась в лёд.

В какой-то момент я всё же сделала это, потому что думала, что больше не смогу дышать этой вонью из пота и никотина и как только я встала, мои ноги начало болезненно покалывать. Я так долго не двигалась, что они замлели. Я больше ничего не видела, когда проталкивалась мимо всех этих празднующих, радостных людей, не понимала, что они говорили или кричали, возможно, они даже звали меня, Сеппо, Сердан и Билли, но меня это не волновало, я хотела только на свежий воздух и побыть одной.

Одурманенная я, шатаюсь, вышла из двери на улицу, и мне пришлось остановиться уже через нескольких шагов, потому что у меня сильно закружилась голова.

Но не это было моей самой большой проблемой. Что-то застряло у меня в горле, сжимало его, так что я с трудом глотала, я ничего не могла с этим поделать. Откашляться тоже не могла.

- Эй, Люси, Нагоняющая ужас на улицах. Не твой день, да?

Слишком слабая для контратаки я только, вздыхая, подняла веки и узнала купаж Леандера, которого встретила ранее. Теперь, вблизи, он вообще не был похож на Леандера, поняла я с облегчением. Только волосы напоминали мне его, в остальном между ними не было ничего общего. Тем не менее, на его глаза надвинулись голубой и зелёный глаза Леандера, в то время как я рассматривала его.

Заморгав, я с трудом избавилась от них.

- Вот. - Тип залез в карман своей куртки и вытащил из него небольшую бутылочку. - Это поможет. До дна и всё пройдёт.

Я хотела сказать ему, что не пила алкоголя. И уж точно не позволю уговорить себя сделать это какому-то, не весть, откуда взявшемуся знакомому Сеппо. Что у меня уже и без алкоголя было достаточно проблем.

Но он уже открутил небольшую крышечку, а свою собственную бутылочку зажал между зубов. Красивые, белые, ровные зубы.

Как у Сердана. И разве он не смотрел на меня немного так же, как смотрел Сердан? Смесь Леандера и Сердана? Волосы Леандера, взгляд и зубы Сердана?

Ошеломлённо я наблюдала за собой, как взяла бутылку и зажала её горлышко, как и он, между зубов. Он усмехался, в то время как запрокинув голову назад, позволив жидкости течь в своё горло.

Недолго думая, я повторила за ним. Эта штука была на вкус ужасной. Она обожгла мне миндалины и из-за неё у меня на глаза выступили слёзы, но я не закашляла и не выплюнула её, а сделала вид, будто делала такое уже сто раз. С удивлением я поняла, что моё горло после первых секунд паники стало более свободным и тёплым. Более расслабленным.

Давление на него стало меньше.

- Меня зовут Янник. - Тип протянул мне свою руку и кивнул, одобрительно и в тоже время развлекаясь. - Ты крепкий орешек, да?

- Можно сказать и так. - Мой язык почти спотыкался на слогах, но меня это не беспокоило. Мне это даже нравилось.

- Но и у тебя тоже есть чувства, сладенькая.

- Посмотрим, - ответила я неопределённо, протянула руку вперёд и засунула её в карман его куртки. О хорошо. Там хранилось ещё больше таких бутылочек. Одной мне было недостаточно.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Эй, помедленнее, не так быстро ... - Но Янник не остановил меня, когда я открыла для нас следующие две.

В этот раз мы скрестили наши руки, как я видела, как тоже самое делали другие ребята - это называлась выпить на брудершафт. Когда я при этом приблизилось к нему, то подумала о нашем с Серданом первом поцелуе.

Тогда в Ландшульхайме, перед дверью в общую комнату. Теперь он целовал темноволосую красавицу, всего лишь в нескольких метрах от меня. Да, мне нужно было выпить ещё, по-другому просто было нельзя, прежде всего потому, что мне показалось, что Янник пах так же, как и Сердан.

После третьей бутылочки я сопротивлялась лишь слабо, когда Янник вместо того, чтобы поцеловать меня в щёку, поцеловал в губы. Мне было так мягко тепло, я была такая уставшая, и всё вокруг меня кружилось, он должен был держать меня, не то я бы упала. Я почти могла наблюдать за тем, как водоворот в моей голове становился глубже, сужая круги, и забрал с собой всё, что было важно.

Больше всего мне хотелось бы, чтобы он забрал и меня тоже. Только когда я почувствовала слабую, ноющую боль на моём горле и руку на внутренней стороне моего бедра, тёмный водоворот стал немного слабее.

Он лапает тебя ... ему нельзя ... Люси, сделай что-нибудь ... Это был мой собственный голос? Нет, он был более глубоким, более хриплым ... и шёл из далека ... почти что пение ... Люси, ангел, ты ведь этого собственно не хочешь ... ты этого не хочешь, это не ты ... Проснись!

- Убери руки или я убью тебя! Эй! Прекрати, я сказал! Оставь её в покое! - Кто-то ударил, и внезапно у меня больше не было опоры, и я упала вперёд на колени. Земля подо мной качалась, туда-сюда, в сторону, назад, как в одном из этих сумасшедших каракатицах на ярмарке, только в них меня никогда не тошнило.

Теперь же, я всё сделала бы для того, чтобы это туда-сюда наконец-то прекратилось. Потом рядом со мной на траву шлёпнулся Янник с кровоточащей губой. Нет, у него было две кровоточащие губы. Четыре глаза. Три носа. Он выглядел как монстр.

- У тебя ... твои глаза ..., - сказала я заплетающимся языком и в тоже время начала смеяться и плакать. Плач без слёз. На четвереньках я попыталась поползти до куста, под которым смогла бы спрятаться, пока земля наконец больше не будет двигаться, а Янник не исчезнет. Он должен уйти, немедленно!

Я больше не хотела его видеть, это расплывчатое, противное лицо монстра с множеством глаз.

- О, чёрт, она в стельку пьяная ... Дерьмо ...

- Это ведь её проблема. Оставь её лежать, она уж придёт опять в себя. - Этот голос я не знала, но он был для меня слишком громким и пронзительным, причинял мне боль в висках.

- Никогда. Да я не оставлю лежать здесь Люси. Мне очень жаль, Лена, мне нужно отнести её домой. - Сердан? Это был Сердан? Уже две руки взяли меня по мышке и подняли, прежде чем я смогла свернуться калачиком возле куста.

- Сердан ... - проямлила я блаженно. - Я тебя люблю. Я люблю тебя больше всего на свете. И я люблю Сеппо и Леандера и немножко Билли.

- Всё ясно, Люси. Ты только что разрушила мои первые отношения. Большое тебе за это спасибо. А теперь пошли, я поддерживаю тебя ... Люси, пожалуйста, попытайся идти ... одна нога вперёд, другая ... иди же ... только до остановки, у тебя получится! Ладно, не получится, мне придётся тебя нести.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Я люблю тебя, Сердан. И Леандера, но он скотина. Я ему так и сказала. Ты не скотина, ты ... ой ...

Что он только там делал со мной? Не имеет значения, он мог делать, что хотел. Главное, чтобы не целовал эту кралю.

- У Лены есть грудь, а у меня нет, не так ли? Но вы только так думаете, Сердан ... у меня она есть ... маленькая, но есть ... и я ... я я не знаю, но я вас люблю.

Что-то вокруг нас начало шуметь и грохотать, слишком громко и быстро и Сердан зажал мой рот своей рукой. Автоматически я её прикусила и тяжело опустилась при этом на его грудь.

О Боже, как мне было плохо ... Меня тошнило. И я больше не знала, что только что сказала Сердану. О, я знала, что для моих масштабов это было слишком много, и что это было важно, очень важно, но что только это было?

И почему он зажал мне рот?

- Что собственно такого случилось, Катц? Хм? Почему ты целуешься с совершенно посторонним типом? Разве ты не вместе с этим Леандером?

Я покачала головой, не расслабляя хватку зубов.

- Рашорвали отношения, - прошепелявила я с тыльной стороной ладони Сердана во рту. - Тиранизирует меня. Не благодарный. Ско ...

Рука Сердана опять зажала мой рот сильнее, так, что я не могла договорить до конца, но зато могла подумать это со всем пылом. Скотина, скотина, скотина.

И если бы меня не тошнило так сильно, я бы, не смотря на руку Сердана во рту, громко бы это выкрикнула, чтобы каждый знал. Весь Людвигсхафен должен знать об этом!

- Я сразу подумал, что он не для тебя, - прорычал Сердан и передвинул меня немного влево, так что я сидела поперёк его колен и прислонила щеку к шее. Сейчас меня вырвет на его вырез футболки, если будет так продолжаться ...

Нет. Шум и рывки прекратились, и я смотрела безучастно на наши ноги, как они рядом друг с другом, вышли из электрички - Сердану приходилось при этом поддерживать меня обоими руками, и зашаркали по тротуару.

Снова и снова я спотыкалась и один раз даже снова упала на мои пораненные колени, но Сердан неумолимо подгонял меня вперёд, пока мы наконец не оказались возле нашего дома, который слабо освещался уличным фонарём и был полон зазубренных теней. Он казался мне замком из фильма ужасов, и одно я знала точно: Я не хотела заходить туда.

- Пожалуйста, нет ... нет ..., - хныкала я, но была слишком слаба, чтобы помешать Сердану позвонить, и затащить меня, ступень за ступенью, вверх, особенно потому, что что-то подобное не было так приятно, если лестница при этом постоянно кружилась и становилась по своей прихоти то больше, то меньше.

- Соберись, Люси, давай ... тогда не будет так плохо ... тебе нужно только добраться до своей комнаты, тогда ... о. Добрый вечер, госпожа Моргенрот.

Я ... э ... ну ... - Сочный звук маминой пощёчины привёл меня в чувство. На один ослепительно яркий момент я увидела совершенно ясно, что произошло. Я безудержно напилась, позволила чужому типу облапать себя и стояла, пьяная вдрызг, перед мамой, после того, как сбежала без разрешения на вечеринку. Что здесь происходило, было концом света, личным апокалипсисом Люси Моргенрот.

Тем не менее пощёчина настигла не меня. Я только услышала её, что причинило мне по меньшей мере такую же боль. Но это был Сердан, кто держался за щеку и смотрел на маму, будто в него попала молния.

- Моя дочь пьяна и у неё на шее засос! - закричала она громко, так что я взвыла от муки.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Засос не мой, - пояснил Серден, не отрывая руки от правой стороны лица. - И я подобрал её и привёз сюда, а не напоил.

- Я должна ... - Внезапно тошнота стала такой сильной, что я больше не могла говорить. С позывами рвоты я побежала в ванную, что показалось мне бегом с препятствиями, потому что стены сужались и снова размыкались, но я кое-как ещё успела добежать до туалета, прежде чем уничтожающая, мучающая темнота овладела мной и казалось я умираю в десятый раз, последние три раза в нижнем белье на моей кровати и со склонённой головой над старым ведром для уборки. Эти три последние смерти были самыми худшими из всех, потому что я переживала их совершенно трезвой.

- Глупые вещи ты делаешь. Совершенно глупые вещи. Вот, скоро станет снова лучше ... это пройдет ... - Не смотря на мои страдания, я заметила, как кто-то держит мне голову и прижимает к затылку прохладное полотенце, даже гладит по спине. Это были не мама и папа, потому что оба громко ругались перед дверью моей комнаты, должны ли они предоставить меня самой себе или зайти, но папа добился своего.

- Она должна сама пройти через это, не то ничего не поймёт. Роза, нет, ты туда не зайдёшь! Не то мы больше никогда не сможем добиться от неё уважения! Это будет для неё уроком.

Только тогда, когда меня стало рвать лишь желчью, мой желудок постепенно успокоился, а рука на голове нежно убрала со лба вспотевшие волосы. В моей голове осторожно и вопрошающе заплескалась старая знакомая мелодия и подарила то, чего я жаждала уже в течение нескольких часов: Защищённость.

Who's gonna drive you home . . . tonight . . . You can 't go on, thinking nothing's wrang ... tonight ... Только теперь я поняла, что это были слёзы, которые я должна была пролить, чтобы боль в горле стала меньше. И я плакала. Половину ночи.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 4. Кошка с похмелья

- Я не могу ... - Мой голос был лишь только хриплым карканьем. Я звучала так, будто мне сто лет и я вот-вот сделаю мой последний вздох. Было больно - дышать. В моём израненном горле, моих ушах, моей голове. Вообще моя голова - это было чудом, что я могла ей двигать - но когда я делала это, то сразу же наказывалась жестокой пульсацией в висках и затылке.

- Кто может веселиться и целоваться, тот может и ходить в школу, - дал безжалостно понять папа и забрал моё одеяло, так что я лежала перед ним в нижнем белье.

Это было не честно. Он не должен видеть меня такой, такой несчастной и полуголой, но я была слишком слаба, чтобы повернуться и вырвать его у него из рук. Вместо этого я зарылась головой ещё немного глубже в подушку. Потому что в моей подушке было темно, а всё яркое только ухудшало моё состояние.

- Вставай, Люси. Немедленно.

- Но я ...

- Можешь выбирать, повезу ли я тебя в школу в нижнем белье или ты сначала что-то оденешь. Через десять минут мы отправляемся. До скорого.

Измученно я застонала в подушку и проглотила грубое проклятие. Я знала, что Леандер был здесь, потому что после того, как папа вышел, чтобы подчёркнуто громко начать стучать посудой (ему что доставляло радость мучить меня?), я чувствовала, что за мной наблюдают. С трудом я пыталась, лежа в кровати и с закрытыми глазами, реконструировать, что случилось вчера вечером.

Ссора с мамой и папой и с Леандером. Разорвала отношения с Леандером. Пошла на вечеринку к Сеппо. Узнала, что Билли переезжает. Увидела, что у Сердана есть девушка.

А потом ... потом ... потом там был этот тип, и он предложил мне маленькую бутылочку с водкой и ... и? Я напилась, позволила ему себя целовать? Украдкой я нащупала горячее место на шее, которое под моими пальцами, казалось, было слегка опухшим. О, чёрт, я не могла точно вспомнить, как это случилось. Только, что типа звали Яник, да, теперь я снова вспомнила - у него было неопределённое сходство с Леандером и Серданом.

Но было что-то ещё. Яник внезапно растянулся на траве, потому что Сердан ему врезал. Это был Сердан, кто привёл меня домой. Не сказала ли я ему что-то важное? Ещё раз я застонала; при размышлении моя голова болела, как будто все извилины мозга изранены.

Следующее, что я помнила, в любом случае происходило снова здесь, в нашей квартире. Меня рвало так, как будто я вот-вот отдам Богу душу, а мама и папа ругались перед моей дверью и ... кто-то держал мою голову. Охлаждал мой затылок. Убирал со лба волосы. Говорил со мной успокаивающе и нежно, пока я плача не заснула. Это не мог быть Сердан, мама и папа никогда бы этого не допустили. Кроме того, его, наверное, ожидали дома. Значит ... значит Леандер? Я не смогла подавить стоны, когда поднималась с негнушимися суставами и оглядывалась. Леандер сидел на подоконнике, взгляд направлен в морозящий дождь, который окутал Людвигсхафен серой завесой. Его выражение лица: холодное, замкнутое, равнодушное. На меня он вообще не обращал внимания, как будто я только какая-то мебель, а не живое существо. Я что, всё себе только вообразила?

Я была пьяна, довольно сильно пьяна, и такое могло случиться, не так ли?

Ведро перед кроватью мне поставили мама и папа, а полотенце они тоже, наверное, положили на прикроватную тумбочку. Для всего остального не было доказательств. Когда я смотрела на Леандера, я не могла больше представить себе, что это было он.

Было всё, как и раньше. Леандер и я поссорились и расстались, мои родители были на меня рассержены, а теперь мне даже нельзя было ехать одной в школу на электричке.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Я всеми силами ухудшила мою ситуацию. Когда я одевалась замедленными движениями, мне пришлось несколько раз останавливаться и глубоко вдохнуть, чтобы головокружение в голове рассеялось, и мне не стало снова плохо, но папа ходил, со стучащими подошвами по коридору туда-сюда, и, давая однозначно понять, что он не собирался проявлять милосердия, и что я должна поторопиться.

Мама ещё даже не появлялась. Наверное, сегодня ночью она не спала ни одной секунды.

Для меня же казалось, спать было единственным толковым образом жизни в это утро. Леандер не двинулся с места, ни взгляда, ни слова сожаления, ни сострадания. Я тоже не смотрела на него на прямую. Но когда хотела выйти из комнаты, пошатываясь и полуслепая, он соскользнул с подоконника и вручил мне в руки мой собранный рюкзак.

Он показался мне чрезвычайно тяжёлым, но я взяла его и стояла спокойно, в то время как Леандер, молча, положил мне куртку на плечи. Несколько секунд я оставалась стоять и ждала, случится ли что-то ещё, что покажет мне, что он сегодня ночью заботился обо мне. Я хотела уже повернуться к нему и посмотреть в глаза, как сквозняк на затылке подсказал мне, что он отошёл от меня и сел назад на подоконник.

Слишком страдая от похмелья, чтобы спросить, что всё это значит и почему он вёл себя так противоречиво, я прошаркала в коридор, позволила папе с поникшей головой, отвезти меня к катафалку и пыталась в течение пятнадцати минут, с железной дисциплиной, не наблевать на чёрные чехлы сиденья. Как и Леандер, папа тоже не сказал ни слова, после того, как мы подъехали к школе.

Он только открыл дверь, позволил мне выйти и сразу же снова исчез в машине, чтобы с визжащими колёсами умчаться прочь. Папа и визжащие колёса ... Он должно быть был бесконечно зол на меня. Когда я зашла в классную комнату, и прозвенел звонок, у меня выступил холодный пот.

Я не представляла себе, как должна буду выдержать это до обеда. При этом школа была ещё наименьшим злом, настоящий ужас будет ждать меня дома. Меры наказания от моих родителей и ледяное молчание Леандера. Я больше не могла пойти туда. Мне нужна была пауза от всего этого, нужно было отдохнуть, чтобы снова начать ясно мыслить. Как можно быстрее - даже если это было только на два-три дня.

Сеппо ... Сеппо жил в коммунальной квартире. Там точно найдётся небольшое местечко для меня, свободное от Леандера местечко, на котором я смогу свернуться калачиком и выспаться. Возможно даже в комнате Сеппо, а если нет, то там все ещё был диван в общей комнате. Ах, если уж понадобится, я смогу переночевать и на бильярдном столе.

Всё казалось мне лучше, чем пойти снова домой. Сразу после окончания занятий я пойду к его коммунальной квартире - нет, лучше уже во время обеденной перемены, потому что папа точно захочет меня забрать.

Я должна буду опередить его. А потом ...

- Люси?

- Да ..., - ответила я жалобно и предприняла несколько попыток, не обращать внимания на холодный запах дыма, который хлынул в мою сторону. Что здесь делал господин Рюбзам? У нас ведь был двойной урок математики, а я ни разу не посмотрела на доску, а положив голову на скрещенные руки, дремала.

- Можешь пойти, пожалуйста, со мной? Нам нужно поговорить.

- Нам ... что? Но ... - Нет, это предложение мне не нужно договаривать.

Предложения с "но" сегодня категорически игнорировались моими близкими людьми, а господин Рюбзам посмотрел на меня так интенсивно, что мне сразу же стало снова плохо.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Взгляды других с любопытством впились мне в спину, когда я вдоль стены - боясь споткнуться и в случае необходимости иметь возможность на что-то опереться - вышла за господином Рюбзамом наружу и последовала за ним, со всё больше становящемся расстоянием между нами, к небольшой конференц-комнате на третьем этаже. Молча, он ждал, пока я его не догнала.

Ой-ой, маленькая конференц-комната ... Это не предвещало ничего хорошего. Вообще это никогда не предвещало ничего хорошего, когда тебе забирали посреди урока. Это учителя делали только тогда, если было что-то, что они считали ещё более важным, а для учителей почти ничего не было важнее их уроков. Меня что, ожидал теперь разговор с директором? Но почему?

Только потому, что я забыла сделать несколько раз домашнее задание? Но не директор ожидал меня. Я резко остановилась, когда узнала госпожу Блау, которая уже сидела за круглым столом, дымящаяся кружка кофе и блокнот с ручкой перед собой. Она посмотрела на меня с её слегка помятой и всегда блаженной улыбкой и сделала приглашающий жест рукой на стул, стоящий рядом со мной, как будто мы собирались непринуждённо съесть сейчас вместе кусок пирога.

Госпожа Блау была нашим школьным социальным работником, и пока я ещё никогда не имела с ней дела. О, я знала, для чего она была здесь. Это да. Но до сих пор это была совершенно другая лига - к ней ходили ребята со старших классов, которых подозревали в том, что те принимали наркотики. Или турецкие девчонки, которые внезапно переставали появляться на уроках по несколько недель, потому что дома подготавливалась их свадьба. Или же госпожа Блау улаживала ссору, если на школьном дворе опять была драка. Она не всегда была здесь; она приходила только тогда, когда это было необходимо. А теперь она безусловно была здесь из-за меня.

Я считала её симпатичной, но это ничего не меняло в том, что я с удовольствием бы развернулась и уже сейчас поехала к Сеппо в Мунеденхайм. Но господин Рюбзам стоял как стена позади меня и с помощью настоящего толчка в спину указал мне, что я должна сесть.

Когда я опустилась между ним и госпожой Блау, я сонно поняла, что на мне всё ещё была одета куртка, а при втором взгляде, что господин Рюбзам взял с собой мой рюкзак. Они хотели исключить меня из школы ... О Боже, они действительно хотели это сделать? Послать меня домой?

Ну, хорошо, подумала я после первого испуга упрямо, тогда сделайте это. Мне это подходит. Так я смогу быстрее сбежать.

- Люси ..., - начала госпожа Блау и её улыбка стала немного более чётче. - Как ты?

- Плохо, - ответила я дерзко. Для чего вообще она задала этот вопрос? Она что, хотела надо мной пошутить?

- Потому что ты напилась? Или ...

Она замолчала, когда увидела, что я скрестила руки на груди ушла в себя.

Значит, мама и папа уже наябедничали. Для чего тогда мне ещё что-то об этом говорить? Они всё равно мне не поверят. Я и на дальнейшие неторопливые каверзные вопросы не обращала внимания и не реагировала на них. То, что мог Леандер, я уже могла давно, и меня почти забавляло, вести себя также чудаковато, как он. Да, в этом были свои преимущества, делать вид, будто всё это меня не касается, как будто между мной и миром снаружи, толстая, холодная, прозрачная стена. Я видела и слышала всё, но это ничего общего со мной не имело.

- Люси, ситуация серьёзная и я признаю, что совсем тебя не понимаю. - Только хриплый голос господина Рюбзама заставил стену немного закрошиться. Старая сила привычки, я

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

должна была выслушать его. На госпожу Блау мне было наплевать, но на господина Рюбзам нет. Тем не менее, я не взглянула в его сторону, когда он после небольшой паузы продолжил говорить.

- Твоя успеваемость почти по всем предметам резко снизилась. Ты постоянно забываешь книги, домашнее задание, рефераты, на занятиях почти не реагируешь и мыслишь где-то в другом месте, кажешься уставшей и грустной.

При слове "грустной" я сглотнула, но не тошнота заставила меня сделать это. Было так, будто ком в горле захотел снова вернуться.

- Но ты ничего не говоришь. Даже своим родителям. Но прежде всего мы не понимаем, как такое могло произойти, потому что во время рождественского шоу ты и твои ребята были ещё лучшим актом вечера. Вы боролись за свою мечту. За что ты борешься теперь? Или против чего? - Я не ответила. Больше ничего не было, за что я могла бороться, даже паркур больше не имел значения.

Мама и папа всё равно всегда найдут способ, отравить мне это. А для того, чтобы бороться за Леандера я была слишком горда.

Госпоидн Рюбзам и госпожа Блау обменялись взглядом. Я заметила его только уголком глаза, потому что продолжала смотреть на стол и могла бы нарисовать его текстуру уже даже вслепую.

Они обдумывали новую тактику? Начнут ли они теперь наконец ругаться на меня? И скажут, что я вылечу из школы? Но вместо этого господин Рюбзам взял мой рюкзак, положил его на стол и продвинул к госпоже Блау.

- Мне очень жаль, Люси, нам нужно это сделать. Мы дали тебе возможность поговорить. - Я была слишком застигнута врасплох, чтобы сопротивляться и пассивно и с горящими глазами смотрела на то, как госпожа Блау неуклюже открыла застёжку и постепенно выставляла содержимое рюкзака на стол.

Тетради, половина из них с загнутыми уголками. Книги. Мой календарь. Половина кренделя. Бутылка яблочного сока с минералкой, в которой уже образовалась плесень.

Мой кожаный пенал с карандашами и ручками, полностью исписанный мной и ребятами. Три маленькие бутылочки с ... нет, это были не мои бутылочки! Я ещё никогда не пила Егермейстер, я только знала рекламу, и это всё! Как они оказались в моём рюкзаке?

И сигареты тоже не принадлежали мне, откуда появились они? Открытая пачка ... и зажигалка ...

- Ты можешь нам это объяснить? - Господин Рюбзам потёр себе глаза, как будто не хотел верить в то, что видел. Я тоже не хотела в это верить.

- Нет, - ответила я резко. - Потому что тогда вы посчитаете меня сумасшедшей. - О, как я ненавидела Леандера. Он выстрелил мне в спину, когда я уже лежала на земле. Каким же он стал низким человеком! - Это должно быть кто-то подложил мне в рюкзак, - тем не менее, добавила я слабо.

Снова госпожа Блау и господин Рюбзам обменялись взглядами, прежде чем господин Рюбзам, непривычно проворно, залез в карманы моей куртки и выловил ещё одну бутылочку плюс две сигареты. Теперь я сидела здесь как преступник, а тяжесть доказательств была подавляющей. Только полный идиот будет сомневаться в том, что я покатила по наклонной плоскости. Но никто не догадывался, какой наклонной эта плоскость действительно была. Я уже находилась в свободном падении. Ещё дальше вниз было просто не возможно.

- Твои родители очень беспокоятся о тебе. Очень сильно, Люси. - В то время как господин Рюбзам говорил, медленно и серьёзно, госпожа Блау делала себе несколько заметок. Что к

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

чёрту она там писала? Я сопротивлялась импульсу, вырвать блокнот у неё из рук и разорвать заметки перед её глазами.

- И мы ... что же, мы слышали, что у тебя есть парень, который плохо на тебя влияет. - Я была настолько удивлена, что схватила ртом воздух, и сразу же пожалела об этом, потому что запах кофе и холодного дыма заставил взбунтоваться мой желудок.

Почему господин Рюбзам знал о Леандере? Он говорил с моими родителями, это было очевидно, значит, он узнал о нём от них, а они сами узнали от ... О, конечно. От Сердана. Который вчера вечером доставил меня домой, и видимо при этом случае проговорился о том, что знал. Что я разорвала отношения с моим парнем. Разочарование о его поведении было на вкус как желчь на моём языке. Именно Сердан, кому я слепо доверяла, сначала отвёл меня заботливо домой, а потом за моей спиной сплетничал обо мне.

Даже если бы я хотела, то теперь больше не могла говорить. С безвольно свисающими вниз руками и опущенной головой я продолжала молчать и не понимала, почему внезапно весь мир сговорился против меня. Сердан больше не мог быть моим другом.

Как я смогу когда-либо снова рассказать ему что-то из моей жизни? Если он при следующей возможности тут же поведаёт это моим родителям, в то время, как мне было настолько плохо, что я не могла защищаться? Не услышала этого?

- Я не такая плохая, - в конце концов, с трудом произнесла я, когда уже давно прозвенел звонок к следующему уроку, госпожа Блау уехала в управление по делам молодёжи, потому что у неё там была назначена встреча; а господин Рюбзам оставил попытки задавать мне вопросы, потому что я всё равно не отвечала. Отпустить меня он тем не менее тоже не хотел.

- Я знаю, Люси, - сказал он тихо. - Глубоко в моём сердце я знаю это. Поэтому спрашиваю себя, почему ты ведёшь себя тогда так плохо, если ты не такая плохая. А твоя успеваемость катастрофическая, тут уже нечего возразить. - Я только пожала плечами. Да, если я продолжу так, то останусь на второй год. Но что значили оценки по сравнению с тем, что ещё случилось в моей жизни? Что значили они, по сравнению с представлением о том, что сегодня ночью я буду вынуждена снова спать рядом с Леандером? С кем-то, кто причинял мне вред, где только мог? Всё меркло по сравнению с этим фильмом ужасов, которым стала моя жизнь.

После последующих изматывающих минут, за которые я ничего не сказала и господин Рюбзам тоже нет, но за которые он всё чаще, с жадностью, косился на сигареты, он, вздохнув, встал и открыл дверь, чтобы показать мне этим, что я свободна. Это было всё?

Никаких последствий, никаких штрафов? Он не выбросил меня из школы? Прежде чем он передумает, я промчалась мимо него и исчезла в сутолоке учеников. Я больше не стала ждать обеденного перерыва. Уже на второй большой перемене, я незаметно прокралась на улицу через старый спортивный зал, который с нового года стал стройкой и побежала со стучащими висками к следующей остановке электричке, чтобы поехать к Сеппо.

Он должен был теперь помочь мне. У меня остался только он.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 5. Расстроенный побег

- Нет. Забудь об этом, Люси. Исключено, об этом не может быть и речи!
- Но ... - От гнева я пнула дверную раму.

Сеппо даже не пригласил меня внутрь, а оставил стоять перед домом, как надоедливую просительницу - и это, после того, как я три битых часа ждала его под дождём, потому что при моём бегстве совершенно забыла с похмелья, что он ведь тоже ещё должен был ходить в школу.

У меня весь день ещё ничего не было в мой испорченном желудке, небо, казалось, высохло, хотя я на заправке купила за последние карманные деньги бутылку кока-колы и выпила её за здоровье моего экс и я ещё никогда не чувствовала себя настолько неспортивной и неуклюжей, как сегодня. Если бы я занялась сейчас паркурком, то сломала бы себе шею.

Но на всё это Сеппо не обратил внимания. Он постоянно смотрел мимо меня на улицу, как будто хотел проверить, было ли всё чисто и как будто в этом было что-то запретное, то, что я приехала сюда, к его коммунальной квартире, и попросила, взять меня к себе.

- Почему нет? Мне нужно уйти из дома, Сеппо, правда ... только на пару дней ...

- Люси, тебе четырнадцать! Мне нельзя!

- Почти пятнадцать, - поправила я его резко. - Ещё только четыре недели и мне исполнится пятнадцать.

- Даже если бы тебе было восемнадцать, я не мог бы оставить тебя здесь ночевать, нельзя! Это не моя собственная хибара, а обслуживаемая коммуналка! - Сеппо закатил глаза, когда я состроила уничижительную гримасу, вместо того, чтобы принять всерьёз его заявление.

- Люси, послушай. Сюда ежедневно приходят социальные работники и проверяют, всё ли в порядке. Это бросится в глаза, если внезапно появиться соседка женского пола, не так ли? Которая спит ночью на бильярдном столе?

- Сеппо, пожалуйста ... Пожалуйста! - Теперь я почти кричала и в тот же момент вздрогнула, потому что любой громкий звук всё ещё был ядом для моей головы.

Но я не знала, что мне делать, если Сеппо останется непреклонным. Чем дольше я сидела здесь и плакала, тем более невозможной казалась мне мысль о том, чтобы снова пойти домой.

- Нет. Катц, для этого я слишком хорошо знаю твоих родителей, и я всегда говорил, что забочусь о тебе ... Они умрут от беспокойства. А у тебя дома не чрезвычайная ситуация, не так ли?

- Чрезвычайная, - утверждала я упрямо.

Сеппо сухо рассмеялся.

- Давай, Люси. Ты вчера наделала глупостей, а теперь не хочешь расхлёбывать их.

- Да, а ты предпочёл лапать этот блондинистый скелет, вместо того, чтобы приглядывать за мной, не так ли? - взорвалась я. - Вы оставили меня совершенно одну!

- Ты не была приглашена, - ответил Сеппо недружелюбно. - И я не видел, что случилось. Кроме того нам не нужно говорить на эту тему, ты меня ведь всёравно не хочешь и Сердана кстати тоже. Люси, если ты не хочешь представить нам своего сомнительного парня, то тебе не следует ожидать от нас, что мы будем за тобой бегать. Радуйся, что Сердан всё же сделал это. - Ладно. Значит вот о чём шла речь. Мы, бедные ребята, которые не смогли подцепить Люси, и ты, со своим тайным парнем. Они сговорились против меня, и будут воспринимать меня как полноценного члена их группы лишь только тогда, когда я наконец-то раскрою свои тайны, то есть выпущу кошку из мешка.

Но я никогда не смогу этого сделать. Кроме того кошка уже давно мертва.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Между этим ничего нет общего, - прошипела я и с недовольством поняла, что моя нижняя губа начала трястись. Только бы сейчас не расплакаться. - Я прошу тебя о помощи, об одолжении и ...

- Нет. Это моё последнее слово. Иди домой, Люси.

- Я тоже помогла тебе! Это благодаря мне, ты живёшь в этой коммуналке, и твои родители оставили тебя в покое, но меня ты хочешь заставить пойти снова домой? Ты меришь двойными мерками, Сеппо!

Последнее предложение - снова одно из моих взрослых предложений, я проревела, потому что Сеппо, не сказав больше ни слова, протиснулся в дверь и захлопнул её перед моим носом, что так меня ошеломило, что я ещё раз пнула её, но теперь не дверную раму, а в застеклённую часть.

Глухо зазвенело, без того, чтобы моя нога смогла нанести вред. Я ещё только увидела, как удалилась тень Сеппо. Он действительно оставил мне тут стоять. Теперь мне ничего другого не оставалось, как пойти домой - и это после того, как я прогуляла школу, а папа после окончания занятий, напрасно ждал меня с катафалком пред школой.

Но я также тосковала по тёплой еде, кровати, душе и моей зубной щётки. Уже по дороге сюда я чувствовала себя грязной и неопрятной. Теперь я почти что испытывала к себе отвращение. Как побитая собака, съёжившись, я спряталась в последнем углу в электричке и кралась, направив глаза в ноги, а кулаки, зарыв в карманы, через тёмные, влажные переулки Хемсхофа, где окна нашей квартиры были ярко освещены.

Если бы я только могла повернуть время вспять, подумала я с тоской. Только несколько месяцев, когда всё было проще и Леандер хотя и действовал на нервы, но по крайней мере иногда был на моей стороне. Когда он ещё был Sky Patrol. И тогда тоже часто случались неприятности с моими родителями и в школе, но в совершенно другом измерении, чем сейчас. Как часто я злилась на Леандера и проклинала его - мне следовало лучше наслаждаться тем временем.

Оно безвозвратно прошло. На верхней лестничной площадке мне пришлось сделать паузу, потому что я запыхалась, и у меня закололо в боках, и в тысячный раз за этот день я поклялась себе, никогда больше не трогать ни капли алкоголя.

Тем не менее, то, что сейчас произойдёт, было бы легче вынести под лёгким хмельком. Я не потрудилась вытащить ключ из кармана; в течение следующих секунд мама или папа бросятся мне навстречу и забросают упрёками. Или же оба вместе? Разве это было бы справедливо, двое против одного? Но ничего не случилось. Оставалось тихо и темно за входной дверью. Так что я открыла её после пары минут, недоверия, сама. Сразу же я почувствовала, что у нас в гостях была бабушка Анни.

Обычно мне нравилась странная мешанина из курительных палочек, ванили и духов, которая исходила от её одежды, но сегодня вечером я могла её вынести только тогда, когда дышала поверхностно. Бабушка Анни, почему собственно я не подумала о ней? Бабушка была не только рассеянной, но также во всех отношениях сумасшедшей - достаточно сумасшедшей, чтобы принять меня у себя, если я попрошу её об этом. Но самое позднее теперь, она разузнала всю историю. Она пришла сюда, потому что мама попросила её об этом? И потому, что больше не знала, что со мной делать?

Медленно я подкрадывалась к кухне, всё время следуя запаху, пока чуть не чихнула, потому что запах курительных палочек защекотал мою слизистую оболочку. Они ведь должны были ждать меня, уже давно кто-то должен был выскочить в коридор. Или Сеппо последовал примеру Сердана и наябедничал? Позвонил им?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Я ни одному из ребят больше не доверяла и равным образом, мысленно, причислила Билли к ответственности. Он вчера тоже не объяснил мне толком, почему мне лучше снова уйти. Они все водили меня за нос.

- ... тебе нужен покой, Розочка. Срочно, я это чувствую. И Люси тоже нуждается в её спокойствии. - Это был явно звонкий голос бабушки Анни. О, как она права, спокойствие было мне нужно больше, чем что другое. - Это знак судьбы, поверь мне!

Что она только имеет в виду? Я, в течение всех этих лет, привыкла, что понимала не всё, что бабушка Анни изрекала, ах, я даже вовсе не пыталась понять этого. Но теперь при её словах в мой живот закралось странное чувство. Говорила ли она именно о том, о чём я только что сама подумала - что мне будет у бабушки Анни лучше? Нет, перестань мечтать, Люси, осадила я себя в мыслях.

Даже если бабушка имела это в виду, мама и папа никогда не согласятся, а управление домом престарелых, где жила Анни, тоже нет. Если я размышляла об этом более тщательно, то и я тоже создавала, что дом для престарелых был не обязательно тем домом, который я искала.

Но могла ли я ещё иметь такие запросы? Папа что-то пробормотал, чего я не поняла, но это прозвучало устало и безнадежно. Потом наконец своё мнение высказала мама, в нос, но как всегда громко и по чему-то мне стало легче, когда я услышала её голос.

- Столько денег! Я этого не понимаю ... почему ... почему мы ничего об этом не знали? - Бабушка Анни игриво рассмеялась, и, не видя её, мне стало ясно, что она теперь вытянула руки в стороны, потому что звон её бесчисленных цепочек проник в коридор.

- Ах, дитя, я ведь и сама ничего об этом больше не знала! Но теперь они здесь и мы можем тратить их.

- Ты должна заплатить за них налоги. Это твой гражданский долг, - напомнил ей папа предостерегающе.

- Если хочешь, я могу сделать это, даже если государство ничего не делает для нас старых людей, - ответила Анни мятежно. - Даже тогда их будет всё ещё достаточно.

- И ты уверена в том, что сэкономила их? Что они принадлежат тебе? - Звучал мамин голос мягче, чем обычно? Или я себе только это вообразила?

- Что же, я думаю так ... по крайней мере верю в это ... они лежали в чулке, под моим матрасом, а это был один из моих чулков, значит ...

- Верить и знать это две разные вещи, дорогая Анни, - прервал её папа строго.

- Верить, думать, знать - плавные переходы, Хериберт! Плавные! - Снова зазвенели браслеты, и я осмелилась дойти до двери и заглянуть через щель в кухню. Лишь с трудом я смогла проглотить тихий вскрик.

Мама, папа и Анни сидели за кухонным столом, перед ними лежала целая гора денег, а рядом в сине-зелёную полосочку чулок, совершенно растянут от набитого в него внутрь.

Да, так я представляла себе сбережения, множество мелких купюр, но которые невозможно сосчитать. Хотя всё математическое сразу же утомляло меня, при этом зрелище у меня тут же появилось желание посчитать банкноты.

Тем не менее, это не подходило к Анни. Бабушка Анни никогда не была той, кто сильно ценил материальные вещи. И к тому же всегда очень щедрой. Не зная об этом, она отдала Леандеру свою гитару и часть коллекции компакт-дисков и рассматривала это как подарок для космических сил, которые принесут ей удачу.

Наверное, это благословение с деньгами под матрасом для неё тоже было космическим подарком. С другой стороны это всё же подходило, потому что бабушка Анни никогда не

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

переставала преподносить сюрпризы, которых никто не ожидал. Вполне возможно, что она свои деньги хранила в чулке в полосочку. Тем не менее, это всё не объясняло, почему деньги теперь лежали на нашем кухонном столе.

Молча мама, папа и Анни смотрели на беспорядок из разноцветных купюр. - Сколько здесь может быть? - спросил папа после смущённого покашливания. О, значит его это всё-таки интересовало.

- Достаточно для того, что вы хотите с этим сделать. И должны, - ответила Анни убеждённо. - Возьмите их. Мне они не нужны. - Ого. Бабушка дарила нам свои деньги? Этого должно быть никто не ожидал, хотя я могла видеть по выражениям лиц мамы и папы, что эта информация была для них не новой.

Очевидно, они дискутировали уже некоторое время об этом и были так углублены, что больше не думали обо мне. К тому же я была между тем уверена в том, что Сеппо позвонил им, и для них было только вопросом времени, что я приду сюда.

- Я не знаю, мама ... - Рука мамы вздрогнула, но она не коснулась купюр. - Это твои деньги. И я ... о Боже, я не знаю ... - Почему теперь она снова плакала? Минуту назад я ещё надеялась на то, что эти купюры смогли бы обратить ситуацию и что таким образом моё наказание будет мягче, потому что мама и папа при таком подарке не могли слишком долго злиться.

А теперь они заставляли маму плакать? Я как раз хотела отступить и улизнуть на всякий случай в свою комнату, как мой взгляд остановился на Леандере. Только теперь я сознательно заметила, что он тоже стоял в кухне и твёрдо направил свой взгляд на маму, интенсивно и испытывающе и ... сочувственно? Он больше вовсе не казался таким пассивным и ледяным, как я ощущала его в прошедшие недели, а почти что обеспокоенным. Совершенно другой Леандер - тот Леандер, который мне нравился. Который рассматривал защиту других, как миссию своей жизни, даже если при этом, сеял столько осколков и хаос. Может быть, я отказалась от него слишком рано? И разве мы не были что-то вроде друзей? Ведь могло быть так, что его непонятное поведение было запоздалым последствием тройного прыжка.

Внезапно я вспомнила, что его сестра Клотильда, при нашей встрече на крыше, сказала мне. Что тройной прыжок был передан из поколения в поколение неправильно и не полностью. На самом деле нужны были ещё некоторые шаги, а не только те, что сделал Леандер. Если это было правдой, то возможно было и не удивительно то, что он показывал свою самую плохую сторону. Ему чего-то не хватало, чтобы быть человеком. Мне нужно поговорить с ним об этом.

Пока он любой разговор о его прошлом или тройном прыжке упорно пресекал в зародыше, но ведь не знал того, что знала я.

Ещё прежде чем всё стало так сложно, я кроме того, начала в интернете искать дядюшку Гуннара и, по крайней мере, сохранила пару ссылок художников с именем Гуннар ... Дядюшка Гуннар когда-то принадлежал к семье Леандера и работал как Sky Patrol, но от Леандера и разговоров его родителей я узнала, что он всегда слишком сильно человечел и поэтому его изгнали.

Дядюшка Гуннар, по слухам, в ответ на это, выполнил тройной прыжок и к тому же полностью. Если это, правда, то он сможет помочь нам. Информация, которая у меня была о нём, была больше, чем скудной, но это лучше, чем вообще ничего. Как только я приму душ, то сяду за компьютер и продолжу исследовать и как только я это решила, то почувствовала себя немного лучше.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Ребят, вечеринок и паркура пока с меня было достаточно. Но Леандер был здесь и я должна как-то с ним договориться. В этот момент, когда он смотрел на маму с такой любовью, я даже этого захотела. Когда Леандер поймёт, что я, не смотря не на что, хотела ему помочь, то возможно тоже снова поддержит меня при выполнении домашнего задания и учёбы, как делал это раньше.

Беззвучно и маленькими шашками я отступила в свою комнату, но прежде чем закрыла дверь, а это я хотела сделать так громко, чтобы мама и папа знали, что я вернулась, сквозь квартиру пронёсся голос бабушки Анни, как щебетание птицы посреди тёмной ночи.

- Возьми их, Розочка. Сегодня ночью мне приснился сон, что Люси сидит в пустыне с индейцем, толстым, голым мужчиной и ангелом и счастлива. Они съели змею, священное животное! Возьми деньги! - Всё ясно, подумала я, наполовину развлекаясь, наполовину покоряясь судьбе.

Бабушка Анни медленно, но верно, отдавала свой разум космическим силам. Она говорила всякую бессмыслицу. Тем не менее, я оставалась полная надежд, пока не услышала, как одежда бабушки Анни шелестит в коридоре. Мама и папа смущённо её проводили, а её семенящие шаги постепенно утихли на лестнице.

Только потом я почувствовала себя так, будто мир снова потемнел. Я включила все лампы, которые были у меня в комнате, но чувство, что я застряла в туннели, где царит кромешная тьма, осталось.

Никто не проведал меня. Никто не спросил, хочу ли я что-нибудь перекусить. А когда я прошла в ванную комнату, мама демонстративно закрыла дверь гостиной, чтобы не видеть меня. Леандер тоже оставался вдали. Я стала самым одиноким человеком всего большого мира.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 6. Вышла из-под контроля

Два часа я оставалась неподвижно лежать на кровати, как будто умерла, и между тем спрашивала себя, заметил ли бы вообще кто-нибудь, если бы я действительно умерла. Подумают ли мама и папа тогда, что я была не такой уж и плохой, как они думали и прежде всего Леандер - о Леандер.

Что для охранника было хуже, чем когда его прежний клиент умирал, а он не мог против этого ничего сделать? Ещё больше мне нравилось представление о том, что он попытается спасти меня и при этом сам будет перетянут на другую сторону, хотя, я между тем считала Леандера настолько трусливым, что он даст дёру, как только учует Хозяина времени.

Тем не менее, в этой мысли, было что-то соблазнительное. Но, не считая моей головной боли и урчания живота, я чувствовала себя не очень мёртвой - и собственно я не хотела умирать, а только исчезнуть на пару дней из этого дурдома.

Как раз на столько, чтобы мама и папа сходили от беспокойства с ума, чтобы радовались, когда я вернусь, и забыли про все наказания, которые хотели припаять мне. Когда в коридоре выключили свет, а Леандер всё ещё не пришёл в комнату, я, вздыхая, встала и села за письменный стол, чтобы включить мой ноутбук.

Решение было очевидным: Если Леандер, будучи человеком, функционировал так плохо, значит мне нужно переделать его снова в ангела - хотя он, и будучи ангелом, функционировал скорее плохо, чем хорошо. Но быть человеком было для него совсем плохо, но прежде всего это было плохо для меня.

Дядюшка Гуннар. Разве я при моём последнем поиске не сохранила сайт галереи, чей участник концентрировался на картинах с ангелами-хранителями? Там я хотела спросить, не знали ли они художника по имени Гуннар фон Херувим.

К его имени в Google я не нашла никаких результатов. Но возможно он работал под псевдонимом и только участники знали его настоящее имя. Злобная ярость поднялась в моём горле, когда я открыла мою папку "избранные". Она была пустой. Всё стёрто. Кроме того, как новой стартовый сайт, высветился Facebook, профиль Леандера и я увидела с первого взгляда, что он получил новые сообщения.

Не удивительно, когда имеешь 157 друзей. 157! У него не было ни одного настоящего, зато 157 друзей на Facebook. И я была уверена в том, что по меньшей мере восемьдесят процентов из них были девушки.

Звук "плинг" чата так сильно меня испугал, что я отпрянула и чуть не упала со стула.

"Ну, сладенький?", - спросила Лиза Тебяэтонекасается и послала за этим кривой смайлик.

"Сладенький сейчас будет мёртвым", - написала я ядовито в ответ и захлопнула крышку ноутбука, но этого было недостаточно, чтобы убить во мне разгоревшуюся ярость, нет, из-за это стало даже ещё хуже.

Потому что там была скорее всего не только Лиза. Наверное он каждый вечер общался с другой девушкой и хвастался тем, что знал Джонни Деппа и говорил свободно по французски и что у него были разного цвета глаза.

С тонким криком я вырвала кабель ноутбука из розетки и бросила его через всю комнату. Он ударился углом о стену, тупой удар, который разозлил меня ещё больше, чем я и так уже была.

С размаха я перепрыгнула через кровать, схватила его и швырнула во второй раз о стену. Для чего мне вообще нужен был компьютер, если мой невидимый сосед по комнате душил мои усилия в зародыше, и использовал компьютер только для того, чтобы флиртовать с другими девчонками?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

В конце он выдаст себя ещё за Человека-паука и встретиться с ними в своём костюме из нашего шоу, чтобы потом поцеловать в темноте. Скорее всего вися вниз головой, как в фильме. В конце концов являясь трейсером, он владел такими трюками.

- Люси!? – С поднятыми вверх руками и помятым в них ноутбуком, я остановилась, повернувшись в сторону двери. Как будто я хотела убить её им, мама втянула голову в свои массивные плечи и пригнулась. - Люси, ради Бога ...

Застонав, я уронила ноутбук на пол. Превосходно, этого мне ещё не хватало - насилия против родителей пока ещё не стояло в списке моих ошибок. Спасибо, Леандер. В течение одного стойкого момента мама и я смотрели друг на друга, я, нахмурившись и всё ещё дрожа от гнева, она такая бледная и ломающая голову, что у меня появилось искушение захлопнуть дверь, чтобы больше не выносить её вопрошающего взгляда.

- Можешь, пожалуйста, пройти к нам в кухню? - спросила в конце концов мама типично писклявым голосом. - Нам нужно поговорить с тобой.

- Как хотите, - сказала я равнодушно, но подождала пару секунд, пока моё дыхание не стало более спокойней и у меня больше не было такого чувства, что в одно и то же время хотелось кричать и ... плакать.

Мама и папа сидели оба в халатах за кухонным столом; Мама как обычно в ярко-розовом, а папа в серо-чёрную полосочку. Но они состряпали такое выражение лиц, как будто должны были кого-то похоронить. Красные пятна выделялись на маминых щеках.

У неё они появлялись чаще всего тогда, когда она волновалась или поругалась с папой и я предполагала, что и то и другое было верным. Мой вопросительный взгляд на часы - было уже половина двенадцатого, они проигнорировали и, молча, ждали, пока я неохотно к ним не подседа.

Теперь я заметила, что перед мамой лежала стопка плотно напечатанных листов и проспект, по которому она снова и снова проводила большим пальцем, как будто хотела с помощью этого жеста подтвердить своё решение. Это что, был список наказаний, которой они для меня придумали? А теперь они хотели вместе прочитать мне эти наказания?

- Что-то должно изменится, Люси, - начал папа и нежный тон в его усталом голосе озадачил меня. Почему он говорил так нежно? Да, почти печально?

- Так не может продолжаться, и мы больше не знаем, что делать дальше.

- Это так, - подтвердила мама дрожащим голосом. - Мы больше не справляемся с тобой, и так как ты не хочешь поговорить с нами ... - Она всхлипывая замолчала.

- И что вы хотите сделать? - спросила я и почувствовала, как на мои губы легла фальшивая, холодная улыбка. - Позвонить Супер няне¹?

Мама и папа обменялись быстрым взглядом - они выглядели как пойманные с поличным. Встревожено я задержала воздух. Я пошутила, а они почувствовали себя пойманными? Значит, они действительно планировали что-то другое, а не предоставить мне список с наказаниями, которые я должна буду отработать? Но что это могло быть?

- Обстоятельства сложились таким образом, - начал папа в привычной для себя манере, но в этот раз это совершенно вывело меня из себя. Разве он не мог говорить нормально, также как и другие люди? - Мы не можем больше тебя контролировать. И есть несколько признаков того, что ты общаешься с не теми людьми и принимаешь наркотики.

- Я ... что, пожалуйста? Наркотики? Я напилась один раз и ...

¹ Супер няня - телешоу в Германии, где к невоспитанным детям в семью приходит няня-психолог и даёт советы с воспитанием.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Алкоголь это наркотики, Люси. Или что ты думала это такое? Лимонад? Кроме того у нас есть основания полагать, что ты употребляешь не только алкоголь.

- Как вы пришли к такому заключению? - Я была настолько ошеломлена, что закричала на него, но это теперь тоже мало что изменит. - Это ведь полная ерунда!

- Мы знаем от Сердана, что существует тайный парень, который плохо на тебя влияет. У тебя неоднократно появляются вспышки гнева, ты ломаешь вещи, отстраняешься от нас, больше не говоришь с нами, в твоей комнате почти всегда пахнет мятными таблетками ...

- Ах, значит они теперь тоже наркотики, или как? - Ещё к тому же не я их ела, а Леандер и это в огромных количествах, потому что он всё ещё панически боялся получить человеческий дурной запах изо рта.

- Нам хорошо известно, что подростки любят сосать мятные таблетки, чтобы перебить запах алкоголя и никотина. Твои родители не дураки, Люси.

- Вы знаете не всё. - Я должна была сглотнуть, чтобы не закричать снова. - Вы знаете не всё!

- Правильно. Потому что ты больше не делишься с нами. И поэтому ... - Папа сделал паузу, потому что мама так безысходно вздохнула, что он посмотрел на неё с тревогой, испытывающе и погружённый в раздумье, как ещё недавно Леандер. Но потом она страдальчески кивнула, и он решился говорить дальше.

- Что же, мы решили послать тебя в социально-терапевтическое учреждение для привлекающих внимание подростков. В США. Колорадо. Ты возможно знаешь это из телевизора, твоя мать смотрела раньше эту передачу и ...

- Что вы хотите? Отослать меня? Вы хотите от меня избавиться? - Это должно быть была шутка. Они хотели испытать меня, да, должно быть так, эмоциональный шантаж.

Напугать Люси, чтобы она, наконец, рассказала о себе. Чёрт, я не могла рассказать о себе! Во всяком случае, не то, что они хотели услышать, а если и то, то им ничего из этого не понравится. И это ничего не изменит.

- Мы не хотим от тебя избавиться, мы хотим получить нашу дочь назад. А иногда для этого нужно уйти, - ответил папа елейно, но я могла видеть, как его левое веко начало дёргаться. Мама только ещё тихо всхлипывала, положив руки на бумаги и проспект, как будто боялась, что я могу отобрать их у неё и сжечь.

Они говорили это серьёзно? Социально-терапевтическое учреждение для подростков с заметно отличающимся поведением? Потому что я один раз напилась и прогуляла школу?

- Но у вас ведь нет денег для ... - О нет. Конечно же они у них были. Бабушка Анни и её таинственный чулок со сбережениями. Она хотела отдать их маме и папе именно для этой терапии, далеко, далеко от Людвигсхафена, чтобы я никому больше не могла действовать на нервы с моими припадками гнева и предполагаемой зависимостью к наркотикам.

С глаз долой, из сердца вон.

- Всё совпало, - прошептала мама, ресницы опущены, а руки как будто прилипли к проспекту. - Я видела по телевизору репортаж, потом господин Рюбзам получил об этом информацию, неожиданно освободилось место, так что ты сразу же в понедельник можешь уже лететь и ...

Не дослушав её до конца, я встала и прошла из кухни в мою комнату, где пнув ногой дверь и вскрикнув, бросилась на кровать. Теперь тоже у меня было желание что-то сломать, но что это принесёт? Мои родители посылали меня на другой конец света, к каким-то американцам, в тюрьму для подростков, при этом на самом деле Леандер заслуживал такого обращения.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Подожди, Леандер! Знал ли он вообще уже об этом? И что ради Бога будет с ним, когда я уеду? Как долго я пробуду там - недели? Или даже возможно месяцы? Будет ли он ещё здесь, когда я вернусь?

Разве не существовала опасность, что он в это время доведёт маму и папу до безумия и, когда я закончу эту идиотскую терапию, то буду своего рода сиротой, потому что оба, и мама и папа окажутся в закрытом отделении?

- Теперь не пари горячку, Люси, - осадила я саму себя, но уже в следующий момент отчаяние стало таким сильным, что я обоими руками помяла подушку и почувствовала, как из уголков моих глаз потекли жалящие слёзы. Я не хотела уезжать.

Да, ситуация казалась мне ещё недавно безнадёжной, но без моих ребят, без Леандера, поехать в чужую страну и провести там недели или месяцы в лагере с какими-то сумасшедшими подростками, которые действительно принимали наркотики и были жестокими? Нет, этого я не хотела. Никогда я не хотела чего-то подобного. Это был не шанс, это было наказание, самое худшее, которое только могли найти для меня родители.

Я чувствовала себя высланной и преданной. Напрасно я ждала того, что Леандер придёт в комнату, сядет ко мне и выразит сожаление о том, что случилось, да, попытается найти со мной решение, выход из ситуации.

Я так часто находила для него выходы из ситуаций и решения. Теперь была его очередь! Но он прокрался в комнату лишь на рассвете, сразу же, не сказав ни слова и спиной ко мне, лёг на диван и начал уже после нескольких вздохов демонстративно храпеть.

- Я уезжаю, Леандер. Далеко-далеко, - прошептала я. - Без тебя. И виноват в этом ты.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 7. Последний выход – Колорадо

- Да ладно тебе, Катц, это не будет так уж плохо, эй! - Но я стряхнула руку Сердана и ускорила ещё немного свои шаги, так что почти уже бежала.

- Из-за тебя меня посылают в изгнание! Потому что ты наябедничал! - воскликнула я, не поворачиваясь в его сторону, и чуть не снесла ученика начальной школы, потому что из-за гнева почти больше ничего не видела.

- Не только моим родителям, а также и господину Рюбзаму!

- Я не наябедничал, я беспокоюсь о тебе! - ответил Сердан спокойно. - И кроме того ...

- Расскажи это своей тёлке и оставь меня в покое, - перебила я его.

- Она не тёлка и уж точно не моя, - спокойно ответил Сердан. - Будь благоразумной, Люси. Ты улетаешь сегодня вечером на месяцы и даже не хочешь перед этим посмотреть на меня и сказать мне пока? И Сеппо с Билли тоже нет? Мы организовали для тебя прощальную вечеринку, сейчас в актовом зале и ...

- Прощальную вечеринку? - Мой голос от негодования стал пронзительным. - Праздновать нечего! Это будет ад! Или вы так рады, что я уезжаю, да?

- Знаешь что, Катц? Тогда просто убирайся! Мы ведь только твои лучшие друзья, больше никто! И на господина Рюбзама тебе тоже не следовало кричать, честно!

Теперь Сердан сам кричал - и хотел указывать мне, на кого я могу кричать, а на кого нет? Ладно, поражённое лицо господина Рюбзама тоже никак не хотело выходить у меня из головы, и я, уже сразу же после моего взрыва, испытывала потребность извиниться перед ним. С другой стороны ежечасно умножались признаки того, что ребята вместе с моими родителями заключили союз против меня.

Фактом было то, что меня из-за них посылали одну в пустыню и, наверное, Сердан на самом деле был счастлив, что таким образом я также избавлюсь от моего тайного парня. Тайный парень, о котором я не знала, где он сейчас находился и который не отреагировал не одним словом на моё приключенческое путешествие.

С позавчерашнего дня я его больше не видела, а в последний раз, когда он болтался в моей комнате, он обращался со мной как с воздухом. Тем не менее, знание того, что скоро я его больше не буду видеть, не приносило мне ни спокойствия, ни облегчения. Вместо этого в моём желудке росло болезненное беспокойство, когда я думала о том, что он останется здесь, с мамой и папой. Мои попытки поговорить с ним, провалились, да, иногда у меня было такое впечатление, что он вообще больше меня не слышит.

Могло ли так быть? Что незаконченный тройной прыжок постепенно заставляет сходить его с ума? Или он стал глухонемой и сам не заметил этого? Как бы сильно я на него не злилась, так же мало я могла представить себе то, что его характер мог поменяться на 180 градусов, и поэтому день за днём надеялась на то, что однажды утром проснусь и снова найду возле меня старого Леандера. Что для всего есть логическое объяснение.

Даже сейчас, всего несколько часов перед полётом, меня подгоняла надежда, что всё в последнюю секунду обернётся к лучшему. Со странной, торопливой одышкой, я увеличила расстояние между мной и Серданом и после нескольких метров почувствовала, что он остановился и смотрел мне в след.

- Никто не должен расходиться в ссоре, Катц!

- Об этом ты должен был подумать раньше, - прошептала я и сопротивлялась стремлению повернуться и броситься Сердану в объятия. Нет, ущерб был нанесён и он был ответственен за это, также как Сеппо и Билли.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Я не могла простить им, не сейчас. Не оглянувшись ни одного раза, я запрыгнула в электричку, прошагала к последнему месту и села в угол, повернув голову к улице и скрестив руки на груди, где не двигалась, пока в поле зрения не появился Хемсхоф.

Сегодня вечером ... сегодня вечером мои родители отвезут меня на катафалке во Франкфурт и посадят одну в самолёт, летящий в США. Таким же образом они могли бы похоронить меня заживо. С похоронами у них ведь был свой опыт.

Это стало бы конечно успешное событие. Дома мама снова сидела на кухне и ревела, но и в этом не было ничего нового, точно также как в чашке чая перед её опухшим носом и папы рядом, который всё чаще работу оставлял быть работой, чтобы занять пост рядом с ней и беспомощно гладить её по плечу. Я показала им одним единственным взглядом, что ненавижу и что прежде всего не понимаю, почему они отсылали меня, хотя маме это явно разбивало сердце и свалила в свою комнату, где моё настроение достигло свой самый низкий сегодняшний пункт.

Никакого Леандера. А также никаких признаков того, что он был здесь. На моей кровати лежал только большой тёмно-серый вещевой мешок, который мне было позволено взять в качестве багажа. Ничего больше. Снова я возмущённо покачала головой, когда прочитала короткий список, на котором стояло, что мне понадобится в Колорадо. Два, три комплекта для переодевания, тёплая куртка для самолёта (с кондиционером!), прочная обувь, туалетные принадлежности. Больше ничего. Другая информация была такой же скудной, что у меня каждый раз, когда я читала её, проходила по шее неприятная дрожь. На аэропорту меня встретят и отвезут к первому месту назначения.

Длительность терапии зависит от моей готовности к сотрудничеству и моего развития. Полное время - три месяца. А при хорошем поведении меньше? Что именно они под этим подразумевали? Я даже не могла посмотреть в Google Earth, где находился это место назначения и ранчо, на котором мы должны будем остановиться, потому что адрес был не указан, хотя я была уверена, что мои родители получили целый список данных. Кроме того я даже не хотела этого знать. Тимбукту или Америка, это были далёкие, неизвестные, чужие края без единого знакомого человека, который меня ожидал. Даже Карибские острова, при таких условиях, не могли бы меня заманить.

Тем не менее меня бесило то, что я не получила больше информации. Наверное, это было принципом терапии, заставить умереть нас дураками, а также, что мы должны были одичать, потому что я плохо могла представить себе, как на протяжении трёх месяцев, я смогу обойтись двумя или тремя комплектами одежды и одной парой обуви.

А я была не особенно тщеславной. Без дальнейших церемоний, я схватила вещевой мешок, встала перед открытым шкафом и засунула в него всё, что могла найти из моих любимых вещей. С каждым следующим предметом я становилась всё более нервной и взволнованной, пока в конце концов, без разбора, не начала втискивать книги, компакт-диски и наконец помятый ноутбук.

Он, хотя после его краха со стеной больше не включался, но если Леандер вдруг вернётся один в мою комнату и возьмёт власть в свои руки, то я ожидала от него, что он отремонтирует его и начнёт снова просиживать ночи на пролёт со своими чат-друзьями. Это был тот образ, который я почти не могла вынести.

- Мы не можем поехать. Не получится, - сказала я устало, когда папа час спустя зашёл в мою комнату, где я словно тень самой себя сидела на вещевом мешке и почти не могла дышать от тошноты. С каждой минутой, за которую Леандер не возвращался домой, паника в моём

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

животе усиливалась и теперь она была даже ещё сильнее, чем перед нашим шоу на Рождество, когда я думала, что меня вырвет на подиум, как только я выйду на него.

Улететь на три месяца без прощания? Да, с ребятами это было возможно, хотя даже об этом я между тем горько сожалела, но Леандер зависел от меня! Это броситься в глаза, что тут, в моей комнате, живёт существо и ворует еду из кухни и обильно принимает душ и пользуется туалетом. Пока я была здесь, странные происшествия могли всегда быть объяснены моим присутствием, но сейчас это должно было заставить маму и папу сомневаться в своём уме!

Прежде всего, мама с недавних времён была почти весь день одна дома, она не сможет это пережить. Её нервы и без Леандера были полностью перевозбуждены, она почти всё время только и делала, что плакала.

- Так должно быть, - ответил папа хрипло, когда я оставалась сидеть на моём вещевом мешке, взял меня за запястье и поднял, и я позволила пассивно случиться тому, что он, пытаясь, взял мешок и спустился за мной и мамой вниз по длинной лестнице.

Из-за внезапно вспыхнувшего инстинкта я хотела схватить маму за руку, чтобы поддержать её, хотя эта я была той, кто при каждой второй ступеньки спотыкался, потому что вещевой мешок ударял мне по ногам. Всё же мама показалась мне вдруг хрупкой и уязвимой.

Всё казалось мне другим, чем обычно. Улица больше, ярче и красивее, Людвигсхафен милее, наш катафалк дружелюбнее, затянутое небо шире и выше. У него было очарование, от которого я не могла уклониться и которое пробудило во мне чрезмерное желание остаться навсегда здесь и никогда не уезжать, даже в отпуск. Нет, здесь было моё царство, мои угодья, лучшее место в мире, чтобы жить и это было вопиющей несправедливостью, вырывать меня отсюда. Но они это сделали.

Всю поездку до Франкфурта никто не сказал ни слова, в то время как мама промачивала одну салфетку за другой, так что бардачок, когда мы приехали, был переполнен. Я сама была между тем совершенно безрассудна от страха.

Моя самая последняя надежда, что Леандер спрятался в машине и поехал с нами, чтобы по крайней мере быть здесь, когда я буду улетать, развеялась в воздухе. В большом багажнике стоял только обычный временный гроб, в котором папа забирал своих клиентов из патологии или домов их родственников. Кроме того я слишком хорошо знала, что Леандер терпеть не мог катафалк. По его мнению, он пах смертью и всю дорогу во Францию ему было плохо.

Безучастно, я позволила папе провести меня через огромные залы и переходы аэропорта, не в состоянии воспринимать, что происходило вокруг меня. Обычно я бы всё в себя впитала, но сейчас для меня каждый голос, каждое лицо и каждая вывеска были уж слишком.

Поэтому я втиснулась рядом с мамой в одно из серых пластиковых сидений и смотрела равнодушно вперёд, в то время как папа стоял возле стойки регистрации и дискутировал, размахивая руками, жесты, напоминающие проповедующего священника, с дамой, сидящей за ней.

Наверное, мой вещевой мешок был слишком тяжёлым, потому что я наложила в него таких вещей, которые были нежелательны, да и не разрешены, но в конце концов папа добился своего и я смотрела на то, как мешок медленно уезжает по багажной ленте исчезая в туннеле. Точно также и я себя чувствовала. Предметом багажа, не больше.

От сэндвича, который хотела ещё купить мне мама незадолго до отлёта, я отказалась; также как и от кока-колы. Моё горло было словно зажато, даже мои собственные слюны я больше не могла сглатывать.

Но самый ужасный момент был тот, в который я знала, что должна теперь пройти через последний барьер и подняться одна в самолёт, а мама и папа останутся, ничего не подозревая,

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

что в квартире жил невидимый бывший охранник и сделает их медленно, час за часом, день за днём, кандидатами для психиатрии. Потому что именно это и случиться, у меня не было сомнений.

Леандер сам же и рассказал мне об этом: Если охранникам полностью не удавался тройной прыжок, то они, в своей безнадёжности, начинали вести себя как призраки. Он считал это унижительно, но хотел он того или нет, для мамы и папы он был привидением. Будут происходить вещи, которые они не смогут классифицировать, а потом ... потом ...

- Я не могу уехать. Пожалуйста, оставьте меня здесь, пожалуйста! - упрашивала я плача, но после долгого объятия, во время которого мама так громко всхлипывала, что другие люди поворачивались в нашу сторону и смотрели, папа толкнул меня через турникет и сразу же повернул маму и отвернулся сам, из-за чего у мамы вырвалось ещё одно рыдание. Но она не сопротивлялась.

Хотя я твёрдо рассчитывала на то, что она бросится за мной и вцепится, пока папа, как уже часто, не уступит и не объявит весь замысел изощрённой глупостью. Но так мне ничего другого не оставалось, как тоже ревя, пройти вдоль тёмного, узкого коридора, пока брюхо самолёта не приняло меня в себя, и стюардесса не показала мне моё место. Сзади, справа возле окна.

Неотчётливо я увидела, что в том же ряду сидели ещё четыре других подростка, две девочки и два парня, которые разглядывали меня с нескрываемым любопытством, но как только моторы самолёта начали гудеть, я закрыла глаза и думала только ещё об одном: Не дай им сойти с ума. Пожалуйста, пожалуйста, Леандер, не дай моим родителям сойти с ума. Они ведь ещё нужны мне.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 8. Квадратура круга

- Дерьмо! - Сказанное второй раз слово "дерьмо" было заглушено мощным громом, который потряс всю машину. Дождь и шум дождя вокруг нас усилились в тоже время, как гром стих, и я могла отчётливо чувствовать, что задние колёса внедорожника утопли ещё немного глубже в грязи.

И при следующей попытке Тома, высвободить машину, колёса забуксовали, и большие комки грязи забарабанили по стеклу. Но мы не сдвинулись вперёд не на один сантиметр.

Что же, значит, тогда умрём здесь, подумала я апатично. Я уже была убеждена в том, что умру от опьянения и в самолёте раздумывала о моём завещании, когда посреди Атлантического океана была объявлена турбулентность и слово "тряска" получило новую величину. Один раз даже подносы полетели в воздух, а женщина двумя рядами сзади, закричала, что мы все умрём.

Теперь значит, это был торнадо в Колорадо. Какая в этом была теперь разница? Я с самого отлёта не сказала ни одного слова, но тем больше размышляла. В очень маленьком кругу, в котором постоянно встречалось слово "сумасшедший". В каком бы направлении я не думала - всегда кончалось тем, что один из нас станет сумасшедшим или же будет объявлен сумасшедшим.

Либо я наконец расскажу моим родителям или воспитателям правду и они отошлют меня не в лагерь, а в следующую подростковую психиатрию. Либо же я буду играть в эту игру здесь, и мои родители сойдут с ума. Потому что Леандер, в этом я была уверена, остался там. Наверное, он уже удобно устроился на моей кровати, а мама найдёт завтра новые бумажки от мятных таблеток и крошки от печенья.

Так как мама уже и так находилась на краю пропасти, этого могло хватить, чтобы вызвать последний скверный толчок. Ах, почему либо - либо? От Леандера мы не отвяжемся. Так что вся семья Моргенрот окажется в дурдоме, а Леандер впредь будет, как призрак, творить в доме бесчинства.

Всё ведь прекрасно подходило: Привидение в бывшем доме гробовщика Моргенрот, чья вся семья одним махом и чрезвычайно таинственным образом потеряла рассудок. Как только журналисты, врачи и следователи засвидетельствуют бабушке Анни своё почтение, то мы сможем поприветствовать в клубе сумасшедших и четвёртую.

Потому что тогда больше никто не будет сомневаться в том, что безумие в нашей семье это традиция. Ну да ладно, я всё это больше не увижу, потому что мы здесь с Томом, нашим водителем, застряли в тёмном нигде, а земля под нами скоро поглотит машину, если ещё до этого нас не швырнёт в воздух торнадо. Было так темно, что я ничего не видела через намоченные дождём стёкла. Я не имела представления, где мы были, я даже не знала, где именно находился Колорадо.

Колорадо пока я знала только из-за медведей гамми, которые любила есть бабушка Анни. Кроме того, это было условием терапии, ничего не зная о том, где ты был, и отдать себя в руки природы, которая как раз держала нас в крепких и мокрых объятьях. Это Том сам объявил нам перед отъездом. Ругаясь, он бормотал в свой мобильный, потом в рацию и после щедрого треска и шума на другом конце раздался женский голос и загремел в ответ. Я не поняла ни слова. Уже в аэропорту я отметила, что мой школьный английский был ни к чему не годен, и я не могла ни следовать за тем, что говорили люди, ни попытаться говорить сама.

Также и с другими тремя подростками, которые сидели со мной в машине и становились всё более неуверенным, я ещё не обменялась ни словом. В конце концов, я была не одной из

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

них, у меня не было проблем с наркотиками, а также я никогда не хотела всерьёз что-то сделать ни моим родителям, ни другим ученикам.

Но прежде всего мой язык, из-за длительного молчания - которое Тома, кстати, совершенно не заботило - казался таким неподвижным, что я думала, что никогда не смогу снова его использовать, ни для разговора, ни для еды или питья.

- Это экстремально, - пробормотала девчонка на переднем сиденье, и невозможно было пропустить мимо ушей, что она чуть не умирала от страха. Только что путаница из молний осветила равнину, на которой мы находились, так ярко, словно был день и этого короткого момента хватило, чтобы показать нам, что мы оказались в абсолютном нигде.

На много миль вокруг ни одного дома или даже города. Шепча, связь по рации прервалась. Том оставался сидеть, молча, и показывал нам свою бычью шею, даже ни разу не повернувшись в нашу сторону, в то время как я учуяла резкий запах пота возле себя. Посмотрела, теперь и парни испугались.

Мне же, напротив, в прошедшие месяцы пришлось выдержать столько страшных ситуаций, что буря и перспектива умереть здесь, не могла внушить такого уж большого страха. Больше не существовать, казалось мне намного лучше, чем вернуться когда-то после терапии домой и быть вынужденной посещать моих родителей в Клингенмюнстере.

Но, не смотря на шум воды под нами и барабанный стук дождя над нами, Хозяин времени ещё не хотел забирать меня. Спустя много тянущихся минут молчания, в течение которых ребята начали ещё больше вонять и ёрзать, перед нами внезапно появились фары и Том выгнал нас под проливной, ледяной дождь: Свою собственную машину он оставил стоять в грязи и только быстро перегрузил наши мешки, прежде чем мы вчетвером втиснулись на заднее сиденье новой машины, и женщина за рулём повернулась к нам. Круглое лицо, длинные волосы, очки, бейсбольная кепка.

И рот, который не предвещал ничего хорошего.

- Привет, меня зовут Сузи, - сказала она с лёгким американским акцентом. - Добро пожаловать на природу. - Добро пожаловать в мой кошмар, подумала я ожесточённо, закрыла глаза и попыталась во сне скрыться от мыслей, которые мучили меня с самого моего отъезда. Сумасшедшие ... все стали сумасшедшими ... Мама и папа в белых халатах, накаченные таблетками. У мамы живот стал ещё больше, который она, дебильно улыбаясь, обхватила обеими руками, в то время как папа постоянно завязывал в галстук узлы, а Анни считала свои деньги. И надо всем этим парил, хихикая и светясь голубым, Леандер, со злобным блеском в глазах ...

Не успела я пробудиться из моих запутанных снов, как мы снова остановились и были выгнаны из машины, чтобы, как стадо овец, быть согнанными вместе в хижине. Я опустила там, где была, на стоящий поблизости вещевой мешок, чтобы спать дальше, мокрая от дождя и с ноющими костями. Спать было определённо лучше, чем бодрствовать.

Но уже после нескольких минут кто-то потряс меня за плечо.

- Люси. Идём со мной. - Я попыталась притвориться мёртвой, но Сузи повторяла свои слова, как мантру и, казалось, у неё было бесконечно много времени, чтобы делать это. Да, она, если будет необходимо, продолжит заниматься этим весь день, но я была так раздражена, что уже после пятого раза, ругаясь, встала и последовала за ней.

Кроме меня в хижине больше никого не было. Яркость восходящего солнца ослепила меня, когда я последовала за Сузи по грязи в более большую соседнюю постройку, где нас ожидал Том.

- Твой багаж, к сожалению, потерялся. Мы не смогли найти его. Но это не ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Шё? - Мой язык, из-за длительного молчания, был таким оцепеневшим, что я почти не могла говорить и звучала, как будто пьяная. - Я же ведь ... нет, я этого не делала, - закончила я сухо.

Моя бортпроводница позаботилась о въезде, паспортном контроле, таможни, багаже, а потом передала меня, наряду с другими подростками, Тому. Я, из чистого упрямства, не проконтролировала, находился ли мой вещевой мешок на тележке для багажа. Мне было это к тому времени, по правде говоря, так или иначе, всё равно. Теперь же я жалела о том, что вопреки правилам, упаковала мои любимые вещи, книги, компакт-диски и сломанный ноутбук.

Если мне не повезёт, то я их больше никогда не увижу.

- В будущем, позволь нам пожалуйста сначала договорить? Спасибо, - сделала выговор мне Сузи с неуместной милой улыбочкой.

Она мне не нравится, подумала я решительно. Нет, она мне совсем не нравится.

- Тебе не нужны твои вещи. У нас для тебя есть одежда. - Она протянула мне свёрток, а я была слишком удивлена, чтобы сопротивляться, так что приняла её негнушными руками.

- Можешь переодеться за занавесью. У тебя есть какие-нибудь пирсинги?

- Нет, - ответила я холодно и уже хотела исчезнуть за занавесью, как поднятая рука Сузи заставила меня снова остановиться.

- Твою цепочку, пожалуйста. - Инстинктивно я схватилась за шею. Моя цепочка, это была не моя цепочка, а Леандера. Я нашла её перед отъездом под моей кроватью и, не зная почему, надела.

Это был печальный, одинокий момент, но теперь у меня было такое чувство, что потеряю ещё и последнюю жизненную энергию, если сниму цепочку.

- Нет, только не цепочку. Цепочка нужна мне.

- Твою цепочку, пожалуйста. - Ладно, значит, молитвенная мантра опять продолжается. У меня не было желания поощрить её к третьей. Зашипев, я сорвала кожаный ремешок с шеи и бросила ей в ноги.

Может быть, она сможет вплести его себе в волосы. Не теряя своей липкой улыбочки, она подняла цепочку с пола и положила её в небольшой пластиковый мешочек, который перекочевал к другим пластиковым пакетикам в картонную коробку, которую Том, с угрюмым выражением лица, запечатал клейкой лентой. Всё ясно, оба играли в хорошего полицейского, плохого полицейского. Старый принцип, чтобы подчинить себе человека. Когда я за занавесом снимала через голову пуловер, то заметила, что дрожала всем телом, не только от злости, а потому, что ничего ни ела и ни спала должным образом.

Как только я двигалась слишком быстро, то моё поле зрения становилось размытым, а земля подо мной казалось, качается плавно туда-сюда. Но если я расскажу об этом воспитателям, они припишут всё симптомам, вызванным прекращением приёма наркотиков.

Поэтому я сдержала любое нытьё и понадеялась, что головокружение пройдёт само по себе. Вещи, которые они мне дали, были ужасно уродливыми и слишком большими.

Несмотря на пояс, штаны сползли и остались на месте только после того, как Том пробуравил в коже две следующие дырки, но мне пришлось подвернуть их четыре раза на лодыжках, такими они были длинными. Футболка свисала чуть ли не до колен, а в пуловер я поместилась бы два раза. По крайней мере, мои тюремщики организовали кроссовки 37 размера - единственный предмет одежды, который я могла до некоторой степени принять.

Когда я вышла в моей тюремной одежде на улицу, другие заключённые сидели уже за скудным завтраком, состоящим из кофе, молока и сухой булочки.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Снова я не предприняла никаких усилий, разглядеть их лица более внимательно, а села на самый край скамьи и внезапно так сильно затосковала о нашем хаотичном семейном завтраке, с Леандером под столом, что не смогла сдержать ребячливое всхлипывание.

Но я тут же снова взяла себя в руки и откусила сухую булочку, чтобы проглотить её вместе со слезами. Никто не должен увидеть здесь как я плачу.

Только полчаса спустя скучный, тихий завтрак в пустыне показался мне роскошью. Значит, так быстро могли упасть запросы. Потому что отныне я должна буду жить в кругу ... нарисованном на писке палкой и окружённым мной камнями. Мой новый дом. Инвентарь: небольшая палатка, дрова, спальный мешок, коврик, вода, блокнот и ручка. Больше ничего.

Круги других подростков были от меня так далеко, что общаться с ними можно было только крича - но это всё равно не имело смысла, потому что нам было приказано не разговаривать. Ни слова. Только если нашей жизни угрожала опасность или мы чувствовали себя больными, нам было разрешено говорить с воспитателями, другие же заключённые были в качестве собеседника табу.

После пятой неудавшейся попытки поставить палатку, я так сильно начала скучать по моим ребятам, что у меня появилась потребность закричать их имена в холодный ветер, который не переставал трепать мои волосы. В тоже время солнце, с его безжалостными, неумолимыми лучами, заставило выступить у меня пот.

Мне было жарко и холодно, я была уставшей и бодрой, одинокой и пойманной в ловушку, голодной и пресытившийся. Я хотела убежать от самой себя, но куда? Здесь кроме камней, писка и кактусов ничего не было, засохшие кусты и горы на горизонте.

Единственными живыми существами, кроме воспитателей, которые смотрели на наши усилия издали и только иногда вмешивались, были две собаки. Одна из них лохматая овчарка с серой мордой, снова и снова подкрадывалась ко мне, чтобы остаться сидеть на краю круга и наблюдать за тем, как я сражалась со столбами палатки и при этом чуть себя ими не пронзила.

Её выражение морды говорило мне, что она уже часто наблюдала за такими сценами и жаждала разнообразия. Ах, чёрт, если бы Сеппо и Сердан были здесь, палатка уже давно стояла бы, думала я удручённо и села, с сухим горлом и слезящимися глазами, прямо на середину шелестящей нейлоновой ткани. Даже вода из бутылки была на вкус песочной, и я почувствовала, как крошечные крупинки захрустели между зубов, когда сжала челюсти при следующей попытке держать слёзы под контролем.

Неужели в этом смысл терапии? Поставить дурацкую палатку? Разве это делало кого-то лучшим человеком?

- Поставь пожалуйста свою палатку, Люси.

- Вы не можете перестать так глупо скалиться? Это меня бесит! - вырвалось у меня, но веселье Сузи осталось, словно прилипло к лицу. Наверное, она ухмылялась и тогда, когда сидела на унитазе.

- Поставь пожалуйста свою палатку, Люси. Солнце скоро сядет и тогда станет холодно.

- Ах, правда? - прошипела я и сразу же поняла, что моим недовольством сделала всё ещё хуже для всех нас. Потому что это было самым главным правилом. Нам можно было выйти из кругов лишь в том случае, если мы выполнили все другие правила.

Нам нельзя было покидать круг по собственной инициативе, если только нам не нужно было в туалет или же непогода заставляла нас сделать это. Остальные правила: Не разговаривать друг с другом. Никакого алкоголя, никаких сигарет. Никакого секса (ха-ха). Если мы хотели чем-то поделиться, то должны были использовать ручку и бумагу и писать письма

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

себе самим или же нашим родителям. Как только один из нас нарушал эти правила, то наше время в кругу продлевалось.

Я только что сама лично позаботилась об этом, отнесясь неуважительно к нашим воспитателям. Потому что это тоже было правилом. Показывать жестами, вместо того, чтобы заговаривать с ними напрямую. Алякатрас был более уютным местом, чем этот лагерь для заключённых.

После того, как я какое-то время просидела на брезенте, ничего не делая, и почувствовала, как понижается температура одновременно с заходом солнца, так что я замёрзла даже в толстом, большом пуловере, я попыталась в последний раз. Даже поднимать руки давалось мне нелегко, и я мимоходом заметила, что они уже были покрыты царапинами и ссадинами.

Но незадолго до того, как солнце светящимся красным шаром закатилось, моя палатка стояла - хотя и криво, но стояла. Нам принесли ужин; каждому консервную банку мяса с рисом и бобами и небольшую бутылочку лимонада, к этому свежую бутылку воды на ночь.

Я съела рис чуть-чуть тёплым, потому что у меня не было терпения нагреть его над моим больше дымящим, чем греющим костром. Блюдо было безвкусным, но опустошать консервную банку было приятным разнообразием, и поэтому я позволила себе есть дольше, чем обычно и даже медленнее жевала.

Таким образом, мне почти казалось, будто я могу остановить ночь, хотя было уже темно, и я могла видеть мерцающие надо мной звёзды, намного ярче и больше, чем дома, в Людвигсхафене. Дома ... который так далеко ...

Как там сейчас мама и папа? Мама перестала плакать? Мы были в первый раз дольше, чем на пару дней порознь, поняла я. Я больше не могла глотать: С отвращением я бросила наполовину пустую консервную банку собаке, которая взяла её между своих больших лап и начала жадно вылизывать. Это тоже, казалось, она уже знала. Леандер успел уже сделать так, чтобы его заметили? Я всегда убирала за ним и устраняла следы его прибывания - один он никогда не справится, чтобы не привлечь каким-то образом внимание. Возможно один два дня, это да, но дольше?

Мне нужно выбраться отсюда, это была единственная возможность, уберечь маму и папу от безумия. Что они нам сказали раньше? Чем лучше мы будем себя вести, тем быстрее закончиться для нас терапия. Так что мне нужно сейчас стать ботаником и делать всё, что от меня ожидается.

Сегодня я уже слишком много упрямилась, отныне я не могла себе этого позволить. Я буду держать мой дерзкий язык на замке и делать то, что от меня ожидается, как бы сложно мне это не давалось.

Да, я должна спасти моих родителей. Прежде всего, маму. Мама стояла на первом месте, потому что там что-то было ... что-то было, подумала я сонно и закрыла спальный мешок до самых ушей.

Сразу же он начал согревать меня и мои мышцы расслабились. Мысль появилась и снова улетучилась, не осязаемая, как горящая падающая звезда.

Но она была важна. Очень важна. Не для меня, а для ... Прежде чем я смогла довести в мыслях предложение до конца, я заснула.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 9. Легковесы

- Вы должны мне что-то сказать! Вы мне! А не я вам! - закричала я, но раздался только обессиленный шёпот. Непонимающе, мама и папа посмотрели на меня, и уже тогда я заметила, что проснулась, и что это был только сон, один из тех красочных, хаотичных снов, которые обрушились на меня с того времени, как моя жизнь уменьшилась до круга в песке в пустыне.

Этот сон я даже уже знала. Я сидела с моими родителями на кухне за нашим круглым столом, передо мной горы бумаги и разноцветные карандаши во всех возможных розовых, красных и фиолетовых оттенках, и я должна написать моим родителям, что происходит внутри меня. Каждый раз в этих снах мне было страшно, и в тоже время я злилась и кричала на них, что они должны мне что-то сказать - но что?

Я и сейчас этого не знала, хотя подозрение, что они умалчивали от меня вещи, которые были важны, становилось всё сильнее. Кроме того конец сна в этот раз был другим. Я наконец сосредоточилась на том, чтобы использовать свой голос, чтобы они могли также услышать меня, но там было что-то в моём ухе, что исходило не из моего сердца и не из моего обессиленного горла.

Крик и шипение, тихое, отдалённое и заглушённое. Зевая, я открыла глаза и прислушалась к ночной тишине. Койоты? Снова выли койоты?

Эта была теперь уже вторая ночь, которую я проводила в моём кругу, и так как это выглядело будет ещё и третья. В то время как я вела себя примерно и не разговаривала и не дерзила (что давалось мне чрезвычайно сложно, когда Сузи опять представляла мне свою миловидную постоянную ухмылку или Том вставал со скрещенными руками на груди перед моим кругом, как будто я преступник и разглядывал мне в течение нескольких минут), другие подростки всё делали для того, чтобы продлить время в кругу настолько, насколько было возможно.

Уже в первый вечер ребята спрятались в одну из их палаток и тайком курили. Сразу три нарушения за один раз. Они покинули свой круг, принимали наркотики и разговаривали.

Для меня было необъяснимо, как им это удалось, провести в лагерь сигареты - ещё не хватало того, чтобы Сузи и Том выполнили на нас полное обследование голых объектов.

Следствием было то, что нам была назначена ещё одна ночь в наших кругах, прежде чем вчера вечером, нервы сдали у девчонок и одна из них - её звали Зина и она считала себя панком, предоставила нам, чуть ли не театральное шоу рыданий.

Драматично всхлипывая и сидя на коленях она поклялась, никогда больше не быть непослушной по отношению к своим родителям, ходить каждый день в школу и не пить больше слишком много алкоголя, если только она, пожалуйста, пожалуйста может поехать домой. Когда Сузи осталась непреклонной и сказала, что родители Зины не желают прерывать терапию (она сказала это три раза подряд), полное слёз представление внезапно оборвалось и Зина начала кидать в Сузи камнями и песком и обзывать её такой бранью, что у меня зазвенело в ушах.

При том, что я уже привыкла слышать от моих ребят кое-что.

- Не таращи глаза, ты глупая корова-ботан! - набросилась на меня Зина, прежде чем Том просто поднял её и отволол назад в её круг, где она, всхлипывая, оставалась сидеть до сумерек. Я и корова-ботан - собственно в этом было что-то смешное, но я не могла над этим смеяться.

Родители Зины будут ещё в своём уме, когда она после окончания терапии вернётся домой, в то время как мои - в смирительных рубашках. Почему в противном случае мама ещё не дала о себе знать? Я бы могла поклясться, что она писала воспитателям электронные сообщения утром, в обед и вечером, чтобы спросить, как у меня дела.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Что-то из этого должно было просочиться и до меня. Но было так, будто мои родители жили на другой планете. Между ними и мной больше не было контакта. Слишком далеко. Кроме того Зина была не права: В одном деле я не вела себя как корова-ботан. Пока что я не написала письма ни себе, ни моим родителям.

В конце концов, нам нужно было писать искренние письма, а это в моём случае было невозможно. Я пыталась, один два абзаца и показала себя при этом глупой, постоянно ходя вокруг да около, так что сдалась, а вместо этого разрабатывала новую тюремную одежду.

До сих пор мои творения, я всегда, как только придумывала, сразу же реализовала за швейной машинкой. Но здесь у меня не было швейной машинки, так что мне нужно было выполнить первый шаг перед вторым и сделать рисунки. Вначале они ещё выглядели криво, но постепенно я начинала чувствовать пропорции и была очень довольна моими набросками. Но прежде всего я переставала ломать себе голову, когда рисовала. Видеть, как карандаш мелькал по бумаге и фигуры, вместе с одеждой принимали форму, переносило меня в лёгкое, тёплое состояние, в котором я не замечала ни холодного ветра, ни жгучего солнца.

Сузи конечно же заметила, что то, что я тут делаю, не было письмом, и схватила эскизы, чтобы просмотреть их. Также и моё начатое письмо было среди них. Я ждала с опущенными веками и уже рассчитывала на то, что получу её слащавый выговор, но она отдала мне рисунки без комментария назад и пошла к следующему кругу.

Вот опять! Тонкий, протяжный вой, в этот раз без шипения. Так как мы отдали также и наши наручные часы, я не знала, сколько сейчас время, но ночь была ещё очень тёмной. Если это был койот, он должен был быть особенно слабым, старым экземпляром. Настоящее пение койотов звучало сильнее, навязчивее, а также опаснее. В первую ночь я лежала, твёрдая, как доска, на моём коврике и слушала, затаив дыхание, как сначала вдалеке закричали койоты, а потом ответили наши две собаки пронзительным лаем.

Койоты не приближались, и постепенно я расслабилась, хотя моё сердце билось так сильно и быстро, что мне приходилось бороться за каждый вдох. Только благодаря вою койотов я ясно поняла, что произошло. Я находилась в одиночестве в кругу из камней в пустыне Колорадо, лежала в тонкой палатке казалось при температуре ноль градусов, надо мной бесконечное, широкое небо со своими постоянно мигающими и блистающими звёздами, и поблизости не было ни моих ребят, ни Леандера, ни родителей.

Ни одна ночь в больнице не была такой одинокой, как эта. Но я чувствовала не только то, что это было плохо. Ах, в принципе это было совсем не плохо. Здесь не могло исчезнуть домашнее задание или быть разгромлена кухня, мне также не нужно было постоянно следить за тем, что делал Леандер и делал ли он это так, чтобы никто не мог его при этом поймать. Мне не нужно было слушать, как он ночью общался в чатах, и уж точно не нужно было выносить то, как он постоянно игнорировал меня и в тоже время расставлял камни преткновения.

Мой мир стал крошечным, и всё же я находилась в самом большом приключении моей жизни. Я лежала ночью где-то в американской пустоши и слышала, как воют волки. Ладно, это были койоты, а не настоящие волки и для людей якобы не опасны, но в Людвигсхафене, ночью, можно было услышать в лучшем случае, как буйствует пьяный.

Это была голая, дикая местность, и я чувствовала себя тут не так уж и неуместно, как думала вначале. Если бы время не поджимало, то я возможно могла бы и наслаждаться этим.

Третий крик раздался в холодной ночи, в этот раз совсем близко от меня, но всё ещё тихо и заглушёно. Никогда это не мог быть койот. Там только пытался кто-то быть койотом ... О нет. Один из ребят.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Теперь они хотели втянуть и меня. Это могло быть только так: У одного из них было ещё пару бычков или бутылочек с водкой, возможно из самолёта, и он хотел пригласить меня на вечеринку в палатке. Без меня. Пусть об этом забудут. И пусть они лучше возьмут себя в руки - разве им было не ясно, что мы никогда не выберемся отсюда, если будем постоянно нарушать правила? Теперь стенка палатки зашуршала, прямо возле входа.

Кто-то возился с замком-молнией. Стоит ли мне закричать? Позвать Сузи или Тома? Они спали на расстоянии пятидесяти шагов в большой хижине, они меня сразу же услышат! Но как мне убедить их, что я ничего общего с этим делом не имела?

Парень скроется, прежде чем они дойдут до моего круга и таким образом перед ними предстанет только вечно знакомая картина: Один из их заключённых пытается обратить на себя внимание - или же отвлечь его от себя, тем, что очернит других.

- Убирайся! - прошептала я заглушёно, когда молнию открыли сверхосторожно, и внутрь палатки проникла тень. Ну и наглость ... - Отвали, я хочу спать ...

- Тсс! - Я могла только ещё заглушёно фыркать, потому что парень навалился на меня и зажал мне рот рукой. - Не говори! Не двигайся! Ничего не делай! - Я подняла колено вверх и ударила им его в чресла.

Он только коротко дёрнулся, но не слез с меня. Я должна была кричать и брыкаться, но почему-то он казался, лежа на мне, странным образом лёгким, а также знакомым. Таким знакомым. Таким ... Ты! - хотела я закричать, но его рука слишком сильно сжимала мой рот, чтобы я могла одолеть его.

Снова я пнула его. Ловко он увернулся от моей ноги. Мои удары кулаками казалось, его совсем не заботили, и мне они тоже показались довольно бессмысленными, хотя я размахивалась со всей силы.

- Шери, я отпущу тебя, если ты пообещаешь мне, что не будешь тут во весь голос блеять, хорошо? Мы поняли друг друга? - Я кивнула, и он нерешительно убрал руку со рта. О, я придерживалась нашего уговора, это да. Потому что он не говорил ничего о том, что мне было запрещено плюнуть ему в лицо. И я это сделала, даже если мне самой это причинило боль. Но как-то же я должна была выплеснуть мой гнев. Озадаченно я смотрела на то, как мой плевок на его правой щеке засветился голубоватым светом, а затем просто растворился в воздухе. Я что, всё ещё спала и видела сон?

Леандер слабо улыбнулся, оставаясь лежать на мне, и поцеловал меня в обе щеки.

- Что это будет? Поиграем здесь в ковбоя и индейца? - спросила я самым тихим шёпотом, которым могла говорить. - Ты хочешь теперь связать меня?

- Ты что-нибудь заметила? - Выражения лица Леандера стало таким серьёзным и обеспокоенным, что у меня тут же пропала всякая охота шутить. - Ты заметила разницу? Во мне? - Мне понадобилось какое-то время, чтобы понять, что он имел в виду - и это было что-то, что уже всё это время сбивало меня с толку. Он был слишком лёгким. Он лежал на мне, не опираясь руками о пол, я не должна была бы быть в состоянии двигаться, но я почти не чувствовала его веса.

- Ты ... ты стал легче ...

- Достаточно лёгкий для вещевого мешка, который должен был пройти через весы, - ответил Леандер с горечью, которая заставила закрасться в мой живот несчастное чувство. Мой вещевой мешок - он перелетел в моём вещевом мешке? В ледяном грузовом отсеке самолёта?

О, теперь я поняла, почему мой багаж внезапно исчез. Он должно быть скатился в нём во время бури с грузовой платформы пикапа и дошёл до лагеря пешком. Мои глаза между тем уже привыкли к темноте, так что я могла разглядеть его подробнее. Его голубой глаз вспыхнул

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

как огонь святого Элмо, его кожа казалось голубоватой, волосы разлохмачены и в пiske, но они завивались как у ангела вокруг его выдающихся скул. Мой костёр погас; так что это не могло быть пламя, которое заставляло его святиться. И всё-таки он выглядел совсем по-другому, чем тогда в больнице, где он принимал одну форму за другой и тут же снова отвергал её. Он казался мне нереальным. В больнице же он представился мне более реальным и осязаемым, чем мне хотелось.

- Кстати я в него наблевал. В вещевой мешок. Турбулентность. - Леандер попытался криво улыбнуться. - Не переживай, сломанный ноутбук и твои любимые вещи я сначала вытащил. Ещё дома.

- Но ... но я ведь всё время была в комнате! - Я должна была это заметить. Незадолго до отъезда я ещё сходила в туалет, но тогда вещевой мешок уже стоял в коридоре.

- Я тоже, - ответил Леандер снисходительно. - Ты почти больше не замечала меня. Больше не чувствовала. Я в некоторые моменты стоял прямо за тобой. Дул тебе в затылок ... - Печально он погладил меня по коротким волосам. Щекотание, как будто в них запуталась моль, не больше.

- Ты меня хоть ещё чувствуешь? - Я протянула мои дрожащие пальцы и коснулась его лица. Провела по бровям и лбу.

- Да. Но как-то ... - Я искала слова, как сказать. - Ты здесь, и всё-таки не здесь. Как во сне. Невозможно удержать чувство ... оно тут же снова исчезает ... - Тем не менее, я точно знала, что почувствовала его. Это могло свести с ума.

- Я становлюсь призраком, Люси ... призраком. Самым позорным, что может случиться с охранником после телесного проклятья. Я теряю субстанцию. Тройной прыжок ... Я боюсь, он мне не удался. Я его провалил.

Нет, ты этого не сделал, хотела я сказать, но слова застряли у меня в горле. Потому что то, что он сказал, совпадало с тем, о чём проговорила его сестра Клотильда на крыше. Знание о тройном прыжке было передано не полностью.

Леандеру удалось попасть между миров и потерять свою частоту, но ему было даровано лишь короткое время, как человек. Теперь он день ото дня становился прозрачнее - для других он так и так уже им был, менее осязаемый и тем не менее слишком настоящий, чтобы я могла игнорировать его превращение. Да, он был совершенен в том, чтобы сводить с ума. Я сомневалась в своём собственном, с того момента, как он заполз в палатку. Но он не был с мамой и папой ... Он поехал вместе со мной. Так что они не могли стать безумными. Он был здесь.

Леандер плавным движением соскользнул с меня, лёг рядом и положил свою голову мне на руку. Вес маленького ребёнка, но не парня высотой в 1,75м. Это было жутко.

Но я также не хотела отвергать его. Возможно, через пару дней я совсем не смогу по настоящему его чувствовать, а только как прикосновение ветерка на коже. Кроме того я была каким-то образом рада, что он был здесь. В моём кругу из камней. Со мной был ангел, это мне никто не мог запретить. В виде исключения я очень радовалась, что он был не видимым.

- Почему ты всё это сделал? Так меня мучил? И постоянно игнорировал? - Мне почти не удавалось говорить шёпотом, и опять рука Леандера опустилась на мой рот, как крылья бабочки.

Но с такой силой, которой я не могла сопротивляться.

- Подумай сама ... Мне нужно было как-то попасть сюда, с тобой вместе. Без тебя ничего не получилось бы. Гуннар больше не охранник. Поэтому мне нужен человек, чтобы ...

- Гуннар? Ты хочешь к своему дядюшке Гуннару? Но ты же ... ты же удалил все ссылки ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Прочитал, сохранил здесь наверху, - Леандер указал небрежным жестом на свою макушку, - и удалил, да. Я делал всё, что могло вывести тебя из себя. Я должен был так поступить, шери. Твоя мама слишком сильно тебя любит, ты должна была сначала начать вести себя как дикарка, чтобы она отпустила тебя. Но ей это было нужно также и для себя. Я плохо влияю на неё.

Со спальным мешком на плечах я села и ещё раз прокляла тот факт, что в этом кругу из камней ничего не было, на что я смогла бы облокотиться. Как будто он был настоящим джентльменом, Леандер тоже поднялся и предложил мне своё левое плечо и, немного посомневавшись, я осторожно опустилась на него. Оно не уступило, удержало меня вопреки ожиданию на месте, и всё же у меня было такое чувство, будто я доверила свой вес хрупкому, очень тонкому стеклу.

- С какого времени ты плохо влияешь на мою мать? - спросила я его моим уже привычным шёпотом. После стольких месяцев практики он почти что больше не першил в горле. - Вы ведь всегда прекрасно уживались друг с другом.

И как они это делали ... Они даже вместе смотрели телевизор. Конечно же мама не знала, что сбежавший ангел-хранитель сидел рядом с ней на диване, но они снова и снова смотрели одни и те же программы - а именно те, которые интересовали Леандера, потому что она утверждала, что эти форматы заботятся о том, что она не чувствует себя такой одинокой, смотря телевизор.

Строго говоря это был Леандер, кто заботился о том, чтобы мама не чувствовала себя одинокой. Каким-то необъяснимым образом она его чувствовала. Она даже слышала, как он кашлял, когда у него был скверный бронхит. Кроме того его частоту она воспринимала как звон в ухе. То, что Леандеру нравилась моя мать, так и так было неоспоримо. Потому что в противоположность ко мне, она интересовалась модой и сплетнями из яркого мира знаменитостей и реалети-шоу. В одно из таких форматов я как раз и попала.

Хотя в этот раз без камер.

- Это да, - согласился со мной Леандер. - Роза и я - мы друзья. Но теперь, что же ... теперь всё по-другому. Она особенно чувствительна.

- Ещё чувствительнее? - прошипела я. - Разве это возможно?

- Да. Возможно, - ответил Леандер без всякой иронии и сложил свои руки на животе. - У неё очень чувствительный период.

- Вся её жизнь - это очень чувствительный период.

- Возможно, но сейчас речь идёт о двух жизнях. А я не хочу ставить под угрозу ни одну, ни другую. Призраки оказывают плохое влияние на её состояние.

- Она что больна? - Мой вопрос даже мне показался глупым, и я сразу же поняла, что Леандер ссылался не на это. Тем не менее мой разум отказывался принимать другой вывод. Две жизни. Речь шла о двух жизнях ... Моего отца Леандер вряд ли имел в виду.

- Нет, - сказала я приглушённо в не перерастающий шум ветра, который регулярными порывами, заставлял колыхаться мою палатку. - Я в это не верю. Этого не может быть! Это ... о Боже ...

- Он к этому не причастен. Скорее твой отец. Должно быть ночью всё же раз другой выбрался из своей фланелевой пижамы.

- Это не смешно! - Я говорила немного громко и сразу же снова, на последних слогах, умерила свой голос, но отодвинулась от Леандера.

- Они ведь не ... - О нет, они это делали. Я знала, что они занимались этим, Леандер даже однажды застал их при этом занятии и подумал, что у мамы что-то болит. Но я некогда не

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

хотела представлять себе этого, это было бяка и фука. Родители не занимались чем-то подобным. Теперь я не могла игнорировать дольше эту мысль. Мама была беременна. Это было то, на что Леандер хотел мне указать, не так ли? Мама ... и беременна?

- Но я думала ... я думала, что она не может забеременеть и прежде всего ей нельзя, потому что ... о нет ... - Теперь мне захотелось вскочить и завопить громко имена Сузи и Тома, чтобы они немедленно отвезли меня к следующему аэропорту и забронировали обратный билет до Франкфурта.

Под вопросом никогда не стояло то, что у меня появятся братик или сестрёнка, потому что мама, по словам врачей, не переживёт ещё одни роды. Почему именно, я не знала и не спрашивала. Просто так было и меня это не беспокоило, хотя мне иногда хотелось, чтобы был ещё один ребёнок, которого можно было лелеять, и чтобы не всегда мне доставалась полный мамин натиск.

- Я должна сказать ей об этом! Она должна знать, чтобы она ... она ... - Я не могла выговорить это. Никогда в жизни мама не сделает аборт. Она скорее умрёт. Я же была совершенно другого мнения. Если уж на то пошло, то я выбирала маму.

- Она это знает, Люси. Твоя мама ведь не глупая.

Они оба знают об этом. Это была одна из причин, почему они отправили тебя сюда. Потому что ... потому что для неё лучше, если твоя мама не будет так много расстраиваться. Потому что пока всё это проходило, ну что же.

- Что, ну что же? - Снова мне пришлось чуть ли ни прикусить себе язык, чтобы не закричать.

- Учитывая обстоятельств - хорошо. Она уже на пятом месяце, но поняла это сама только пару недель назад.

Только? Шокировано я прижала руку ко рту. Вот это номер. Мама знала уже в течение нескольких недель, что у неё будет ребёнок и не сказала мне об этом ни слова. Да, она даже отослала меня ... В первый момент я хотела рассердиться из-за этого и посчитать несправедливым, но потом до меня дошло, что она должна была так сделать. Как часто в прошедшие недели и месяцы она из-за меня плакала и дрожала ... Я только расстраивала её. Не представляю себе, если бы она потеряла ребёнка из-за меня. Из-за меня?

- Ты задница! - прошипела я и ударила Леандера кулаком в бок, что по ощущению было так странно, словно он был без субстанции. - Тебе вообще ясно, какой игрой ты всё это время занимался? Хотя знал об этом? Я этого не знала, я была только жертвой твоих паршивых интриг!

- Тяжёлой и утомительной игрой, - попытался успокоить меня Леандер, подняв вверх руки и замахав ими. - Я признаю это. Но взвешенную и прежде всего такую, которая нас обеих приведёт сюда, а твоей маме даст спокойствие, которое ей нужно. Шери, если я полностью превращусь в призрака, то наврежу ей, я в этом уверен. Беременные не хорошо переносят призраков, но призраки также не могут покидать свой дом. Я бы начал преследовать вас в виде привидения день и ночь. А ты была нужна мне здесь. Для Гуннара и моего тройного прыжка.

- Ты эгоист, Леандер.

- Ты хочешь, чтобы я стал призраком? Ты этого хочешь?

Так как я отказывалась посмотреть на него, он взял меня за подбородок двумя пальцами и притянул к себе. Мои ресницы затрепетали, потом я не смогла сопротивляться его зелёно-голубому снежному взгляду. Неужели его глаза стали бледнее? Да, зелёный выглядел каким-то прозрачным, хотя интенсивность его другого глаза чуть меня не слепила.

- Нет, - ответила я подавленно и агрессивно в одно и то же время.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Я не хотела - вместо этого я желала, чтобы из Леандера вышло наконец что-то более менее разумное. Но от этой надежды я уже давно отказалась.

- Тогда давай уберёмся отсюда и найдём Гуннара.

- Да конечно. Они заметят, что я пропала, позвонят маме, а она ... она из чистого страха ...

- Они не позвонят твоей маме. Потому что Сузи и Том получили от неё сегодня сообщение, чтобы почта и звонки пожалуйста были направлены к бабушке Анни. Понимаешь, что я имею в виду. - Я поняла. Леандер снова подделал документы. Я кивнула и в тоже время покачала головой.

- Бабушке Анни в свою очередь нечего будет сказать по этому поводу, но прежде всего она не расскажет об этом Розе, - продолжил он. - Потому что ... потому что Анни тоже ... получила знамения. - Леандер соорудил таинственное и по меньшей мере такое же гордое выражение лица. - Она будет знать, как их растолковать, поверь мне. И позволит этому случиться.

Бабушка Анни и Леандер фон Херувим, команда мечты космических энергий. Я не знала, усмехаться ли мне или ударить его ещё раз. Может быть лучше сделать и то и другое. Но он ловко поймал мою руку.

- Да, у меня было много работы в прошедшие недели, можешь мне поверить ... Даже уже только позаботится о том, чтобы господин Рюбзам предложил именно эту терапию, а потом ещё чтобы появилось свободное место и ... потом деньги ... о ...

- Деньги. Деньги, скопленные в чулке! Ты своровал их! - Укоризненно я подняла указательный палец к потолку палатки.

- Заём. - Снова Леандер поднял свои руки вверх, и я заметила, что края его ногтей вспыхнули голубоватым светом. - Это заём от людей, которые могли себе его позволить и ничего из этого не обнаружили. Я собирал их. Как белка свои орехи. - Его признания многое объясняли. На самом деле всё. Тем не менее, мне было не ясно, как нам найти дядюшку Гуннара. Мы были в Колорадо, а Колорадо ...

- Где находится Колорадо? - спросила я неуверенно. Я не занималась этим вопросом не одного момента, потому что ничего не хотела знать. Позиция полного протеста. А пустынных местностей с горами было вероятно много в США. Леандер наградил меня наказывающим взглядом учителя.

- Рядом с Нью-Мексико. Мы совсем рядом с границей. А поблизости от этой границы ... - Он должен был остановиться и отдышаться; казалось, разговор утомляет его.

Вероятно, это было нормально, если последовательно превращался в призрака. Они тоже говорили не много.

- Я кое-что нашёл. Адрес. Довольно уединённый и за пределами следующего города, но он может подойти. Там живёт художник, который вместе со своим ... - Леандер снова заколебался. - ... ассистентом творит очень необычные объекты. Используя очень много синей краски. И со множеством крыльев. Один из мужчин называет себя "Арт Гун". Возможно, я ошибаюсь, но ... разве у нас есть выбор?

- У меня он есть, - ответила я уверенно. - Закончить здесь терапию и улететь назад к моей беременной маме. Или же броситься с тобой в катастрофу.

- Что в неравной степени намного более забавнее и захватывающе.

- О да, - вздохнула я иронично. - Очень забавно.

- Люси, ещё раз: Если Гуннар человек и живёт вместе с человеком и занимается искусством, тогда он меня не увидит, а также и не услышит, потому что у меня больше нет частоты. Он полностью на другой стороне. Ты мне нужна в качестве посредника.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Ради всего святого, как он себе это представлял? Что я постучу в дверь этих двух сумасшедших и скажу: Здравствуйте, я Люси, а рядом со мной стоит Леандер, которого вы не можете видеть, но он очень хочет закончить тройной прыжок. Вы мне поможете?

К этому ещё мои розыски по радио - потому что они будут искать меня, поддерживала ли бабушка Анни моё исчезновение или нет, и я напрямую вернусь обратно в терапию. Скорее всего пожизненно. Или же они сразу отправят меня в психиатрию для подростков. Оба сценария, без которых я могла уж точно обойтись.

- Пожалуйста, Люси. Пожалуйста. Никто кроме тебя не может этого сделать. Только ты. А я день ото дня уменьшаюсь. Я даже больше не хочу ничего есть. Мне ничего не нужно. Когда ты больше не сможешь меня увидеть и услышать, всё будет кончено. Никакого больше Гуннара, никакого тройного прыжка, ничего.

Только бессмысленное блуждание туда-сюда. - Я в последний раз подумала над этим, хотя моё интуитивное решение давно уже было принято в сердце. Нервно, рядом со мной дрыгался Леандер, в то время как в темноте моей палатки, из его туда-сюда мечущегося взгляда, сыпались крошечные голубые искры.

- Хорошо, - сказала я в конце концов тихо. - Тогда давай сбежим.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 10. Виннету по другому

Как ты это делаешь? хотела я спросить, но Леандер посмотрел на меня так сердито, что я передумала. Он был прав: Любой бездумный звук мог привлечь Сузи и Тома. Тем не менее, мне хотелось знать, как Леандер это делал, так что обе собаки оставались спокойными и не лаяли, хотя следовали за нами, как две тёмные тени. Мы уже покинули участок; Хижины лежали как тёмные кубики между кругами из камней на освещаемой луной небольшой равнине.

Каждый раз, когда собаки начинали тяжело дышать и нервничали, Леандер поворачивался и смотрел им умоляюще в глаза, после чего они ложились плоско на землю и покорно смотрели на него. Было так, словно они общаются на одном и том же языке.

Теперь Леандер наклонился к ним и положил сначала овчарке, а потом другому животному свою руку на голову - только на одну-две секунды, но этого хватило для того, чтобы они встали и поплелись назад к хижине, как будто их кто-то позвал.

Я вспомнила мою собаку, которая совсем недавно умерла в моих руках, и на один момент у меня появилось искушение, побежать за овчаркой и попросить её пойти с нами. Но темнота уже поглотила её. Властно Леандер тянул меня за рукав пуловера дальше. Вместе мы спотыкались о камни и засохшие по колено кусты, и уже скоро у меня появилось такое впечатление, что мы бегаем по кругу. Когда я остановилась и повернулась назад, то увидела пейзаж, который казался мне забытый Богом.

Мы с таким же успехом могли бы быть на луне. Ничего кроме щебня, освещённого голубоватым светом полумесяца, а рядом со мной такой же светящийся голубоватый полупризрак.

- Что такое? - спросил Леандер и снова его голос раздался тихо и слабо. - Ты больше не можешь идти?

- Где эта граница? Ты вообще знаешь, куда мы идём? – Фыркая, Леандер рассмеялся. И это фыркание прозвучало не по-настоящему и тонко.

Оно меня пугало. Что, если становление призраком произойдёт намного быстрее, чем мы думали? Тогда я одна заблудилась в американской пустыне, с полупустой бутылкой воды и несколькими спичками в кармане штанов.

Прежде чем они найдут меня, солнце сожжёт меня в пепел.

- Идти пешком к границе? Люси, Люси, тебе следует наконец-то быть более внимательнее на географии. Это ведь по меньшей мере триста километров! Нет, идём, у меня есть другой план. План получше.

Я не стала переспрашивать, что это был за план, потому что планы Леандера были чаще всего не продуманные до конца и сумасбродные - я чувствовала себя слишком плохо в этом ночном морозе и вдали от любой знакомой обстановки, чтобы узнать, что вероятнее всего будет стоить нам жизни. Истерику я не могла себе сейчас позволить. Леандер шагнул дальше и направлял меня через небольшой овраг между двумя поднимающимися высоко вверх отвесными скалами, в котором воздух был тяжёлым и влажным и пах камнями; потом он резко свернул направо, пока на небольшой возвышенности внезапно не встал на колени и не потянул меня к себе вниз.

- Ты это чувствуешь? - прошептал он. Я глубоко вдохнула. Да, я чувствовала запах дыма, запах костра. О, я так и думала. Мы вернулись назад к нашему лагерю для терапии и как я и боялась, прошли лишь по кругу.

- Подожди. - Леандер удержал меня за лодыжку, так что я была вынуждена присесть снова рядом с ним на землю. - Теперь боевая раскраска.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Леандер ... - Мой вздох был таким безысходным, что потряс даже меня саму. - Теряют собственно бывшие охранники разум, когда становятся призраками? Так и есть, не так ли?

- Нет же, шери. Я полностью в здравом уме. - Я не верила не слову, но осталась неудовлетворённо сидеть и смотрела пассивно на то, как он вытащил маленькие горшочки из кармана своего жилета и поднял с пола короткую палочку, чтобы потереть её концом туда-сюда в самом тёмном из них.

Он хотел рисовать? Здесь, посреди пустыни и в темноте? Но к моему удивлению это была я, кого он хотел разрисовать. Два раза я оттолкнула палочку из поля моего зрения, пока он не стал удерживать мои руки своей правой, а левой размахнулся ещё раз.

Ладно, значит, пусть разукрасит меня. А я завтра утром, когда они найдут меня здесь, расскажу, что меня похитил сумасшедший психопат и разрисовал. Возможно, они мне поверят.

Судорожно дыша и с причиняющей боль спиной я ждала, пока он наконец не закончил. Изучающе он посмотрел на меня. Моё лицо горело из-за грубого обращения с палкой и комковатой пастой, но голубоватое мерцание в ириси Леандера помешало мне вытереть лицо рукавом пуловера.

- Вон, - прокомментировал он довольный своим произведением искусства. - Этого должно хватить. А теперь давай, вниз к машине и костру. Отправляйся к Питу. Веди себя естественно.

- Естественно? - завизжала я, и какое-то маленькое животное рядом со мной уползло, шурша, по пыли пустыни. Змея? Или даже возможно скорпион? Боже мой, почему я не узнала побольше о Колорадо, прежде чем поехала сюда - я даже не знала, какие опасные животные здесь жили! - Кто такой Пит?

- Не бойся, я же иду с тобой. Ничего не говори, просто сядь рядом с ним возле костра. Грациозно, если это возможно. - Тон Леандера говорил мне, что он считал невозможным то, что я смогу подсесть грациозно у костра к совершенно чужому мужчине по имени Пит.

Но я, после телесного проклятия Леандера, уже слишком часто находилась в ситуациях, о которых надеялась, что они всего лишь сон, чтобы и в этот раз повестись на это.

Это был не сон, а моя, рушащаяся реальность. Я встала на шатающихся ногах и шаг за шагом заковыляла по скатывающемуся гравию вниз в лощину, Леандер позади меня, его прохладное дыхание на моём затылке. Внезапно засохшие кусты передо мной закончились, и я взглянула на огромный, годный лишь на металлолом внедорожник, убогий костёр и пузатого мужчину с жирными, длинными волосами, чьи носки сапог были так близко от огня, что задымались.

Он сам не видел этого. С закрытыми глазами, опираясь сзади на руки, он откинул голову назад и погружённый глубоко в раздумья, напевал. Вонь алкоголя, которая при этом исходила от него, была такой сильной, что я чуть не закашляла. Рядом с костром стояла открытая консервная банка с толстыми белыми бобами в томатном соусе, вилка ещё торчала из неё и она не выглядела так, будто после использования её когда-либо мыли.

Пит выглядел как бомж, но не опасный. Скорее такой же, как Леандер - сумасшедший, а к этому я уже как-то привыкла. В этот момент я с внезапным спокойствием смирилась с тем, что впредь буду иметь дело только с чокнутыми людьми.

Одним больше или меньше не изменит так уж сильно мою жизнь. Молча, я подошла к костру и посмотрела на Пита. Понадобилось какое-то время, пока он не почувствовал моё присутствие и этого времени мне хватило, чтобы понять, что у него были высокие скулы, широкий изогнутый рот и не было бороды. Свои жирные, тёмные волосы он усмирил чёрной, кожаной повязкой вокруг головы, которая глубоко врезалась в его красно-коричневую кожу.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Он ... - Приподняв брови вверх, я повернулась к Леандеру, который благосклонно слушал хриплые песнопения Пита. - Индеец по имени Пит?

Я едва могла скрыть своё разочарование, когда Леандер лишь пожал плечами и кивнул. Пит должно быть был индейцем, даже если не носил ни головного убора из перьев, ни боевой окраски. За последнее сегодня была ответственна я.

Но лицо Пита, только его лицо, было таким древним и осведомлённым, что оно было похоже на одного из знаменитых вождей из научно-популярной книги про индейцев, которую папа подарил мне в моё десятое день рождение.

К сожалению человек состоял не только из своего лица. Но в случае Пита также из стоящих от грязи, пожелтевших джинсов, нажратого живота, и потной, фланелевой рубашки, которая была тесновата и на воротнике уже потёрлась.

Сильный контраст к этой поношенной повседневной одежде составляли оба серебряных браслета на запястьях, чьи застёжки были украшены бирюзовыми камнями.

На пару восторженных секунд моё внимание остановилось на его руках. Они были сильными, но тонкими и казались умелыми. Сделал ли он эти серебряные браслеты сам? Или в конце - это был Гуннар, который ...?

- Ерунда, это не Гуннар, это Пит. Давай, Люси, сядь рядом с ним, тогда он тебя увидит. - Обеспокоенно я выполнила слова Леандера, хотя думала, что почувствовала, будто Пит, не смотря на своё песнопение, уже давно заметил меня.

И так оно и было. Когда его чёрные, как смоль, глаза приоткрылись, они совсем не казались удивлёнными. Пит ожидал меня. Глубокий, булькающий смех вырвался из его груди, прежде чем он снова опустил веки и продолжил петь.

Наш великий индейский вождь был совершенно пьян, а я только часть его бреда.

- И что теперь? - спросила я беспомощно Леандера.

- Теперь ..., - ответил он спокойно и сел с другой стороны дымящихся сапог Пита.

- Теперь мы будем ждать, пока Пит снова не протрезвеет так, что сможет везти машину, и возьмёт нас с собой. Потому что об этом я попросил его раньше.

- Ага. Леандер, тебя никто не может видеть и слышать, даже для меня это постепенно становится сложно.

- А он меня и не видел и не слышал. Но чувствовал. В своих видениях. И я ему указал, что он должен перевести через границу маленькую воительницу с изумрудными глазами.

- Хватит, я ухожу, здесь для меня становится всё более нелепым. Играй сам в индейцев, с меня достаточно. - Одним прыжком я оказалась на ногах, обошла костёр и зашагала вверх по склону, чтобы через несколько метров понять, что было бессмысленно бежать.

Никогда в жизни я не найду сама дорогу назад к кругам из камней. Даже тогда, когда встанет солнце. Светлая, серебристая полоса на горизонте уже предвещала утро, а температура настолько упала, что моё дыхание замерзло, и я хотела вернуться к костру Пита.

Леандер внушил ему видение? Хотя он очевидно выпил целую бутылку водки? Или именно поэтому? И разве сестра Леандера, Клотильда, не утверждала в нашем разговоре на крыше, что с охранниками и индейцами - это трудная история, так как у индейцев есть свои собственные духи.

Наверное это относилось к индейцем без алкогольной проблемы. У Пита больше не было духов, а также никаких видений, он всех их пропил. Леандер же подарил ему одно - и Пит был так этому рад, что будет ему следовать. Это звучало логично?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Было так, словно при моём коротком побеге, я была привязана к резиновой ленте - теперь она стягивалась назад и тянула меня за собой. Не прошло и минуты, а я уже опять сидела у костра и держала мои мёрзнувшие руки над огнём.

- Это всё сумасшествие, - пробормотала я. - Они будут меня искать, как только расцветёт. И что потом?

- Дикий запад, бэби. - Леандер потянулся и хруст в его правом плече безмерно меня успокоил. Плечи призраков не хрустели.

Ещё в нём было достаточно от человека. Без него, мне становилось всё более ясно, я никогда не смогу пройти через вот это.

- Мы на диком западе. А Пит отвезёт нас. Он отвезёт. Индейцы не разбрасываются напрасно своими видениями.

- За это он попадёт в тюрьму. Ты ведь это знаешь, не так ли? - напредила я, после нескольких молчаливых минут и мой голос прозвучал так печально, как будто Пит и я были старыми друзьями. Но так мне казалось. Он всё ещё пел, усыпляющие, всё время одни и те же звуковые последовательности, и да, от него воняло, но не смотря на своё бедствие, он казался мне сильным и непреклонным. Я была его видением.

Мы оба были им, Леандер и я. Он был счастлив благодаря нам, не зная при этом, что попался на обман. И он горько за это заплатит. Но был ли это действительно обман?

Леандер не был человеком, а также настоящим ангелом, но он явился ему и что-то с ним сделал. То, что Пит почувствовал, возникло не из-за его опьянения, а также не из его больного мозга. Это было реально.

- За всё нужно платить, мой ангел. За всё, - признался Леандер с сожалением. - Может быть, нам повезёт, и мы приедем к Гуннару, прежде чем нас найдут полицейские. Тогда и с нашим славным Питом ничего не случится.

Против этого я ничего не могла сказать. Так что подчинилась этой странной ситуации. Удивляясь, я попеременно смотрела то наверх - на бледнеющие звёзды, то в дрожащие пламя потухающего костра и на красивые руки Пита, пока усталость не одолела меня, и я опустилась на его жирные бёдра.

Я чувствовала ещё только, как его пальцы нежно легли на мой затылок и держали его - чувство, будто со мной в этой жизни больше не может случиться ничего угрожающего: Потом я заснула.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 11. На дороге

Эта была вонь, прямо под моим носом, которая разбудила меня, - неопределяемая смесь из мёртвого животного, древесного дыма, табака и многих других вещей, о которых я никогда не хотела что-то узнать. Сначала она закралась в мои сны и заставила меня думать, что я на охоте и только что игрушечным пистолетом убила гризли, которого мне теперь нужно было потрошить.

Но он и не потрошённый пах так ужасно, что я отказывалась, хотя вокруг меня танцевал полный военный совет индейцев с дикими взглядами и я точно знала, что они привяжут меня к столбу для пыток, если я не сделаю то, что они хотели.

Но потом образы отступили. Что осталось, была вонь - и регулярное тряска и дёрганье подо мной. С подозрением я открыла глаза. В тоже время прислушалась к моему телу и поняла, что лежала, ноги поджаты и накрыта грязной шкурой животного. Отсюда и вонь. А тряска?

- Мы в пути, - прошептал Леандер мне в ухо. Резко я повернулась на спину и посмотрела ему в глаза. Он шептал, потому что не мог больше по-другому говорить? Или это была предосторожность? Обеими руками я ощупала его лицо, но могла чувствовать его, хотя и очень слабо - его щёки, брови, даже его ресницы.

Он облокотился рядом со мной на дверь машины и казался ещё более бледным и не настоящим, чем вчера. Однако выглядело так, будто его не тошнило, хотя машина, в которой мы находились, не переставала трястись и подпрыгивать.

Даже меня начало подташнивать, что также могло быть из-за этой отвратительной шкуры, в которую меня замотал Леандер. Или возможно даже сам Пит?

Был ли это Пит, кто вёз нас на утреннем солнце? Я рискнула взглянуть на сиденье водителя впереди. Бинго, нашим шофёром был Пит, как и планировалось. Пит с неаккуратно заплетённой косичкой и зеркальными панорамными очками на своём кривом носе.

Я сделала порывистое движение руками, чтобы освободиться от шкуры, но Леандер накрыл меня ей снова.

- Нет, Люси, - прошептал он, и у меня постепенно зарождалось подозрение, что он действительно не мог больше говорить громче, потому что для него не было никакой причины, понижать свой голос. Пит его не видел и не слышал и надеюсь, он также больше не был настолько пьян, чтобы принимать его за видение. В конце концов, он держался за руль обеими руками и больше не пел. - Всё по порядку. Я ещё не уверен, сработало ... сработало ли это.

Мне нужно было напрягаться, чтобы понять Леандера, так тихо он говорил, и содержание мне тоже совсем не нравилось.

- Но он ведь нас везёт! - сказала я одними губами.

- Да, везёт. После того, как я на рассвете отволоч тебя на заднее сиденье, накрыл и сел рядом. Он протанцевал ещё раз вокруг костра, потянулся, пёрнул и сел в машину. Может быть так, что ... -Снова Леандер предпринял одну из своих пауз, чтобы отдохнуть. Я тоже находила это изнуряющим, сосредотачиваться на его шёпотом произнесённых словах. - Что он забыл про тебя и про меня. Мы должны поставить всё на одну карту. Так что тебе нужно ... я ведь не могу.

О, Боже мой. Я сидела в машине незнакомого индейца, а он вовсе больше не знал об этом? Несчастно я скривила рот, но Леандер похлопал меня ободряюще по голове.

- Засунь руку в свой левый карман штанов, осторожно. Там ты найдёшь записку с адресом Гуннара и его коллеги-художника. Записка должна быть видимой, я засунул её тебе сегодня ночью. Потом ты переползёшь вперёд к Питу и дашь её ему.

- Ты сошёл с ума? - Эти слова я сказала только губами, но Леандер знал эту форму нашего общения, он должен был понять меня.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- У тебя есть идея получше? Мы в машине, а за рулём сидит ... ну, необычный человек. Обычные люди не могут помочь нам.

Я сформулировала бы это по-другому. За рулём сидел алкоголик с очевидным дефицитом в личной гигиене, который был слегка сумасшедшим. Но в принципе я была согласна с Леандером. Что не делало это дело более лёгким.

С другой стороны: Что могло случиться? Что он отвезёт меня к следующему полицейскому участку и выдаст? Высадит посреди пустыни? Изнасилует ...? Сможет ли Пит такое сделать?

- Он так не сделает, шери, в этом я уверен, - успокоил меня Леандер, который с недавних пор по-видимому мог читать мои мысли. - В противном случае я бы тебя об этом не просил. - Что же, пожалуйста, он пока ещё не сказал ни разу. - Кроме того я тоже ещё здесь. Я присмотрю за тобой.

И каким образом он хотел помочь мне, если я попаду в опасную ситуацию или Пит набросится на меня? Он ведь был лишь всего наполовину тут. Ой-ой, а я уже спала на бёдрах Пита, внезапно вспомнила я, и это усилило мою зародившуюся панику.

При этом я вовсе не почувствовала себя неудобно, да даже защищённой и в безопасности. Тем не менее, если Леандер в своём опасении был прав, то Пит больше не помнил этого, а я была только девчонкой, которая спряталась в его машине.

Леандер подтолкнул меня в шею - муха, которая врезалась в кожу, и медленно снял с моего тела шкуру. Казалось, Пит ничего не замечает, потому что он продолжал смотреть и дальше вперёд. Если он вообще куда-то смотрел.

- Ху-ху, - сказала я вопрошающе и увидела в зеркале заднего вида, что он слегка нахмурился. Снова Леандер подтолкнул меня. - Привет, - добавила я немного более твёрдым голосом, протиснувшись между передних сидений на пассажирское и чуть не улетела через лобовое стекло, потому что Пит так резко затормозил, что машину занесло.

В последнюю секунду я смогла задержаться за ручку двери, но размах потянул мне правое плечо. Теперь он точно заметил меня. Двигатель, тарахтя, работал дальше, но Пит больше не жал на газ.

Он уставился на меня, я это чувствовала. А я не осмеливалась ответить на его взгляд. Но поскольку это было глупо, ничего не делать, я протянула ему в слепую записку с адресом. Потребовалось какое-то время, пока он её взял.

Когда он это сделал, я набралась смелости и повернула голову в его сторону, чтобы взглянуть на него. В тот же момент он снял очки с носа, и я испугалась. Такие печальные глаза, тусклые и глубокие одновременно, но без всякой надежды.

Совсем другие, по сравнению с сегодняшней ночью, в то время, как мы сидели возле костра и он коротко посмотрел на меня. Был ли это только эффект от огня, из-за чего они так сверкали? И алкоголя? Он был снова трезв, не так ли? И даже частично не помнил своего видения.

Он не отрывал своих глаз от меня, снова и снова они скользили по моему лицу, пока я не вспомнила, что носила боевую раскраску, которой наградил меня Леандер. Хотя мне было трудно избегать взгляда Пита, я выпрямилась, чтобы изучить свою внешность в зеркале заднего вида и сразу же у меня по коже пошли мурашки.

Я представляла себе раскраску совершенно по-другому. Ну, так, как представляешь её себе, будучи ребёнком, несколько полос на щеках и лбу. Но Леандер полностью окружил мои глаза чёрным, в прямой полосе, начиная от бровей до середины носа, и они светились таким ярко-зелёным светом, как будто в них горело яркое пламя. На лбу у меня был круглый рисунок,

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

который немного размазался. Кроме того на подбородке Леандер поставил мне точку и две выделяющиеся линии на скулах.

Я выглядела как настоящая воительница. Но цвет моих глаз выдавал, что я не была индианкой. Мои волосы тем более. Они выглядели ещё более рыжими, чем обычно. Хриплый, глубокий смех Пита освободил меня из транса, который охватил меня при виде себя самой.

Недоверчиво я повернулась к нему. Правой рукой он ударил себя по бедру, а его смех становился всё громче и ... сердечнее? Время от времени он набирал в лёгкие воздуха, звонкий, чуть ли не визжащий звук, как будто хотел чихнуть, но он смеялся дальше, пока не затрясся весь его живот.

Я поняла: он не считал меня ни воинственной, ни впечатляющей, а только ужасно смешной. Он отвезёт меня к следующему полицейскому участку и высадит там, как непослушного ребёнка.

- Пожалуйста, Пит, пожалуйста. Отвези меня туда, - попросила я его настойчиво на немецком и его смех резко затих. - Pete? Would you be so kind and ... (англ. Пит? Будь так любезен и ...) - Блин, мой английский звучал так ужасно, что я не хотела говорить дальше.

- You know my name? (англ. Ты знаешь моё имя?). - Это было в первый раз, что он что-то сказал, невыразительно, а слоги мягкие и тяжёлые, но я сразу же поняла его. Точно, об этом я, болванка, должна была подумать. Я собственно вовсе не должна была знать, как его звали, и спрашивала себя, откуда это знал Леандер.

Должно быть он получил способность заглядывать в головы других людей, а не только в мою.

- Yeah (англ. Да), - попыталась я во второй раз и старалась говорить также небрежно, как он. - I know your name and I've been sent from an angel to find you (Я знаю твоё имя, и я была послана от ангела, чтобы найти тебя).

Было ли это правильно? Нет, не было, не так ли? В уме я увидела, как страдальчески вздрагивает мой учитель по английскому.

- There are no angels (ангелов не существует), - ответил Пит, а его покорный судьбе тон причинил мне боль. - No angels (Нет никаких ангелов).

- Нет, они существуют. Ghosts, angels, anyway ... they are here. They take care of you. Please, Pete. Help me. Help me ... (Призраки, ангелы, как бы там ни было ... они здесь. Они заботятся о тебе. Пожалуйста, Пит. Помоги мне ...) - Боль в моём сердце стала такой острой и режущей, что я положила свою руку себе на грудь.

Слеза покатила по щеке Пита и капнула на его грязные джинсы. Он плакал!

- О нет ..., - прошептал Леандер, хрупким потусторонним голосом. - Он потерял свою дочь. Она свисала ... её преследовали, банда белокожих ребят, она хотела убежать, перелезла через забор и ... застряла, повисла на шее в колючей проволоке, а он ... врач скорой помощи ...

- Он приехал слишком поздно, - услышала я, как он закончил своё заикание, и смотрела беспомощно, как ещё больше слёз покатилось по красно-коричневым, выдубленным солнцем щекам.

- Они часто так делают в резерватах. С тех пор он ездит здесь по местности и ищет её ... он ищет её душу. Её мечту. Её дух. - Именно это она должно быть сказала ему, когда свисала с забора. "Help me." Я напонила ему об этом.

Наверное, он не мог освободить её, потому что это было слишком рискованно, попытаться сделать это одному и ... нет, я не хотела думать об этом дальше. Я знала только одно: Если у мамы родиться ребёнок, и это будет мальчик (чего я ожидала, потому что моя

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

судьба уже в течение какого-то времени состояла в том, чтобы быть окружённой ребятами), я назову его Пит. Или же, если это будет девочка ...

- Her name? How did you call her? (Её имя? Как ты называл её?)

- Birdy (Птичка), - ответил Пит надтреснутым голосом. Птичка. Птичка, которая запуталась в изгороди и умерла. Я сухо всхлипнула. Я никогда больше не смогу забыть эту историю.

- Please help me, Pete. I must find this guy, he needs to save an ghost and an unborn child. (Пожалуйста помоги мне Пит. Мне нужно найти этого парня, он должен спасти призрака и не родившегося ребёнка.) - Он меня понял? Я задалась твёрдым намерением, с этих пор быть внимательной в школе, на любом даже самом скучном предмете и делать всё моё домашнее задание.

Никогда не знаешь, когда тебе могут понадобиться эти знания. Я говорила на стрёмном английском.

- They are coming (Они идут), - ответил Пит, подразумевая взаимосвязь. - I can feel them.(Я чувствую их.) - Без предупреждения он нажал на газ, и машина рванулась вперёд.

Леандера бросило вверх, он несколько секунд парил под крышей машины, а потом медленно, как пёрышко, опустился вниз. Вероятно, он весил теперь всего лишь несколько грамм, время поджимало. Я не знала, кого Пит имел в виду, говоря о том, что они приближаются, призраки, воспоминания или полицейские, но он стал вдруг очень спешить.

- Гони, Пит, - прорычала я, и, не смотря на слёзы на его щеках, он хрипло рассмеялся, как будто очень хорошо меня понял. Не заботясь о мерах предосторожности или правилах о скорости, он гнал машину вперёд, пока мы не завернули с пыльной просёлочной дороги на широкую, пустынную шоссе.

- Молодец, шер. - Это больше был не голос, а только мысль, и я держалась за неё, как за тонкую ветку в открытом море. Спасти эта мысль меня больше не могла - но возможно она останется со мной, пока мы не доберёмся до Гуннара и он сможет мне сказать, что нам делать, чтобы прервать превращение Леандера в призрака.

Что мне удалось сделать с запущенным, алкоголиком-индейцем с разрушенной душой, тоже удастся и с бывшим охранником, который бросился в ведро с краской своего клиента, а теперь называл себя "Гун Арт": а именно убедить его в том, чтобы тот помог нам. Да у меня и не было другого выбора.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 12. Спой мне песню о смерти

- Fuck! (Чёрт), - заревел Пит и этим тут же меня разбудил. Мои губы слиплись от сухости, а футболка прилипла к плечам. Солнце превратило машину в инкубатор.

- Fuck, fuck, fuck! - повторил он в стакато. Его встревоженные взгляды в зеркало заднего вида тут же побудили меня наклониться и переползти на заднее сиденье, чтобы незаметно нащупать Леандера, которого я не могла видеть в ярком свете дня.

Всё мелькало перед глазами. Но я быстро его нашла; он уже упал в пространство для ног. Мне пришлось прижать ухо к его рту, чтобы понять.

- Полиция, - с трудом выдавил он. - Они едут за ним.

- Они нас видели? Или же проверяют рутинно каждого водителя?

- Я к сожалению ещё не могу прослушивать полицейскую рацию, шери. Но в Нью-Мексико живёт не так много людей. Двое на один квадратный километр. Они проверят каждого, кто встретится им на шоссе, если тебя начали искать, - прошептал Леандер. Напряжённо я ощупала его. Ещё я его чувствовала, скорее как идею, чем живое существо, но чувствовала. Всё-таки казалось, будто я могла просунуть сквозь него руку, что при этом нужно только преодолеть небольшое сопротивление.

Он мутировал в пудинг с кожей. В это время Пит выжимал из автомобиля самое последнее, в результате чего двигатель издал пару упрямых, тарахтящих звуков, но мы достигли максимума скорости - больше не шло, а штраф из-за превышения скорости Питу в любом случае точно придётся платить.

Снова я подумала об истории с Бёрди и о том, что у Пита было потерпевшее крах существование, если я правильно интерпретировала ситуацию. Было несправедливо, если он из-за меня попадёт в тюрьму, где из него выбьют самый последний блеск глаз и его смех.

Этого я не могла допустить. Ещё меньше я могла допустить то, что полиция заберёт меня с собой, а Леандер незамечено закончит превращение в призрака - я никогда больше не смогу его отыскать. Нам нужно выбираться из машины, прежде чем полиция заметила нас.

Я снова немного приподнялась и потянула Пита за его изношенный рукав.

- Let me out, please ... I will find the way. (Выпусти меня пожалуйста ... Я найду дорогу.) - Пит покачал головой и начал раскачиваться на своём сиденье, как будто сидел на скачущей лошади и хотел подстегнуть её к ещё более быстрому темпу.

Но это всё равно не поможет. Мы пересекли границу, а Леандер сказал, что усадьба Гуннара находится только в нескольких километрах от границы. Как-нибудь мы уж доберёмся туда, даже если моя бутылка с водой была пуста, а на небе не одного облачка.

Я бросила короткий взгляд в зеркало заднего вида и увидела, что полиция была ещё довольно далеко. Свет на их крыше уже мигал, но они не торопились. Наверное, их даже забавляло, преследовать такой металлом, называемый машиной, как у Пита, потому что они точно знали, что у него не было шансов.

Самое позднее, когда у него закончиться топливо, он попадётся. Указатель танка уже мигал, показывая что мы едим на резерве. Теперь Пит дёрнул руль в сторону и свернул на гравийную дорогу, которая вилась вдоль низких плоских скал.

Они выглядели так, как будто Бог в один очень скучный день бросал в местности, без разбора, гигантские камни. В течение короткого времени машина исчезла в огромном облаке пыли, но я могла неотчётливо видеть, что скалы на левой стороне подходили близко к дороге, так что я смогу добраться до них одним прыжком.

Смелым прыжком ... Но для чего я умела паркур? Ещё раз я, проверяя, посмотрела в зеркало заднего вида - ничего не видно, так что копы не могли видеть и нас, перебралась

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

вперёд на колени к Питу, потянула за ручной тормоз, чтобы машина замедлила скорость, открыла дверь и вынырнула, всё так быстро, одно за другим, что я должна была полностью положиться на свои инстинкты.

Но они меня не подвели. Приземление было жёстким, но я для этого тренировалась и умело перекатилась в сторону, чтобы со следующим кошачьим прыжком скрыться за массивным валуном, который достаточно защищал меня от взглядов.

Прежде чем моё дыхание успокоилось, и я могла почувствовать боль в лодыжке, которую из-за моего манёвра немного растянула, полицейские промчались мимо - в этот раз не только с мигающей лампой, а с гудящей сиреной и объявлением по громкоговорителю.

Пит однако не остановился. Рёв двигателей удалялся, пока не стал слышен лишь только их слабый гул, а ветер был единственным звуком, который заполнял мой слух.

- Леандер? - спросила я осторожно, не оглядываясь. - Ты здесь? Ты ведь здесь, не так ли? - У меня больше не было времени объяснять ему, что я задумала и полностью доверилась его недавно приобретённому умению читать мысли.

- Ай, - услышала я беззвучный стон за моей спиной и обернулась. Он сидел на песке, с бледным лицом и грязью в волосах ангела. - Это было ... рискованно, Люси. Как правило, я должен был запретить тебе так делать. Из движущегося автомобиля не выпрыгивают.

Он говорил так тихо, что мне пришлось читать по его губам, которые теперь тоже светились не очень живым голубым тоном, когда он двигал ими.

- Ты знаешь, где мы? Какое-нибудь представление?

Леандер поднял плечи вверх и снова опустил их, при этом его тело оставило в горячем воздухе рябь. Он открыл рот, чтобы тут же снова закрыть его и ещё раз пожать плечами. Разговор забирал у него слишком много сил. Неопределённо он показал в сторону и назад. Я проследила за его указательным пальцем и сощурилась. Солнце стояло в зените, так что не только Леандер, но и остальная часть пустыни рябила.

Я не могла сказать с уверенностью, что то, что я разобрала через некоторое время, было миражом или реальностью, но я думала, что увидела узкий столб дыма и что-то прямоугольное, примерно там, куда должно быть вела дорога.

Дом? Или даже возможно поселение, здесь в нигде? Ранчо - да, так могло быть, потому что я также думала, что учуяла пряный запах навоза. Где-то держали скотину, так что здесь должны были быть и люди.

Я не ждала того, что мне так повезло, и я натолкнулась на горизонте на дядюшку Гуннара, но возможно на ранчо, в чьих домах я найду воду, немного поест и указание на то, где мы находились.

Прошлым летом мне пришлось вломиться к Джонни Деппу, в этот раз это значит будут ковбои. Без нарушений закона я в своей жизни не могла двигаться вперёд.

Я встала, стряхнула пыль с моих XXL-джинсов и хотела замаршировать вперёд, но Леандер, чрезвычайно призрачно, направил меня в другую сторону и призвал своими глазами, горящими будто огни святого Эльма, следовать за ним.

Сокращение дороги? Поколебавшись, я уступила и поняла, что его ноги больше не оставляют следов на песке - во всяком случае таких следов, которые я могла видеть, а я до этих пор могла видеть всё в Леандере, также многие вещи, которые никогда не хотела видеть.

Когда он был в таком состоянии как сейчас, у меня не было не малейшего желания коснуться его или даже поцеловать. Тем не менее, меня немного утешало то, что я могла видеть его ещё в миражах и то, что его тонкая жилетка колыхалась на ветру и при этом даже издавала звуки.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Так как он потерял столько много в весе, то двигался намного быстрее, чем я. У меня были проблемы, чтобы идти с ним в ногу и мне приходилось много раз уклоняться от терновых кустов, колючих кактусов или валунов с острыми краями, которые Леандер перепрыгивал с элегантностью напоминающей полёт. У меня самой для прыжков больше не было сил, моя жажда и голод всё больше ослабляли меня, и я не знала, как долго смогу ещё выдержать этот жёсткий марш.

Сможет ли Леандер пронести меня немного, я даже не спрашивала. Мы были ещё далеко от столба дыма, когда Леандер остановился, а я как мокрый мешок врезалась в его спину. Так как он сразу же прогнулся, я отлетела в сторону и упала вперёд на колени.

Одурманенная, я встала на ноги и посмотрела, как и Леандер на деревянный забор, достоящий до груди, за которым находилось, пастбище, размером с футбольное поле и без травы и где на регулярном расстоянии были установлены кормушки с сеном. В тени этих кормушек и под несколькими сухими деревьями дремали ... лошади? Или это были коровы? Я обоими кулаками вытерла пот с глаз, чтобы лучше видеть.

Нет, это были лошади. Пятнистые, коренастые животные с самыми различными комбинациями расцветки. Я уставилась на лошадь, чья шея была в коричневых пятнах, как у коровы и чей зад выглядел так, будто его окунули в горячий шоколад - скорее ошибка природы, чем лошадь.

Нюхая, она подняла свою гордую голову и посмотрела в нашу сторону, что Леандер расценил как приглашение. Он перелез через забор как кто-то, у кого вырезали позвоночник и заменили его резиновой змеей. Неуклюже я полезла за ним.

- Мы поедem на лошади, не так ли? О нет, мы собираемся поехать на лошади ..., - проворчала я. - Я не могу ездить верхом. Ты ведь это знаешь, не так ли? И уж точно не без седла и не без уздечки и ... - Другие лошади пугались и мчались прочь, как только мы приближались, но пятнистая осталась стоять и смотрела на нас своими тёмными глазами, по краям которых предупреждающе мелькала белизна глазного яблока.

- Мне кажется, мы ей не нравимся. - Леандер не обращал внимания на мои слова. Возможно, ветер пустыни унёс их, прежде чем они смогли достичь его ушей. Я была лишь статистом в этой игре, но у меня больше не было никакого права принимать решения.

- Ты! - указал Леандер на меня и показал на спину пегой. Я, отказываясь, покачала головой. Ни в жизнь я не сяду на неоседланного мустанга.

Леандер сделал очень рассерженный жест, прежде чем подошёл к лошади ещё на один шаг и уткнулся доверчиво головой в её шею. Животное даже не вздрогнуло, но продолжало направлять свой настороженный взгляд на меня. Потом она, фыркая, втянула в себя воздух.

Я ответила страдальческим вздохом, встала рядом с Леандером и осторожно коснулась гривы лошади. Её хвост хлестнув, отогнал несколько мух, но она всё ещё не предпринимала никаких попыток убежать, укусить нас или пнуть.

Она оставалась стоять, как будто получила задание, также как и собаки из лагеря не начали лаять, а в нужный момент вернулись домой. Должно быть Леандер заворожил её.

- Ну ладно, - сдалась я, наклонилась и залезла одним выматывающим прыжком на её спину, чтобы сразу же схватиться за гриву, но мне не нужно было держаться - пегая оставалась стоять, как статуя, в то время, как Леандер странными, наполовину парящими, огромными шагами блуждал по пастбищу и искал ворота.

В конце концов, он нашёл их, открыл защёлку и, махая, позвал нас к себе. Мой пульс пустился вскачь, когда я очень осторожно нажала лошади пятками в бока, но и сейчас она не

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

помчалась безрассудно вперёд, а пошла мягко и не спеша - а именно прямо навстречу Леандеру.

Наконец-то что-то, что сработало без проблем, подумала я облегчённо и расслабила немного напряжённые плечи. Но я не учла моё средство передвижения. Как только пегая учуяла свободу и пересекла ворота, она вскинула голову вверх и перешла непосредственно с шага на необузданный, адско-быстрый галоп.

При этом меня мало утешал тот факт, что она ехала по направлению столба дыма. Она не остановится там и не позволит мне слезть. Она никогда снова не остановится. Наверное она была заперта на этом высохшем пастбище в течение многих недель и теперь будет бежать три дня подряд, чтобы избавиться от лишней энергии.

Я вцепилась железной хваткой в её короткую, косматую гриву, чтобы не скатиться с её спины, но с каждым новым прыжком через кусты или камни моё равновесие всё больше выходило из-под контроля. Мне было совершенно ясно, что я упаду, только я не знала, когда это случится.

Повезёт ли мне, и я потеряю равновесие на одной из песчаных впадин или же это случится на одной из коротких склонов, заваленных камнями, где даже лошадь начинала соскальзывать и где я точно сломаю себе кости или даже шею. Ангела-хранителя у меня больше не было, только ещё призрак, а повернуться и найти его я уж точно не могла. Мне оставалось только положиться на свой паркур-талант и верить в то, что он и при падении с лошади поможет мне, если я по возможности умело сделаю кувырок.

Слёзы текли у меня из глаз, а ветер ревел в ушах, когда пегая без всякой видимой причины, испугалась и поднялась на дыбы, при этом задёргав ногами в воздухе. Пронзительное ржание сопровождало моё стремительное падение. Но там было что-то ещё, предупреждающий шёпот у меня в голове - что-то, что я не могла ни определить, ни исполнить.

Я ещё попыталась вцепиться в хвост вздыбившегося животного, чтобы уменьшить темп и как в паркуре кувыркнуться, но лошадь панически повернулась вокруг своей оси и при этом с размаха отшвырнула меня от себя. Удар был зверским, и было такое чувство, будто через меня прошла молния. Сначала я подумала, что сломала себе лодыжку, хотя упала на грубую поверхность бедром, но я уже в самых невероятных позициях ломала себе кости, это в конце концов был один из моих талантов. Кроме того моя самая большая забота относилась голове и неконтролируемо размахивающим копытам лошади, которая повернулась ещё раз вокруг своей оси и наконец заржав повторно, ускакала прочь. Но потом я поняла, что боль в ноге была другой, чем когда сломаны кости. Опаснее, горячее. Глубже. И ядовитее.

Леандер пришёл слишком поздно. Больше не было времени для дальнейших заговариваний животных. Когда он опустился на меня, гремучая змея уже, шурша и шипя, удрала. Что осталось, так это моя боль и отпечаток её узорного тела на песке - и уверенность в том, что Хозяин времени на этот раз был со мной вполне серьёзен.

- Об этом ты не подумал, не так ли? О ядовитых животных? - выдохнула я, тяжело дыша и дрожа, в то время как у меня на лбу и спине выступил холодный пот. Я даже могла чувствовать его запах.

Леандер уже снял с меня левый ботинок и носок. Хотя страх затуманил мне взгляд, я смогла разглядеть след от укуса змеи ... и мою кровь, которая сбегала по бледной лодыжки, обворожительно чисто-красная, образуя совершенной формы капельки.

В следующий момент голова Леандера опустилась на рану, и я почувствовала нежное щекотание на месте укуса. Он пытался отсосать его ... вытянуть из меня яд ... Но как это получится? Я почти его не ощущала.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Он ничего не мог сделать, и меня почти злило то, что он всё-таки пытался, вместо того, чтобы каким-то образом позвать на помощь. Но и это было бы бесполезно. Даже Пит воспримет его не больше, чем видение или же сон. Судорожно всхлипывая, я смотрела на его усилия. Сначала он отсасывал кровь и выплёвывал её на песок, потом разорвал свою футболку на полоски и наложил меня тугую повязку, которая тоже ничего не сможет изменить в ситуации.

Хозяин времени стоял позади нас и потирал руки, готовый в подходящий момент протянуть их и забрать меня на другую сторону. Теперь настал тот момент, которого он так долго ждал. Мы ничего не могли против этого предпринять.

Я опустилась назад, на горячую землю пустыни и смотрела прямо на палящее солнце, слишком парализована, чтобы защитить глаза - да я и так почти больше ничего не видела. Жар был везде, под моей кожей, в моей крови, за моими зрачками и в тоже время мне было так холодно, что мои зубы стучали.

И уже я почувствовала, как занемели мои губы и язык, а кончики пальцев начало покалывать.

- Это только страх ... только страх, ангелочек. Так быстро это не происходит, - прошептал Леандер так близко от моего уха, что я смогла услышать его.

Но я знала лучше. Я была обессилена, измученна, почти ничего не пила. Это произойдёт быстрее, чем у других людей. Я могла чувствовать яд, как он пробирался по моим венам, целеустремлённо и безжалостно, чтобы отключить один орган за другим.

Моё дыхание было теперь только поверхностно, звучало как хрип. Это уже начиналось. Это была смерть.

- Нет, это не она. Ещё нет. Ты не уйдёшь! - Но я уже почти больше не слышала Леандера. Голос ангела, наполовину реальный, наполовину воображение.

Не из этой жизни. Прежде чем я потеряла сознание, и мой язык затопил желчный вкус, я обоими руками вцепилась в него. Он уйдёт со мной. На другую сторону. Я не позволю ему оставить меня одну.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 13. Посреди стервятников

Бессознательное состояние было нерадивым. Снова и снова оно подпускало ко мне на несколько секунд боль и пульсацию в моей лодыжке, а также крайне неприятное чувство, будто я ем грязь, когда ветер задувал песок в мой широко открытый рот. Если яд будет действовать слишком медленно, то я сначала задохнусь. Но это болезненное, несчастное состояние, в котором я была поймана, не давало мне возможности управлять моими мышцами. Мой разум был здесь, полубессознательный и запутанный, моё же тело принадлежало уже другим сферам.

Вот почему я сначала подумала, что навязчивое покалывание моего предплечья это часть действия яда и что это продлится только ещё несколько моих задыхающихся вдохов, пока яд не достигнет сердца, и его биение умолкнет навсегда. Но покалывание на руке оставалось, настойчивое и с неподверженным влиянию времени терпением, которое, не смотря на мою всеобъемлющую слабость, до смерти меня раздражало, так что я решила открыть глаза.

Песок, пот и слёзы страха прилипли к моим ресницам, но мне удалось отделить их друг от друга - моё первое движение телом, с того момента, как я опустилась в пыль. Удивление из-за того, что мне удался этот подвиг, продлилось недолго и сразу же уступило снова место моему паническому беспокойству. Потому что я смотрела прямо в другой глаз - уродливый, жадный и пугающе терпеливый. Нет, я не была мертва. Я могла его видеть и чувствовать запах, этого растрёпанного, вонючего стервятника, который сидел рядом со мной выжидая и снова и снова вытягивал свою голую шею, чтобы клянуть мою руку.

Быстрая проверка, стал ли человечек уже вкусной падалью или, к большому сожалению, всё ещё был жив. Я должна была исправить моё заявление. Я ещё не была мертва. Для этого феномена мне не нужно было быть внимательной на биологии, об этом знал каждый ребёнок. Стервятники садились рядом с умирающими животными и спокойно ждали, пока наконец-то не подходило время. Почему с умирающими людьми это должно быть по-другому?

Хныкая, я попыталась поднять голову и издала хриплый, песочный крик. Здесь был не только один, кто ждал, а целая дюжина. Птица рядом со мной была только шефом-стервятником. Другие животные, немного поменьше, собрались полукругом вокруг моих ног и время от времени вытягивали свои худые, искривлённые шеи, как будто хотели призвать своего предводителя, всё же ещё раз клянуть меня. Они не могли дожидаться этого.

- Ещё нет, дружок, - выдавила я, задыхаясь - мне было ужасно плохо, и я уговорила себя взглянуть на мои ноги. О нет ... Теперь меня затошнило. Но в моём горле образовались только сухие позывы рвоты.

Моя лодыжка была совершенно изуродована и так сильно опухла, что импровизированная повязка развязалась. Вокруг укуса образовались толстые, красные волдыри, которые выглядели так, будто в любой момент лопнут. Кожа светилась нездоровым фиолетовым цветом, кроме того я могла видеть пульсацию моей отравленной крови, как будто нога ведёт своё собственное существование. Если стервятники меня когда-нибудь съедят, то нога скорее всего останется. Такое даже питающиеся падалью, посчитают не аппетитным. Застонав, я опустилась назад и понадеялась на то, что впаду снова в бессознательное состояние, и что мне выпадет короткая передышка быть очевидцем моей подкрадывающейся смерти.

Искать и звать Леандера мне было не нужно, он ушёл. Возможно, он также стал настолько призраком, что я не могла его ни видеть, ни слышать. Или Хозяин времени забрал его одного на другую сторону? Когда я размышляла об этом, вяло и отдалённо, то спрашивала себя, почему собственно не кричала от страха, не плакала и не брыкалась.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Да, я иногда всхлипывала, как по рефлексу, но была наполнена спокойствием, которое наверное уже принадлежало к тому, что ожидало меня на другой стороне. Тишина. Вечная, холодная тишина - и внезапно эта перспектива показалась мне такой многообещающей, что я слабо улыбнулась стервятнику рядом со мной.

- Ещё совсем немного ... тогда я ... я ... - Мои собственные слова раздались как яркое, тихое эхо в голове, отдалились, вернулись назад, осели в моих извилинах мозга и проникли в запоминающуюся мелодию, которая сопровождала мою смерть, последний остаток того, кем был однажды Леандер, и что определяло его и мою связь - он был моим защитником и в конце концов привёл меня к смерти.

Так и должно было случиться, не так ли? Да, это было предопределено. Я подчинилась своему собственному эху и успокаивающей мелодии. "Who's gonna drive you home ... tonight ... " И поэтому меня не удивило, когда внезапно услышала гудение двигателя, который приближался всё ближе и ближе.

Мой мозг только подчеркнул текст запоминающейся мелодии, даже если был день, а не ночь и ... Рёв двигателя стал таким громким, что стервятник рядом со мной неохотно отпрыгнул в сторону, отрывистые движения, чтобы потом, оскорблено завопив, улететь со своими друзьями прочь.

Неохотно я повернула свою голову в сторону, потому что думала, что таким образом смогу избавиться от звука двигателя. Я хотела слышать мелодию, а не рёв ... позволить отнести меня на другую сторону, где был свет и тишина и бархатистый, прохладный, речной воздух.

- Oh my God ... shit ... fuck ... fuck! (О, Боже мой ... дерьмо ... чёрт ... чёрт!) - Две руки осторожно просунулись под моё чахнувшее тело и подняли вверх ... или же мой дух покидал мёртвое тело и это только так ощущалось? Нет, тут кто-то был, кто-то большой, и я его знала, даже очень хорошо.

Я уже один раз облокотилась на него и нашла покой и поэтому сделала тоже самое и сейчас, опустила мою горящую от лихорадки голову на его широкую, вспотевшую грудь, в то время как он, ругаясь, нёс меня по жаре, посадил на свои колени и рёв снова заложил мне уши.

- You will not die ... you won't die ... you won't ... (Ты не умрёшь ... не умрёшь ... не ...), - бормотал он как заклинание вслух, но я была слишком далеко от себя самой, чтобы перевести и понять его слова. Но они удерживали меня возле него.

Всякий раз, когда яд грозил меня захлестнуть, я слышала его голос и чувствовала, как он заставлял вибрировать его грудь, и каждый раз смерть отступала немножко дальше от меня, чтобы после нескольких секунд снова атаковать. Они сражались друг с другом, на равных, но пока звучал голос и говорил со мной, у меня будет маленький шанс ... Рёв утих и со мной что-то случилось. Мне самой ничего не нужно было для этого делать, да я больше и не могла, но внезапно там снова было палящее солнце на моей коже и я почувствовала, как яд приготовился к новой атаке. Почему голос прекратил говорить? Он ведь должен ...

- Help! (Помогите!) О. Теперь он так громко орал, что я на один момент полностью пришла в себя и открыла глаза, но я смотрела не из своего тела, а наблюдала за собой с высоты. Я парила над собой, заинтересована в общей ситуации, но свободна от любой боли. Пит стоял со мной на руках перед плоским, вытянутым в длину зданием, которое было окружено яркими разноцветно-разукрашенными статуями ангелов, и кричал как иступлённый. По его щекам бежали слёзы и пот.

- Help, please! Help her! You must help her! (Помогите, пожалуйста! Помогите ей! Вы должны помочь ей!) - Его голос был таким громким, что несколько птиц, защебетав, взлетели, а цикады замолчали. - Help!!! - Всё ещё с высока я смотрела на то, как дверь усадьбы открылась,

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

и вышел маленький круглый мужчина, со стоящими дыбом белыми волосами и в своего рода тоге на теле. С последней волей, которая у меня ещё была, я заставила вернуться себя в своё тело.

Было так больно, что я бы закричала, если бы была ещё способна на это. И я чувствовала себя так, будто мою кожу разрывали на куски. Но мне нужно было добраться до этого мужчины в тоге, даже если после этого, я ничего больше не смогу делать, ни дышать, ни говорить, ни чувствовать ... Мне нужно было к нему.

Спасибо, подумала я освобождёно, когда думала, что снова нахожусь в руках Пита и была готова отпустить тело и разум. Ты спас меня. Пит крепко прижал меня к себе и поцеловал в висок, потом передал в руки кругленького мужчины.

Он взял меня так нежно и уверенно, что я прижала свою щёку к его - он пах духами, травами и краской, и прошептала ему в ухо, что были возможно мои последние слова.

- Никакой полиции. Пожалуйста, никакой полиции ... Я от Sky Patrol. И ты мне нужен.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 14. Не законченная

- Так, моё дитя. Теперь пришло время открыть твои красивые глазки и вернуться назад в мир живых. Мир прекрасен!

Тихий и очень знакомый звон достиг моих ушей и, хотя сон по-прежнему окутывал мои мысли будто ватой, я сразу же смогла опознать этот звук. Браслеты бабушки Анни ... Я не знала, где находилась, и что случилось, только то, что я очень долго блуждала из одного сна в другой - столько много снов, что я в самой себе безнадежно потеряла ориентацию. Я не смогла бы сказать, сколько мне было лет, или какое было время года. Но шум ветра казался мне таким же знакомым, как ещё один звон браслетов, когда прохладная рука провела по моему лбу. Она пахла ароматными палочками. Ну ладно, тогда я позволю себя удивить. В какой больнице я застряла в этот раз?

О. Ни одна из больниц, поняла я, моргая, а светлая, дружелюбная комната, без типичного стерильного инвентаря больницы. Через единственное, открытое окно я смотрела на просторы, которых в Германии не встретишь. В Людвигсхафене тем более. Кроме того струящийся внутрь воздух пах по-другому. Пылью, нагретыми камнями и солнцем. Чего не хватало, так это выхлопных газов и вони BASF. Но женщина, которая сидела возле моей кровати и явно с весельем смотрела на меня, была без сомнения бабушка Анни.

Что не подходило ни к комнате, ни к местности там снаружи, но это была Анни.

- Добро пожаловать назад, моя маленькая Люси. – Улыбаясь, она ущипнула меня за обе щеки, которые сразу же начало покалывать. Как будто это щипание подтолкнул мой организм, в моих руках и ногах зашевелились жизненные силы. Я хотела двигаться - бегать, прыгать, резвиться.

- Привет, бабушка, - ответила я вяло и пошевелила, проверяя, пальцами ног. Возможно, я упала занимаясь паркурром и тогда шевелить пальцами было всегда доказательством того, что ты не парализован.

С правой ногой это сработало. С левой же ... Испуганно я села, но у меня сразу так закружилась голова, что я сама по себе опустилась назад на ароматную, белую подушку.

- Шшш, не так быстро. Ты спала три дня и разговаривала с ангелами, моё дитя. Не торопись. - Ласково бабушка Анни смочила мой лоб прохладным полотенцем.

- Что с моей ногой? - спросила я после небольшой передышки. - Сломана? Она ведь ещё на месте, не так ли? - Я сама не могла сказать, была ли она там или нет. Было какое-то онемевшее ощущение. Связи с моими пальцами ноги не существовало. Анни весело захихикала.

- Конечно же она на месте. Тебе нужно иметь немного терпения. Она выглядела как лопнувший баклажан ... что только природа не в состоянии натворить ... - Она защёлкала языком и снова захихикала. - Моё дорогое дитя, как же ты меня напугала. Но гремучая змея является священным существом, и кто переживает её укус, тот в течение всей жизни благословлён особыми силами. Ты должна собой гордиться.

Я поражённо молчала и позволила словам бабушки воздействовать на меня. Гремучая змея. Укус. О, чёрт, да, змея ... и лошадь и ... Пит? Леандер? Леандер! Опять я хотела сесть, но Анни отреагировала вовремя и толкнула меня мягко на матрас.

- Не волнуйся, твои родители ничего не знают. Во всяком случае, не то, что случилось на самом деле. Они думают, что тебе кто-то был нужен из твоих родственников, чтобы поговорить, в рамках терапии. Так что я взяла остаток из моих сбережений в чулке и перелетела через пруд.

Восторженно бабушка Анни хлопнула в ладоши.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Еда в самолёте такая милая! Эти маленькие тарелочки и стаканчики и упаковки кетчупа! Но американцы ... не знаю. Здесь нельзя получить приличного чёрного хлеба. У меня с самого приезда запор. Хотя у здешних джентльменов такая красивая ванная. С биде!

- Бабушка ... пожалуйста ... немного помедленнее. – То, что она рассказывала было странным и в тоже время обнадеживающим - если бы не эта будоражащая мысль о Леандере.

Если я спала три дня, возможно даже боролась со смертью, то Леандер между тем стал призраком. Я его почти больше не могла слышать и видеть, когда мы освобождали лошадь с пастбища.

А потом всё произошло слишком быстро ... Моё падение, укусы змеи, стервятники. Мне никто не поверит, если я расскажу об этом. Что я лежала одна в пустыне, окружённая стервятниками, и ждала смерти, пока плачущий индеец не отвёз меня к - да, к кому собственно он меня отвёз?

Расплывчато я вспомнила о том, как Пит, зовя на помощь, сунул меня в руки маленькому, кругленькому мужчине. И разве я не сказала ему что-то, прежде чем потеряла сознание? Что я пришла от Sky Patrol?

Помедленней, Люси, напомнила я себе оставаться спокойной. Ещё раз с самого начала, но в этот раз с Леандером. Он пропал после укуса змеи. Его больше не было рядом со мной. Если бы он мог, то остался бы со мной. Это была уверенность, которую ничто не могло поколебать. И она допускала только один вывод: Он больше не был над этим властен. Он стал слишком призрачным и больше не мог меня защищать.

Но призрачный не значило, что он был мёртвый. Убеждать себя в этом было не настоящим утешением, скорее это всколыхнуло моё отчаяние заново ... но мёртвым он не был.

- Бабушка ..., - начала я подавленно. - Где именно мы находимся?

- О, у двух очень милых джентльменов! - воскликнула она сияя. - Художников. Фантастические люди. Много позитивной энергии. Они сразу же позаботились о тебе, позвали врача, полицию ...

- Полицию!? Но ...

- Моя дорогая, маленькая Люси, я буду рассказывать дальше только в том случае, если ты снова ляжешь на подушки и не будешь расстраиваться, - пояснила бабушка Анни, крутя руками и бренча браслетами. Так строго она редко со мной разговаривала. Так что я, пытаясь, подчинилась. - Отделались от полиции. И сказали им, что ты можешь поправляться здесь, а Пит тебя спас. Кстати ... - Бабушка Анни искала, сморщив лоб, подходящее слово. - Милый мужик. Да, он такой.

Она кивнула, подтверждая свои слова.

- Очень милый мужик. Ему не помешала бы ванная и возможно он должен иногда ставить парочку моих энергетических очищающих свечей, но ... что же, об этом он должен собственно знать сам.

- Значит, Пит не в тюрьме?

- Нет. - Бабушка Анни так сильно замотала головой, что затряслись её щёки. - Пит твой спаситель и свободен как птица. Обрадуется ли он лавандовой эссенции для ванной? - Бабушка посмотрела блаженно на улицу, в бесплодную, освящаемую солнцем местность, мыслями с Питом, а больше не со мной.

В первый раз, с момента моего побега, я почувствовала, как в моём животе булькает смех. Бабушка Анни прилетела ко мне в Америку, прикрывала мой тыл и жила, не зная об этом, у бывшего охранника и его коллеги. Если только, это не было огромным заблуждением и хотя это и был художник, но не дядюшка Гуннар.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Был ли это Гуннар, могла выяснить только я. Мне нужно поговорить с ним и лучше сегодня, чем завтра.

- Бабушка, могу я побыть немного одна? Я устала, - обманула я. - Об остальном мы поговорим позже, хорошо?

- Конечно, моё дитя! Но съешь, пожалуйста, суп, который я принесла тебе. Медленно, ложечка за ложечкой. Мы ведь не хотим, чтобы тебя снова вырвало, да? - Она заботливо похлопала мне по руке, ещё раз защёлкала языком, восторгаясь этим великолепным приключением, которое происходило с ней здесь, и оставила меня одну.

Хотя я с удовольствием сразу же встала бы и пошла искать Гуннара - или же художника, которого Леандер принял за Гуннара, я притворилась послушным ребёнком и съела несколько ложек куриного супа.

Моя первая настоящая еда в течение примерно одной недели. Даже горох в нём мне нравился на вкус, но мне приходилось неоднократно делать небольшие паузы, потому что желудок каждую проглоченную ложку одаривал негодующим ворчанием.

Но суп остался внутри, и я могла чувствовать, как он придал мне новых сил. С вставанием с больничных коек у меня был свой опыт - это было обычным делом. Сначала одну ногу на пол. Вдохнуть. Потом вторую ногу. Снова вдохнуть. Поднять голову и подождать, пока головокружение не уляжется. Ооочень медленно упереться пятками в пол, выпрямить колени, держаться и ... я стояла. Качаясь, как пьяница, но стояла.

Спустя несколько минут мне уже не нужно было опираться на прикроватную тумбочку, я могла полностью выпрямиться и сделать первый шаг. Я ещё не осмелилась рассмотреть мою ногу более внимательно, но теперь я должна была это сделать, чтобы знать, смогу ли я использовать её при ходьбе.

Уже когда я вставала, уколы в лодыжке не предвещали ничего хорошего.

- Слава Богу ... - Молитва прозвучала скудно и обессилено, зато моё везение было большим. Нога выглядела почти нормально. Пальцы казались ещё немного опухшими и красными под белой повязкой, но она больше не была лопнувшим баклажаном. Кроме того я теперь также чувствовала и ступню. Кровь пульсировала в ней; тревожная и живая, не больная, как после укуса. Я смогу снова заниматься паркурром, когда-нибудь. И у меня была классная история, которую я смогу рассказать моим ребятам, когда снова буду дома. Если они ещё были моими ребятами.

Неприятное ощущение закралось ко мне в живот, когда мне стало ясно, что в Людвигсхафене я оставила только пепел. Как хорошо, что бабушка Анни выдержала и предоставила маме и папе приукрашенную версию.

По крайней мере, в этом отношении было предпринято снижение ущерба. У меня была лучшая бабушка в мире. Решительно я схватила костыли, которые кто-то прислонил к стене рядом с кроватью, и обрадовано поняла, что ничего не забыла.

Я была одарённым ходуном на костылях, легендарным и которого в тоже время боялись. Никогда не забуду, как медсестра в отделение неотложной медицинской помощи чуть не потеряла сознание, потому что я использовала костыли, чтобы с их помощью сделать сальто.

Мне стало скучно после трёх дней лежания с поднятой вверх ногой и смотрения в потолок. На моё сотрясение мозга однако, сальто подействовало не так хорошо, это я должна была признать. Теперь я отказалась от трюков. Самым важным было сделать всё тихо.

Локтем я открыла дверь, и очутилась в просторном коридоре, который вёл к широкой лестнице, что выглядела также, как лестницы в старых американских фильмах, которые мама

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

любила смотреть по воскресеньям, с той разницей, что сюда не ворвался мужчина, который взял бы меня на руки и отнёс вниз по лестнице.

Мои костыли я оставила стоять на верхней части и спустилась вниз, держась за перила, ступенька за ступенькой. Надо мной шумел вентилятор, размером с колесо машины, снаружи бушевал вечный ветер, но чем ниже я спускалась, тем более чётким становился другой более равномерный звук.

Он звучал как напеваемое О. Множеством голосов. Это были люди? Если да, тогда их должно быть было больше, чем двое ... Моё любопытство росло, как в добрые старые времена, и я позволила этому звучному Ооооо направить себя к ярко-бордовой покрашенной двери, которая была приоткрыта, так что мне просто нужно было немного распахнуть её здоровой ногой, чтобы можно было заглянуть в образовавшуюся щель.

Около десятка женщин старше пятидесяти, ладно, половина из них имела избыточный вес и была слишком сильно покрашена, стояли с закрытыми глазами в кругу, с поднятыми к потолку руками. За каждой женщиной находилось полотно на мольберте, палитра и кисточки.

В их середине я узнала мужчину, который взял меня на руки при моём драматичном прибытии. Он тоже протянул свои маленькие, мягкие ручки к потолку и также как и женщины закрыл глаза. Напеваемое О исходило из их округлённых ртов. При этом на их лицах распространилось выражение восторженного ожидания.

Неторопливо О замерло - оно должно было замереть, у них закончился воздух.

- And now ... take a deep, deep breath, ladies. Wonderfull (А теперь ... сделайте глубокий глубокий вздох, леди. Замечательно), - крикнул мужчина в их середине, и множество полных грудей ритмично поднялось и опустилось.

Голос мужчины был звонким и чистым, слишком уж чистым для человека его возраста. Я предположила, что ему около шестидесяти, принимая во внимание его белоснежные, непокорные волосы, потому что я не обнаружила глубоких морщин в его кажущемся удовлетворённом лице.

Мог ли это быть Гуннар? Разве можно было выбрать себе такое тело, если у тебя был выбор? Маленькое, коренастое, на макушке с лысиной похожей на тонзуру? А маленькие, мягкие ручки? О чём он только думал?

- Paint! (Рисуйте!) - воскликнул он внезапно пронзительно и женщины возрадовались, развернулись и схватились за одну из множества кистей, прежде чем жадно наброситься на палитру, как голодные гиены и начать рисовать, как будто за ними гонится сам чёрт.

Уже после первых штрихов я знала, что никогда не повешу на свою стену одну из их картин, но они показались мне при этом очень счастливыми.

Мужчина ещё раз завертел руками, подпрыгнул вверх и только потом заметил меня. Не желая этого, я протиснулась в дверь и облокотилась на стену, не зная, что мне сейчас сказать или сделать.

- Привет! - в конце концов, поприветствовала я его робко, потому что не могла придумать ничего более умного. - Вы говорите ... ну ... ты говоришь по немецки? - Он бросил женщинам короткое, выразительное приглашение, которое я не поняла, и пружинистыми шагами направился в мою сторону.

Несмотря на его полноту, он двигался очень проворно по вытоптаным доскам паркета.

- Ты снова с нами, живая, - заметил он без акцента на верхненемецком, чтобы потом коснуться коротко моей щеки. Человек, а не призрак. Никакой высокой температуры. Также его орехового цвета глаза, окружённые длинными, шёлковыми ресницами, не светились пёстро. Да, выбор глаз ему удался.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Остальное нуждалось в улучшении, прежде всего, явно покрашенные розовым блеском губы, но хотя казалось, ничего не сочеталось вместе, всё выглядело гармонично. И он говорил со мной по-немецки - это пробудило во мне новую надежду. Но прежде чем я могла спросить его, есть ли у него для меня время, он поднял меня вверх и без малейшего усилия вынес на широкую веранду, где посадил на самые большие садовые качели, какие я только видела в своей жизни и сел рядом со мной.

Испытываяще мы смотрели друг на друга. На мне была одета короткая пижама в точечку, совершенно новая, которую должно быть приобрела для меня бабушка Анни и никакой обуви, но было так тепло, что она мне была и не нужна. В остальном должно быть было всё как всегда, взъерошенные рыжие волосы, зелёные глаза.

Военную раскраску Леандера надеюсь, они стёрли. Тем не менее, глаза мужчины покоились необычайно долго на моём лице, что в свою очередь дало мне время разглядеть и его. Зачисление в круг сумасшедших выдержала, подумала я. Его ногти были покрашены разным цветом, а футболка такого пронизывающего сиреневого тона, что даже мама подумала бы о том, не стоит ли ей носить такой же оттенок. Этот мужчина здесь мог.

Также как и белые плоские брюки и плетёные шлёпанцы на его толстых ногах. Даже его ногти на ногах были покрашены.

- В пустыне на так много цветов, я хочу установить контрасты, - сказал он с улыбкой и указал на улицу перед верандой.

Значит, это всё-таки было не воображение ... Ангелы, всё было заполнено ангелами в рост с человека. Я не знала, были ли статуи сделаны из камня или дерева, потому что они были ярко раскрашены, хотя в основном голубыми и зелёными тонами.

Это были не миловидные ангелы, и уж точно не безвкусовые. Некоторые из них держали пулемёты или кинжалы в руке, некоторые кровоточили на лице и руках или плакали. Но у них у всех были крылья на спине, сделанные из тонких веток, к которым были прикреплены птичьи перья, мягкодвигающиеся на ветру.

Это почти выглядел так, будто статуи в любой момент поднимутся в воздух и улетят. Возле одного, особенно воинственно выглядящего ангела, который был полностью покрашен в тёмно-синий, и чьи серебристо светящиеся глаза сердито на меня смотрели, стоял длинноволосый белокурый гигант, который со стоическим спокойствием привязывал чёрные перья к структуре из веток крыльев.

Он должно быть был коллегой Гуннара. Или это был Гуннар? А мужчина рядом со мной только его бывший клиент? Снова я посмотрела на него с надеждой, что он догадается, о чём я думала.

- Значит Sky Patrol? - спросил он так осведомлёно, что горячая кровь бросилась меня в лицо. Я была слишком взволнованна, чтобы отреагировать на это. - Тогда ты ... бывший охранник?

Быстро я покачала головой и чуть не подавилась из-за моей поспешной попытки ответить. Я много дней не разговаривала, было трудно делать это.

- Нет, Наоборот. Я была ... я была его клиенткой. Клиенткой Леандера. Леандера фон ...

- Херувим, - выдохнул Гуннар. - Моего племянника.

- Да, - подтвердила я благоговейно и пыталась понять то, в чём больше не могло быть сомнений. Рядом со мной сидел Гуннар фон Херувим, дядюшка Леандера - охранник, которому удалось стать человеком. Но он был также ошеломлён, как и я.

- Ты знаешь о нас? Ты человеческий ребёнок и знаешь о Sky Patrol? - я усердно закивала.

- Да. При телесном проклятии Натана что-то пошло не так и ... - Гуннар расхохотался.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- О, Боже мой, да, у него всегда получается что-то не так. Я не мог выбрать себе тело, а получил смесь из людей, которые как раз проходили мимо меня, когда это случилось. Среди них была также одна проститутка. Поэтому блеск для губ и лак для ногтей. Я выдаю это за художественную фантазию. - Он широко улыбнулся. С его зубами ему однако тоже повезло, как и с глазами, они были ровными и слишком молодыми для его возраста.

- Извини, малышка, продолжай говорить.

- Ну, во всяком случае, я могла его видеть и слышать и конечно же чувствовать, как и все другие. И в какой-то момент он рассказал мне, кто он такой. Только - я могу видеть и слышать также Клариссу и Натана: И его сестёр. Но Леандер ...

Я запнулась.

- Почему он вообще получил проклятие? - переспросил с интересом Гуннар.

- Он всё бросил. Забастовал, не хотел больше защищать меня. Но его трупка сказала, что он уже всегда сильно человечил, и каким-то образом мы постепенно стали друзьями, а потом ... потом ...

Снова я остановилась. Моё горло болело, как в тот вечер, когда я напилась.

- Больше чем друзьями. Он хотел сделать тройной прыжок, потому что Чёрная бригада собиралась его в наказание перевести, и ему это удалось, но лишь частично, а теперь ... теперь он где-то там.

Я указала на пустыню, где за зубчатым гребнем горы как раз исчезало солнце в захватывающем красном свете.

- Он стал призраком. Он был совершенно прозрачным и едва слышным, когда меня укусила гремучая змея ...

Теперь я плакала, я не могла дольше удерживать слёзы.

- Он ушёл. Навсегда. - Гуннар не возражал, что сделало меня ещё печальнее. Также он не пытался утешить меня или обнять - он только смотрел, испытывая и интенсивно, как уже раньше.

- Возможно, ошибка была в том, что ты об этом знала. Он не знает. Кто я такой и откуда пришёл. - Он показал на блондина, который всё ещё был занят с перьями. - Вам людям нельзя об этом знать. Это ... опасно. Для обеих сторон.

- Поверь мне, я это знаю. Я знаю это слишком хорошо, - ответила я грубо. - Но Леандер иногда сам вёл себя как последний человек. Постоянно мне приходилось спасать его. Не наоборот. - Это было не совсем правильно. В целом у нас был равный счёт.

А от того, что он стал призраком даже я не смогла его спасти. Задумчиво Гуннар наблюдал за своим коллегой, в то время как мои слёзы утихли, и мне удалось сдерживать рыдания.

- Как такое может быть, что он ничего не знает? - Гуннар мудро улыбнулся. - Когда это произошло, я отдалился. Не хотел его напугать. Но я всегда планировал вернуться, по прошествии некоторого времени. Но тогда уже как человек. И мне повезло случайно сделать всё правильно и выполнить полный тройной прыжок. Что чуть не стоило мне жизни ... - Гуннар глубоко вдохнул и выдохнул, как будто ему нужно было успокоиться.

При том, что он был самым спокойным человеком, с которым я когда-либо встречалась.

- Джери впал в творческий кризис, он выгорел, у него больше не было идей. Ему не хватало меня. Поэтому я навел его в его студии, как человек и ... что же, мы любим друг друга. Такие вот дела с ангелами и людьми. Они любят друг друга. - Опля. Я коротко подумала о господине Мэй и том театре, который устроили из-за него и его гомосексуализма. Гуннар же это просто сказал. Скромно и без всякого волнения и стыда. Да, так должно быть и это казалось совершенно логичным и ясным.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Вы охранники ведь совершенно не знаете, что такое любовь, - всё-таки возразила я тихо.
- Но мы тоскуем по ней. Всю нашу жизнь. Каждый Sky Patrol, который это отрицает, лжёт.
- Значит ли это, что я никогда больше не смогу найти кого-то, кого смогу полюбить? И всю мою жизнь буду скучать по Леандеру? Если это так, тогда лучше бы эта дурацкая змея укусила меня до смерти! - воскликнула я сдавленным голосом.

Гуннар взял меня за левую руку и одно мгновение держал её в своей. Сразу же я немного успокоилась.

- Возможно всё же есть ещё одна возможность. Может быть ... - Он размышлял какое-то время, и это время было таким долгим, что моя нервозность снова взяла надо мной верх.

- Нам нужно поймать его и привязать.

- Привязать? - Что он имел в виду? Его взгляд всё ещё был направлен на Джери, который поднял медленно голову и ответил на него. В его светлых глазах не было ничего, кроме глубокой привязанности и доверия.

- Увидим, что из этого выйдет - ответил Гуннар неопределённо. - Сначала ты должна поправиться. Совершенно поправиться. А потом мы дождёмся полнолуния. Это должна быть светлая, синяя ночь. Синяя ... - Сумасшедший, вспомнила я. Я почти об этом забыла, но здесь были все немного сумасшедшими.

Значит, будем ждать синюю ночь, если Гуннар так хотел. Леандер стал призраком, здесь ничего не изменишь, но таким образом теперь не нужно было больше спешить. Поэтому я с удовольствием сначала снова обрету силы и буду вести переговоры с полной луной.

Я была со всем согласна, только бы не возвращаться назад в мой круг из камней. Когда солнце село и наступила ночь, холодная и с морем звёзд над нами, Гуннар отнёс меня назад в мою комнату, где дремля, меня ждала Анни и после нескольких минут я уже крепко заснула.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 15. Мечта о Нью Мексико

- Время пришло. - Почему собственно я перед нашим шоу с паркурром, на школьный праздник Рождества, так себя взвинтила? Оно было прогулкой по розарию по сравнению с тем, что Гуннар и я запланировали сегодня вечером. Поймать призрака и привязать его, это было чистым безумием - при этом я всё ещё толком не знала, что значило это "привязать". Привязать его? Как можно что-то привязать, что нельзя было увидеть? Потому что даже я больше не могла видеть Леандера.

В прошедшие дни я надеялась, что он сам найдёт нас и каким-то образом обратит на себя внимание. А именно через все те вещи, которые, как правило, делали призраки. Швыряли вещи, до которых никто не дотрагивался, передвигали мебель, производили холодные сквозняки, хотя окна были закрыты.

В доме Гуннара происходило целая куча достопримечательных вещей, но ничто из них не имело ничего общего с призраками. По утрам он и Джери возились со своими статуями ангелов и продавали иногда одну из них втридорога богатым менеджерам и любителям искусства; после обеда приходили скучающие старушки, которых Гуннар обучал в своего рода медитативной гештальт-терапии, в которой бабушка Анни уже три раза принимала участие и при этом переполошила всю группу, потому что на второй день спонтанно разделась догола и села на стул, чтобы позировать для портрета.

Гуннар был от неё в восторге, только Анни очевидно ещё не поняла, что он и Джери были парой, и не переставала с ними флиртовать. Когда-нибудь мне нужно будет сказать ей об этом, прежде чем она ещё потеряет здесь своё сердце.

Чуть ли не каждый час она восторгалась энергетическими потоками в этом доме, который когда-то был заброшенным мотелем и отремонтирован Гуннаром и Джери. Старую же неоновую вывеску снаружи, на бывшей стоянке, они оставили. Ночью она светилась и привлекала мотыльков, летучих мышей и койотов. Но в этот вечер Гуннар не включит её. Сегодня должно всё оставаться в темноте. Никакого электрического света, ничего современного. Все мобильные отключены.

Телевизор не на ждущем режиме, а полностью выключен, а также выключены его оба компьютера. Только полная луна и свет звёзд будет светить на нас. Энергии природы должны свободно струиться. Анни и Джери Гуннар сказал, что проведёт со мной очищающий ритуал, чтобы излечить от последних остатков яда от укуса змеи, хотя я чувствовала себя снова полностью здоровой и даже попыталась залезть на неоновую вывеску.

Джери и Анни объявление Гуннара приняли, пожимая плечами. Для Анни любая форма ритуала означала приятный вызов, а Джери между тем уже привык, что с Гуннаром никогда не было ничего нормальным.

За завтраком Гуннар ещё доверил мне, что всё же что-нибудь придумает, чтобы не исключать Джери и Анни из мероприятия, но затуманит немного их восприятие. Я чувствовала себя при этом не очень комфортно, потому что знала из горького опыта, что могло случиться, когда бывшие охранники "что-нибудь придумывали".

Но мне ничего другого не оставалось, как довериться ему. У меня самой не было даже намёка на идею, как можно поймать Леандера. По словам Гуннара призраки оставались после превращения на маленькой территории и не решались покинуть её - именно поэтому Леандер не смог прийти к нам самостоятельно.

Но определённые условия, магнетические силы и специальный свет могут ему помочь вырваться из своего круга. Если посмотреть на ситуацию издалека, то она была довольно забавной. Сначала отправили меня в круг из камней, теперь Леандер жил в одном. Мне тоже

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

нужно было кое-что сделать для этого "ритуала", только что именно, мне не сказали. Я только получила задание, оставаться весь день в моей комнате медитировать и подготавливаться.

Кроме того я должна была вымыться с ног до головы и надеть белую одежду. В общем, всё скучные вещи и я засыпала при этом от пяти до десяти раз. Зато теперь чувствовала себя более бодрой.

Когда я встала с кровати, Гуннар, тоже одетый в белое, подошёл ко мне и накинул на шею кожаный ремешок с индийским амулетом. Он изображал орла с маленьким камнем бирюзы вместо глаза.

Может быть, это мотивирует Леандера лететь ко мне быстрее, подумала я цинично. На данный момент у меня не было ни малейшей надежды на то, что наша затея сработает. Но как только мы вышли на веранду, где Анни и Джери уже сидели на садовой качели, доверительно беседуя друг с другом - речь шла о свечах для ушей, если я их правильно поняла, то почувствовала себя внезапно будто меня заколдовали.

По всему кругу веранды стояли мерцающие свечи, от которых исходил матовый, жёлтый свет, но они не могли отнять у темноты её силы. Луна как раз поднималась над хребтом горы и казалась мне такой большой и трёхмерной, что я невольно вздохнула. Казалось, будто я должна подбежать к ней, чтобы ещё немного приблизиться. Где-то там начал выть койот, неизменный ночной плач. По спине у меня побежала горячая и холодная дрожь.

Гуннар залез в свой белый халат и вытащил две самодельные, по форме похожие на свёрток, сигареты, из которых протянул одну Анни и одну Джери.

- Нам нужно сделать наши мысли мягкими и широкими, - объяснил он немного слишком елейно. - Давайте забудем твёрдые структуры повседневной жизни. Насладимся ночью и её магией. - Состроив лицо знатока, Анни понюхала табак.

- О, чёрный афганец. Очень хорошо, - похвалила она, засунув острый конец себе в рот, чтобы потом позволить Гуннару дать себе прикурить. - Прекрасная травка, - добавила она расслабленно после первой затяжки.

Чёрный афганец? Разве этот термин не стоял в брошюре о наркотиках, которую один раз раздал нам господин Рюбзам? Тогда это была вовсе не самокрутка. Моя собственная бабушка сидела передо мной на веранде и курила травку, как будто никогда не делала ничего другого.

Джери тоже не стал дискутировать о морали и, молча, дымил в ночи. Никогда мне нельзя рассказывать об этом маме или папе. Они запретят мне общаться с Анни и отправят её в клинику для наркоманов для пожилых людей.

Сладкий, ароматный запах травки мне тоже ударил в голову. Земля внезапно показалась неровной и подвижной. Гуннар это заметил и отошёл, взяв меня за руку, немного в сторону, так что дым пролетал мимо нас в темноту и теряясь там в чудесных полосах.

- Как тогда ..., - вспомнила бабушка Анни задумчиво. - Какое прекрасное было время. Свободная любовь, великолепные музыканты, мужчины с волосами на груди. Я считаю, сегодня такое встречается слишком мало. Волосы на груди.

Джери, который говорил только на ломаном немецком - он был ирландцем, не американцем, только широко улыбался и выдувал точно сформированные круги через перила веранды. Задумчиво я наблюдала за танцующими полосами и почти не поверила своим глазам, когда вдруг увидела выступающую в нашу сторону из темноты лошадь.

Но я должна была ожидать такие галлюцинации. Со мной эта штука подействовала уже при вдыхании. Я видела вещи, которые не существовали. Пегую лошадь, совсем одну, а на её спине ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Пит! - воскликнула я радостно, вырвалась от Гуннара, спрыгнула со ступеней крыльца и побежала к всаднику.

- Стой! - Одним прыжком Гуннар оказался рядом со мной и схватил меня за плечо, чтобы остановить.

- Нет, Люси. Жди, позволь вещам случиться. Не вмешивайся. - Как мне это принять? Пит сидел на лошади, с которой я упала, и выглядел сногшибательно. Должно быть, он помылся с ног до головы. Его недавно вымытые волосы спадали двумя блестящими косами на плечи, джинсы были чистыми, а под тёмно-коричневой, кожаной рубашкой пузо больше не казалось таким студенистым, как в маленьких, клетчатых обрывках, которые он носил раньше.

Но больше всего мне нравился взгляд, которым он смотрел на нас. Гордый, возвышенный. Неприкосновенный. И полный любви. Она относилась ко мне, эта любовь. Я не понимала почему, но знала, что это было так. Поэтому-то я и хотела подбежать к нему.

- Это реально? Я действительно это вижу? - спросила я Гуннара с сомнением.

- Всё что мы видим по-своему реально. Но да, он здесь. Я не приглашал его, но он пришёл. И возможно он не один.

Как замороженная, я смотрела на него, рука Гуннара на моём плече, и думала, что слышу, как трещит от напряжения воздух. В течение нескольких минут Пит оставался неподвижно сидеть на лошади и отвечал на мой взгляд, образ, который неизгладимо запечатлелся в моей душе, пока его глаза не засветились голубоватым светом, он развернул лошадь и скрылся в темноте дико ускакав.

Снова я хотела последовать за ним, но Гуннар опять задержал меня.

- Он здесь. Ты должна найти его ... Он пришёл. - Леандер? Пит вернул нам Леандера? Но я не могла его видеть, никакого мерцания или блеска, как бы сильно я их не искала. Там ничего не было.

- Иди к ангелам, Люси. Ищи. Создай к нему близость. Узнай его. - Теперь Гуннар отпустил меня. Не уверенно, я шатаюсь спустилась по ступенькам веранды вниз и смешалась с ангелами, бродила между ними без цели, пока сама не почувствовала себя одной из них. Но они пугали меня. В бледном свете луны их лица выглядели злее и искажённей, чем при дневном, кровь на их коже блестела, а их оружие казалось было направлено прямо на меня.

Леандер, думала я настойчиво и почувствовала, как задрожало моё сердце. Покажись. Пожалуйста, покажись. В мыслях я начала петь нашу запоминающуюся мелодию, может быть, это приблизит его ко мне, но если и так, что мне тогда делать? Как мне привязать его?

Мои босые ноги шуршали по песку, когда я шла по кругу, чтобы обойти ангела смерти, с острыми зубами вампира и вернуться снова к тому экземпляру, который в прошедшие дни уже часто приковывал моё внимание. Потому что этот ангел направил свой взгляд в себя, а не налицо своих наблюдателей. Его длинные, изогнутые ресницы были опущены, и я воображала себе, что несмотря на арбалет, который покоился в его руках и множества смертельных стрел в колчане, на губах лежала сдержанная, миролюбивая улыбка. Как и у других ангелов, у него на голове были настоящие волосы; так искусно нанесены, что никто не подумал бы, что это парик. Они выглядели так, будто растут из его головы. Волосы этого ангела развивались светло-коричневыми волнами на его мускулистых плечах.

Одна из его прядей щекотала на мягком ветре мою щёку, когда я встала перед ним и смотрела на него. В этот момент луна преодолела горный хребет, и её свет заструился с полной интенсивностью на равнину - и в лицо ангела.

Сначала я подумала, что ошибаюсь и это только отражение, но теперь это случилось вновь. Левый глаз вспыхнул арктически-голубым светом, только на долю одной секунды, но это

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

повторялось - всякий раз, когда я коротко отводила глаза и снова смотрела. Его глаза были вовсе не закрыты? Я немного присела, чтобы уменьшить рост, хотя и так уже была маленькой и таким образом могла заглянуть в его лицо снизу. Нет, глаза не были полностью закрыты; маленькая часть радужной оболочки выглядывала из-под густых ресниц.

Одна зелёная, как трава, другая голубая. И голубая сверкала. Инстинктивно я подняла руки вверх и крепко обняла ими плечи ангела, при этом мне пришлось втиснуться между арбалетом, чтобы прижать голову к его груди. Он на ощупь был твёрдым и древесным, но каким-то образом тёплым. Запоздалый эффект солнца, которое весь день светило на нас? Или ...?

- Леандер, - взмолилась я. - Это я, Люси. Твоя бывшая подопечная. Вернись снова к нам. - Ничего не случилось, это был всё ещё ангел из дерева с птичьими перьями в крыльях. Никакого сердца не билось в его груди, никакого дыхания не струилось через лёгкие. Он оставался неподвижным. Я попыталась с нашей запоминающейся мелодией, затопила ей мой разум, и чувствовала каждую ноту так интенсивно и глубоко в животе, как только могла. Но то, что я обнимала, была статуя. Не призрак и не человек.

- Здесь, - прошептал кто-то тихо и хрипло позади меня. - Здесь, шери. - Тоже воображение? Как светящийся глаз? Может дым травки перевозбудил мою фантазию?

- Повернись. Ты должна в это поверить. Поверь! - Я опустила руки вниз и оторвала голову от деревянной груди ангела, прежде чем подавленно повернулась. Я сделала это только потому, что не хотела стоять дольше в пустыне и обнимать статую.

Надежды у меня не было. И произошло всё так, как я и ожидала. Я взглянула лишь на других ангелов, которые окружали меня как безмолвная, зловещая армия. Ядовитое разочарование заставило меня на один момент задохнуться и мне пришлось закрыть глаза и сжать кулаки, чтобы не расплакаться.

- Who's gonna drive you home? Tonight ... - Ну, отлично, теперь моё перевозбуждённое воображение разыгрывало передо мной ещё и песнопения. С прекрасным, тёмным голосом Леандера, который я уже так долго не слышала в его полной силе. Господин Рюбзам не рассказывал дерьма, когда утверждал, что наркотики делают жизнь прекраснее только на короткое время, долгосрочно же превращают жизнь в ад. Мне полностью хватило пассивного курения травки.

- Ты должна в это поверить, Люси! - услышала я теперь и Гуннара, кричащего с террасы. Так как это выглядело, он зажёл свою собственную сигарету и галлюцинировал счастливо вместе со мной.

- Я верю только в то, что люблю тебя, - произнесла я, и это затопило мой разум и сердце тёплой и в тоже время причиняющей боль волной. - Я люблю тебя. Я всегда буду тебя любить, даже если когда-то будут другие мужчины и ... не имеет значения. Я тебя люблю.

То, что я теперь чувствовала, не могло быть воображением. Так уж хороша в этом я не была, а также не такая сумасшедшая. Либо Гуннар спустился ко мне вниз, чтобы утешить, либо же ... С закрытыми глазами я наклонилась вперёд и не почувствовала большого живота.

А скорее немного худую, но жилистую грудь, на которой можно было посчитать все рёбра. Призраки не испытывали голода, сказал Леандер. Им было ничего не нужно. Но призраки, которые ... да, которые стали снова живым существом, по крайней мере для одного единственного человека на земле видимым и слышимым, должны были быть ужасно исхудавшими, когда снова принимали форму.

- Фрикадельки, - пробормотала я как во сне. - Тебе нужно есть фрикадельки. И к ним побольше кетчупа.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Да, нужно будет есть. Шери, пожалуйста ... открой глаза. Ты меня видишь?

- Во всяком случае, я тебя слышу и ... - Боязливо я подняла веки и сразу же из уголков моих глаз покатились слёзы.

- Разве я выгляжу так ужасно? Я должен принять душ, я знаю, и я сражался с колючим кустом, эта штука прилипла везде к моим волосам ... мне нужен кондиционер для волос.

Смеясь и плач, я смотрела на него, и он на самом деле выглядел обтрёпанным. Но его глаза снова светились в своём старом блеске, а ямочка чуть не сводила меня с ума. Дрожа, я протянула руку, чтобы коснуться её. Его кожа была тёплой ... Никакой больше призрачной прохлады. Это было существо из плоти и крови и скорее всего, всё ещё в состоянии заставить меня злиться - но не призрак, который обладал потенциалом свести других с ума. Леандер был снова с нами.

- Вы его тоже видите? - крикнула я вопрошающе и повернулась к ним.

- Ну конечно, я ведь сам создал его! - ответил Гуннар гордо. - Мой пока что самый лучший приплод. - Он что подмигнул мне?

- Да, он ... красивый. - Я ещё раз посмотрела на Леандера, не на ангела позади меня. - Очаровательный. И такой настоящий ...

Значит, было всё, как раньше. Я могла видеть и слышать Леандера, другие нет. Тройной прыжок всё ещё был не закончен. Но это возможно было бы слишком много везения за один раз.

- Мы встретимся позже в твоей комнате, шери. Я приду к тебе. Передай Гуннару от меня привет, хорошо? - Беззвучно, Леандер ускользнул прочь. Мои ноги были тяжёлыми, как свинец, когда я снова поднялась на террасу, где бабушка Анни мягко улыбаясь, заснула на садовой качели, а Джери опустошал пяти литровую канистру шоколадного мороженого.

Я чувствовала себя перенапряжённой и истощённой, как будто только что оставила позади себя тяжелейшую паркур-тренировку. Без слов Гуннар взял меня за руку и отвёл в свою ультрасовременную кухню, которая была больше, чем наша гостиная в Людвигсхафене.

- Ты его видел? - Неторопливо он покачал головой.

- Нет. Но я видел тебя, и мне всё стало ясно. Ты ведь не могла обнимать воздух, не так ли?

- Определённо нет. Он вернулся ... Он здесь.

Я должна была сказать это ещё раз, чтобы обрести уверенность. Но я всё ещё чувствовала его острые рёбра возле своей груди.

- Тогда ... тогда мне нужно будет рассказать ему пару вещей. Он может читать?

- Читать, писать и с помощью этого творить бесконечное множество глупых вещей, - ответила я устало.

- Хорошо. С небольшим навыком и доброй волей ...

- И того и другого у него не так много, - прервала я Гуннара, зевая. - Извини. Я просто не верю в то, что ему это удастся.

- Ему ведь и не надо делать это в одиночку, - ответил Гуннар хитро. - Вы должны сделать это вместе. Ты ему нужна сейчас, малышка. Больше, чем когда либо.

Ещё больше? Можно ли было себе такое вообще представить? Тем не менее, я знала, что никогда нельзя недооценивать Леандера. Это показала мне зима. Когда он заболел, то не плакался и не жаловался, хотя чувствовал себя очень плохо. Он был более стойким, чем можно было подумать.

- Почему он вернулся? Ты знаешь это? - Моя усталость была теперь такой сильной, что я облокотилась на буфет, но должна была узнать, что случилось.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Я думаю, он бессознательно выполнил ещё один шаг и поэтому смог снова превратиться назад. Он спас сразу двух людей.

- Двух? - Снова я зевнула, но вежливо прижала руку ко рту. - Не одного.

- Нет, спас. Я так думаю. Тебя и Пита. Разве ты не видела сегодня, как Пит изменился? Что в его взгляде была снова надежда?

И разве ты можешь сказать с уверенностью, что Леандер ничего общего не имеет с твоим спасением через него? - Равномерное гудение холодильника рядом со мной сделало мои мысли вялыми. Тем не менее они постепенно сложились логично вместе.

Да, на то, что намекал Гуннар, в этом был смысл. Леандер пропал, после того, как меня укусили. Он отсосал рану и забинтовал её, по крайней мере, оказал первую помощь. Потом больше никакого Леандера.

Но разве не могло так быть, что он отправился к Питу и внушил ему ещё одно видение? После этого Пит отыскал меня и смог справиться с душевной травмой, появившейся из-за его умершей дочери? В этот раз было не поздно, и он смог что-то сделать. Теперь я вспомнила, что назвала его папой. Всё это не сможет заменить ему Бёрди, но возможно он больше не чувствовал себя настолько беспомощным и бессильным, как раньше. Он был моим спасителем и как такового его чествовали.

- Пит талантливый серебряных дел мастер, но после смерти своей дочери он ни с чем больше не может справиться. Я попытаюсь уговорить его предлагать у нас курсы и продавать ювелирные изделия. Как ты думаешь, он согласится на это?

- Определённо, - ответила я озадаченно. Значит, Гуннар его знал? И разве всё это не было очень судьбоносным? Но без Леандера этого бы никогда не случилось. Возможно, я чувствовала себя усталой и измотанной, но как должно быть чувствовал себя Леандер, после того, как так долго играл в фортуну?

В течение многих недель он отдавал все силы на то, направить всё таким образом, чтобы стать человеком. Многие не сработало так, как он это планировал, но решающие планы делал он - и мимоходом случайно освободил себя от становления призраком.

- А другие шаги?

- Я сообщу ему. Также как придумаю способ, отправить его назад в Германию. У вас осталось не так много времени для сборов. Но пообещай мне, что ты снова приедешь и к нам в гости, когда он станет человеком. Вместе с ним. Мне очень хочется познакомиться с моим племянником.

- Он выглядит немного как Джонни Депп, - сказала я заплетающимся языком.

Прежде чем я смогла упасть вперёд, Гуннар обхватил меня за талию и отвёл вверх по лестнице, в мою комнату, где я, так как была, упала в кровать, а в моей голове было только одно предложение.

- Когда он станет человеком. - Он станет человеком ... Он должен. И мы справимся с этим. Вместе.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

Глава 16. Человеческий ребёнок

- Ты должна была рассказать мне об этом. Правда, мама. - Мама снова вздохнула и вытерла ещё несколько слёз с уголков глаз. Это казалось неуместным, стоять рядом с её кроватью, в то время как она на ней лежала, положив свою лохматую, кудрявую голову на розовую, сатиновую подушку.

Собственно это она должна была прыгать вокруг меня и ругаться со мной. Часами. Но в этот раз мама и папа не знали правды ... Они узнали только версию Анни: Я захотела ночью в туалет, не решилась спросить и заблудилась, а потом меня подобрал ночной попутчик, который мне в какой-то момент показался слишком опасным, так что я смелым прыжком спасла себя из автомобиля и спряталась. Вслед за этим меня укусила змея, а Пит меня нашёл, пока я не оказалась у двух милых художников, один из них даже из Германии, которые в свою очередь позвонили в учреждение терапии, чтобы те предупредили Анни.

Конец истории совпадал примерно с правдой, начало было вымышленным, и я не знала, во что из всего этого Анни верила сама. Но это была версия, с которой все могли хорошо жить. Прежде всего, я. К моей тайной радости Сузи и Том получили большие неприятности. Это не дело, что ночью теряются дети и если у них есть собаки, тогда это должны быть такие, которые лают, как только люди удаляются с участка. Они были теперь обязаны, построить вокруг лагеря забор, так, чтобы больше не один подросток не смог сбежать. Теперь это действительно стала тюрьма.

- Моё сокровище, я не хотела, чтобы ты ... я хотела сначала подождать, как буду себя чувствовать. И ...

- Но ты сказала, что тебе больше нельзя рожать детей и когда ... когда Анни рассказала мне об этом, я испугалась! Я ведь должна знать, находишься ли ты в опасности или нет!

Мама избегала моего настойчивого взгляда и разглядывала бледно-фиолетовый букет засушенных цветов, который стоял на прикроватной тумбочке и собирал пыль.

- Мама? Ты не думаешь, что мне нужно это знать?

- Люси, я ... это не так, что я могу умереть.

- Нет? - воскликнула я вызывающе. - Хорошо, что я тоже узнала об этом!

- Между прочим, я этого никогда не говорила. Только то, что не выдержу ещё одни роды.

Мама громко высморкала свой опухший нос. Её плач, в виде исключения, ничего общего не имел со мной, а приходил и уходил, как маленькие и большие приступы смеха. Папа называл это гормональным плачем при беременности.

- И где здесь разница? – Моргая, мама оторвала свой взгляд от сухих цветов и посмотрела на меня.

- Я думала, что не переживу это психически, Люси. После твоего рождения я ... я была так переполнена любовью и заботой о тебе, что стала очень грустной. Я почти больше ничего не могла делать, сидела только рядом с твоей кроватью и наблюдала за тобой круглосуточно. - Ах. Это наверное объясняло моё чрезмерное стремление к свободе. Я, уже являясь ребёнком, находилась в тюрьме строгого режима.

- Слишком много любви и тревоги, понимаешь, малышка? Мой единственный ребёнок ... Это было слишком много для меня. Я не могла эмоционально отпустить. И мы думали, если у меня родиться ещё один ребёнок, то я не смогу больше с этим справиться. Ты не поверишь, каким хрупким является такой грудной ребёнок ...

Как уже часто в последние дни мама положила руку себе на живот. Она утверждала, что могла чувствовать уже в течение месяцев, как он пинается, хотя врач говорил, что это

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

невозможно. Я ожидала от мамы того, что она могла это заметить. Она ведь и Леандера замечала, не понимая в чём дело.

С тех пор как он был здесь, по словам папы, она стала спокойнее и более уравновешенной (ха!). Он валил это на то, что я была снова тут; я же предполагала, что это присутствие Леандера.

- Мама, возможно, я маленькая и худая, но не хрупкая. И у детей есть ангелы-хранители. Они прекрасно подготовлены. Поверь мне. У меня очень хороший ангел-хранитель.

Это я сказала только потому, что Леандера не было в комнате. Пусть не воображает там себе чего-то. Я утверждала это только чтобы успокоить маму.

- Должно быть, у него эмоциональное выгорание, - пробормотала мама и неожиданно захихикала, хотя на её покрасневшие щёки всё ещё капали слёзы.

- Что-то вроде этого, - подтвердила я ухмыляясь. - Но он с этим справляется. Значит, ты не умрёшь?

- Этого некогда не знаешь. - Лицо мамы снова помрачнело. - Мне сорок два. Поздние роды. И, э, немного полная. Немного. Высокое давление. Факторы риска. Но если мы будем держаться все вместе, а ... - Новый вздох заставил задрожать её грудь. - А ты ...

- Я понимаю, - сказала я сокрушённо. Даже если это не было моей виной - мне нужно было много чего исправить.

- Я буду стараться, хорошо? Но пожалуйста, больше никогда не запирай меня, мама. Никогда. Обещаешь?

- Хм, - сказала мама недовольно, но хм было лучше, чем нет. Большого мне не стоит от неё ожидать.

Я взяла пустую чайную чашку с прикроватной тумбочки, быстро поцеловала её в лоб и ретировалась из спальни, при этом мне пришлось снова подавить мысли о том, что в этой комнате был зачат мой брат или сестра. Нет, мне нельзя об этом думать. Мои родители не делали что-то подобное. Леандер уже ожидал меня в моей комнате. Как каждый вечер он читал строчки дядюшки Гуннара - три написанных рукой листка в А4 формате, которые он не одного раза не выпустил из рук и носил с собой день и ночь.

Он стал тихим, замкнутым, иногда казался почти подавленным. Но и мне было нужно время, чтобы справиться с тем, что я пережила и узнала. Довольно часто я тосковала по пустыни, но прежде всего по Питу, которого хотела обязательно увидеть снова.

И я всё ещё не встретилась с моими ребятами, потому что чувствовала себя не готовой рассказать им о моих приключениях. Мне ещё нужно было время. Также как мне нужно было время, чтобы снова стать близкой с Леандером. В этот раз это была я, кому требовалась дистанция, хотя я была счастлива, что он рядом.

Прежде всего, когда я просыпалась утром и слышала возле себя его равномерное дыхание.

- Ты не хочешь рассказать мне хотя бы об одной вещи? Одной единственной?

- Шери, мы ведь уже обсуждали эту тему. Нельзя. Это поставит под угрозу всё дело. - Сделав сальто, я упала на мою кровать. Заскрипев, матрац подо мной просел.

- Да конечно, старая шарманка. Ты хоть сможешь справиться с этим сам?

- Не знаю, - промямли Леандер. - Есть несколько сложных моментов. Но не невозможных. Поживём, увидим. Кроме того, ты тоже должна будешь внести свою часть.

- Ах да, я должна? Но мне нельзя узнать о чём там речь? - Я знала, что мне нельзя было ничего знать, Гуннар тоже вдалбливал это в меня. Но моё любопытство чуть меня не убивало.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Подозрительно умный Bettina Belitz - Verdächtig clever (Luzie & Leander #7)

- Да. - Как каждый вечер Леандер протянул левую руку, а я взялась за неё. Так мы засыпали, ночь за ночью, пока не наступал сон, и наши руки размыкались сами по себе. Я не могла представить себе, когда-либо снова засыпать по-другому. - Ты должна навести порядок в своей жизни. Достичь ясности. С твоими родителями, твоими ребятами. Мир - это необходимое условие, если мы хотим справиться.

Порядок, ясность, мир. Это были не обязательно мои основные компетенции. В последнее время, я, прежде всего, вошла в историю с противоположным. Но было ли это хорошо для тройного прыжка или нет, я должна была расчистить завал.

Мне нужно было помириться с Сеппо, Серданом и Билли, которых я оставила, поссорившись и горько упрекая. Мне нужно было восстановить доверие отца. И мне нужно было каким-то образом попросить извинение у господина Рюбзама.

Я всё это время откладывала это на потом, но перед отъездом, в мой последний день в школе, я наорала на него и обругала скотиной. Я должна была быть благодарной за то, что меня не исключили из школы.

- Ладно. - Я подчёркнуто громко застонала, чтобы показать Леандеру, что мне не нравилось уступать. - И знаешь что? Я только что начала уже это делать.

У мамы в спальне. Внезапно мне стало более ясно, чем когда-либо, что всё изменится, если пойдёт так, как мы надеялись. Мама, папа, Леандер и я. Новый человек будет посреди нас - нет, два новых человека.

Мой братик или сестрёнка и Леандер. Мы сможем их видеть и слышать. И я буду любить обоих превыше всего.